

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Лановой В.Г.

Системный подход к типологии государств

монография

Ставрополь, 2021

УДК 32
ББК 66.0
Л22

В. Г. Лановой

Л22 Системный подход к типологии государств: монография / В.Г. Лановой – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2021. – 168 с.- Текст: непосредственный.

Целью написания монографии является комплексная характеристика цивилизационной и формационной теории познания закономерности исторических и правовых процессов в обществе, выработка системной типологии государств. Автором исследуется проблематика методологии познания государственно-правовых феноменов в во взаимосвязи с внутренними, внешними, глобальными политическими, экономическими, политическими и культурными процессами. Дается определение понятию «цивилизация», выделяются ее признаки. Устанавливаются основные подходы к типологии общества и государства (формационный и цивилизационный), анализируется их соотношение, выявляются их преимущества и недостатки, концептуально обосновывается применение системного подхода к типологии государств. Формулируются его принципы. Для избегания методологических ошибок автор разграничивает на категориальном уровне термины «классификация» и «типология». В исследовании затрагивается проблематика истинности познания, объективности эпистимологических демаркационных линий, обусловленных мировоззренческими, идеологическими установками субъекта познания. Автор дает определение государству, раскрывает функции, формулирует признаки в контексте их юридического значения, социального предназначения и практической реализации. Затрагивает проблематику правосознания, правового менталитета и роли культуры в их формировании. Для обоснования применения системной типологии автор анализирует политико-правовые доктрины отечественных и западных авторов XIX – XX веков, устанавливает их значение для современной науки, роли в поиске национальной идеологии.

Предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей вузов МВД России, практических сотрудников органов внутренних дел.

УДК 32
ББК 66.0

© Лановой В.Г., составление, 2021
© СФ КрУ МВД России, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава I. Цивилизация и государство: понятие и сущность.

§ 1. Мировоззренческие и концептуальные предпосылки в определении признаков цивилизации.

§ 2. Объект и предмет исследования теории государства и права. Основные методологические подходы к изучению государства.

Глава II. Развитие цивилизационной доктрины социальной эволюции.

§ 1. Теория множественности культур Н.Я. Данилевского.

§ 2. Развитие теории культурно-исторических типов в отечественной науке.

§ 3. Развитие теории культурно-исторических типов в зарубежной науке.

Глава III. Современные проблемы типологии государств.

§ 1. Типология и классификация государств: проблемы и соотношение.

§ 2. Соотношение формационной и цивилизационной теории государств.

Системная типология.

Заключение

Список литературы

Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожаев, а облик человека, воспитываемого страной.

Р. Эмерсон

Важнейшая задача цивилизации – научить человека мыслить.

Т. Эдисон

Введение

Современная историческая реальность обусловлена глобализационными процессами и специфичными международными правоотношениями, требующими разработки теоретических концепций для консолидации российского общества и определения его места в мировой цивилизации. Для решения обозначенной проблемы наука всегда обращается к творческому наследию ушедших столетий. Теория и история государства и права стремится не просто к описанию развития государственно-правовой материи в какой-то исторический период, но и выработке новых методологических подходов к исследованию ее проблематики.

Государство представляет собой существующее во времени и пространстве сложноорганизованное системное явление. Будучи субъектом политической власти, оно охватывает все сферы бытия общества. Человек в процессе своей жизнедеятельности на каждом шагу испытывает воздействие государства: он подчиняется органам власти, исполняет их законодательную волю, пользуется предоставляемыми услугами и т.д. Система государственных ор-

ганов имеет четкую иерархическую структуру. Их деятельность это строго регламентированное действующим законодательством управление текущими общественными процессами.

Понимание сущности государства, казалось бы должно быть однозначным, не дающим повода к спорам и разногласиям. Однако, на деле, мы видим совсем иное. В современной истории, теории государства и права, политологии, социологии дается множество разнообразных определений, но универсального, отражающего все параметры феномена, нет.

На протяжении столетия в отечественной науке понятия государства выстраивались из постулата марксистской теории: «Государство – есть ни что иное, как машина подавления одного класса другим»¹.

Правовые доктрины дореволюционной, и советской России, западная историческая и юридическая мысль выделили огромное количество существенных характеристик государства. Следует отметить, что для каждого исторического этапа развития науки характерно восприятие сущности власти с различных идеологических позиций.

В развивающейся концепции правового государства его институты представляются прогрессивной динамичной системой законодательной, исполнительной, судебной властей, источником которых является гражданское общество. А право призвано закреплять конституирующую роль личности и народа по отношению к государству. Но понимание власти в чисто юридическом контексте оставляет без внимания влияние социальной стратификации на развитие правовой системы, управленческую роль политических элит, низкий уровень правосознания и самоорганизации населения. Из поля зрения выпадает роль государства в организации регулирования общественных отношений (как прямого, так и опосредованного), без внимания остаются психологические аспекты восприятия деятельности органов власти. Ведь государство не просто политический институт, это так же и юридическое отно-

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т.22. М., 1954. С.200-201.

шение властвования, в котором субъектами права (каждый член общества) являются все участники государственного общения, а объектом служит государственная власть как предмет пользования и распоряжения. Политическая власть основана не только на чьей-то воле, но и на коллективном ее восприятии и осознании, на психологическом единении общества вокруг властвующего субъекта. Любая форма властвования предполагает и добровольное подчинение. Н.М. Коркунов писал: «Власть есть сила, обусловленная не волей властвующего, а сознанием зависимости подвластного»².

С другой стороны, государство это продукт общества, где функционирование органов власти детерминируется его потребностями. Возникающие в процессе бытия общества противоречия всегда требуют их разрешения. В онтологической схеме «человек – общество – государство» это осуществляется путем правового воздействия, гарантом качества и эффективности которого выступают органы государственной власти. Это характеризующийся целостностью и консолидированностью субъектов правоотношений организм.

Как мы видим, государство является одним из самых сложных объектов познания в силу многогранности его проявлений. В данном аспекте чисто юридический подход к формулировке понятия «государства» не только не объясняет его сути, но и фактически полностью скрывает реальный механизм взаимодействия государственного аппарата с подвластным обществом³.

Методология научного познания состоит из различных способов, приемов, средств, к которым относится и типология. Понятие «тип государства» занимает важное место в современной теории государства и права, т.к. позволяет выявить признаки государства, отразить его трансформацию и понять сущность. Научной мыслью выработаны десятки подходов к типологии государств, среди которых доминируют два основных: формационный и цивилизационный. В рамках первого главным классификационным признаком

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права: Спб.: Издательство юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1897. С.255-256.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1911. С. 199-205.

выступает вид (тип) производственных отношений (экономический базис), детерминирующий развитие надстроечных элементов – государства, права, идеологии. В отличие от первого, базирующегося на идее одномерности исторического процесса, второй подход исходит из предположения многолинейности общественного развития, сосредотачивая поиск критериев типа государства в сфере аксиологии⁴.

Сегодня, когда общественные науки ставят и пытаются разрешить вопрос о поиске национальных идеологий, о месте нации в мировой истории, изучение специфических черт государственности, постижение назначения и сущности государства представляется весьма актуальной проблемой.

⁴ Аксиология (от греческого *axia* – ценность, *logos* – учение, слово) – философское исследование природы ценностей.

Действительность относительна и зависит от того, через какие очки вы на нее смотрите.

С. Плат

Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел вас к этой проблеме.

А. Эйнштейн

Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно наше.

В.Г. Белинский

Глава I. Цивилизация и государство: понятие, сущность, соотношение.

§ 1. Мировоззренческие и концептуальные предпосылки в определении признаков цивилизации.

Сегодня в различных ток-шоу, передачах на телевидении, радио, сети интернет можно увидеть огромное количество аналитических программ посвященных внутренней и внешней политики государства. Мы становимся очевидцами выступления крупных ученых, политиков, культурных деятелей, отстаивающих ту или иную точку зрения на решение рассматриваемых про-

блем. Причем, каждое мнение логически обоснованно и преподносится как истина в первой инстанции. В таких дискуссиях очень часто упоминаются словосочетания «личная позиция» и «авторское мнение», но никто не вникает, каким образом и на основании чего они были сформированы. За кадром, вне поля зрения и понимания, остается то, что именно мировоззрение личности человека определяет предпосылки восприятия, оценки какого-либо явления, фактов, способ их интерпретации с формированием выводов.

Так что же такое мировоззрение? Ответ на этот вопрос пытается дать философия.

Е.А. Антонов пишет: «Мировоззрение – это сложное духовное образование, включающее представления и понятия о мире и месте человека в нем, о смысле человеческой жизни. Здесь содержится в органическом единстве эмоциональная, волевая и рациональная сферы сознания, представляющая «результатирующую» этих аспектов. Мировоззрение, являясь феноменом духовной жизни общества, возникает в процессе антропосоциогенеза как родовое самосознание»⁵.

А.А. Радугин в структуре мировоззрения выделяет четыре основных компонента:

«Познавательный компонент. Базируется на обобщенных знаниях - повседневных, профессиональных, научных и т. д. Он представляет конкретно-научную и универсальную картину мира, систематизирующие и обобщающие результаты индивидуального и общественного познания, стили мышления того или иного сообщества, народа или эпохи.

Ценностно-нормативный компонент. Включает в себя ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы, директивные действия и т. д. Одно из главных назначений мировоззрения состоит не только в том, чтобы человек опирался на какие-то общественные знания, но и в том, чтобы он мог руководствоваться определенными общественными регуляторами. Ценность - это свойство

⁵ Е.А. Антонов. Философия. Учебник. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2013. С.12.

какого-то предмета, явления удовлетворять потребности, желания людей. В систему ценностей человека входят представления о добре и зле, счастье и несчастье, цели и смысле жизни. Например: жизнь - это главная ценность человека, безопасность человека - это тоже большая ценность, и т. д. Ценностное отношение человека к миру и к самому себе формируется в определенную иерархию ценностей, на вершине которой располагаются своего рода абсолютные ценности, зафиксированные в тех или иных общественных идеалах. Следствием устойчивой, повторяющейся оценки человеком, своих отношений с другими людьми являются социальные нормы: моральные, религиозные, правовые и т. п. регулирующие повседневную жизнь как отдельного человека, так и всего общества. В них в большей мере, чем в ценностях, присутствует приказной, обязывающий момент, требование поступать определенным образом. Нормы являются тем средством, которое сближает ценностно-значимое для человека с его практическим поведением.

Эмоционально-волевой компонент. Для того, чтобы знания, ценности и нормы реализовывались в практических поступках и действиях, необходимо их эмоционально-волевое освоение, превращение в личные взгляды, убеждения, верования, а также выработка определенной психологической установки на готовность действовать. Формирование этой установки и осуществляется в эмоционально-волевой составляющей мировоззренческого компонента.

Практический компонент. Мировоззрение - это не просто обобщение знания, ценности, убеждения, установки, а реальная готовность человека к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах. Без практической составляющей мировоззрение носило бы крайне абстрактный, отвлеченный характер. Даже если это мировоззрение ориентирует человека не на участие в жизни, не на действенную, а на созерцательную позицию, оно все равно проектирует, стимулирует определенный тип поведения»⁶.

На основе чего он делает вывод, что мировоззрение это «совокупность

⁶ А.А. Радугин. Философия. Курс лекций. М.: Издательство ЦЕНТР, 2004. С.6-7.

взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение человека к миру и выступающих в качестве ориентиров и регуляторов его поведения»⁷.

Британские философы Д. Гудинг и Дж. Леннокс под мировоззрением понимают «систему представлений о мире, нас самих и обществе – как осознанных, так и неосознанных»⁸. Они пишут: «В нее входят хорошо продуманные и интуитивные, правильные и не правильные взгляды на трудные, но в то же время увлекательные вопросы бытия... Мировоззрение представляет собой большое полотно, куда мы вписываем самые разнообразные события и факты. Его так же можно уподобить объективу, через который мы пытаемся посмотреть на мир, что бы понять его»⁹.

Как мы видим, приведенные варианты понимания сути мировоззрения человека различны в концептуальном обосновании. Если Е.А. Антонов и А.А. Радугин сформулировали свое понимание данного явления с позиции материализма, то Д. Гудинг и Дж. Леннокс – с идеалистических предпосылок, выраженных в теизме¹⁰. Как в отечественных, так и в западных учебниках по философии встречается множество определений мировоззрения, отличных друг от друга по упомянутым основаниям. Это связано с тем, что в Западной цивилизации с момента ее возникновения всегда существовал, и существует сегодня конфликт между наукой и религией. Тогда как в цивилизации Востока такое противостояние отсутствует. Особенность восточной философии заключается в мировоззренческом синтезе мифологического, религиозного и рационального мировосприятия. Отечественная и западная наука пришли к выводу, что разум человека является неременным условием познания, тогда как на Востоке разум и есть сущность бытия.

Думается, что мировоззрение человека, прежде всего, должно нести функцию различения причинно-следственных связей между происходящими событиями и явлениями, разрозненными фактами для их целостного воспри-

⁷ Там же. С.7.

⁸ Д. Гудинг, Дж. Леннокс. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль: «НОРД», 2001. С.14.

⁹ Там же.

¹⁰ Теизм – в традиционном понимании вера в Бога. К нему относят иудаизм, христианство и ислам.

ятия, что необходимо при проведении исследований общественных феноменов, к которому и относится государство.

Таким образом, мировоззрение это не только «система представлений о мире, нас самих и обществе – как осознанных, так и неосознанных», но и основанные на этой системе рациональные и иррациональные способы восприятия и интерпретации окружающей действительности.

Под иррациональным способом следует понимать голос интуиции. «Мы встречаемся в жизни с такими вещами, о которых узнаем не путем упорных философских размышлений и не в результате постановки строгих научных экспериментов, а путем прямого интуитивного их постижения... Некоторые ученые и философы все еще пытаются убедить нас, что причинно-следственные связи, действующие в головном мозге человека, носят абсолютно детерминистский характер, то есть принимаемые нами решения предопределены, а подлинный выбор невозможен. Но что бы эти ученые и философы ни говорили, мы интуитивно знаем, что обладаем способностью свободного выбора... Следовательно, мы должны придавать большое значение интуиции и не поддаваться на псевдорациональные аргументы, что бы отрицать (или утверждать) то, что мы интуитивно полагаем истинным (или ложным). В то же время у интуиции есть свои ограничения. Интуитивные представления могут быть ошибочными... Отсюда следует сделать вывод, что мы должны опираться как на интуицию, так и на науку, сопоставляя данные науки и интуиции и делая выводы на основе этого сопоставления»¹¹ - пишут Д. Гудинг и Дж. Леннокс.

Понимание интуиции на протяжении истории было не однозначным. Но, не смотря на плюрализм мнений о природе данного явления, значение интуитивного прозрения для науки неоспоримо.

¹¹ Д. Гудинг, Дж. Леннокс. Мировоззрение: для чего мы живем и каково наше место в мире. Ярославль: «НОРД», 2001. С.21-22.

Сегодня под интуицией следует понимать контролируемую разумом человека способность на бессознательных¹² уровнях психики воспринимать, оценивать, интерпретировать ряд фактов, событий, явлений, формулировать мысль, делать выводы.

Перед началом проведения любого научного исследования, в том числе и правового изначально избирается мировоззренческая позиция – материалистическое обоснование бытия или идеалистическое, то есть способ разрешения основного вопроса философии. В большинстве научной справочной литературе под ним имеют в виду отношение «сознания к бытию, духовного к материальному, решение которого предопределяет поляризацию философских учений, их принадлежность к одному из двух главных направлений в философии - материализму и идеализму»¹³.

Данную формулировку для простоты понимания можно условно разделить на два вопроса:

Первый, что является первичным материя или сознания? То есть, являлся ли человек изначально приматом, и в процессе эволюции стал разумным существом? А может изначально существует бессмертная душа, и человек создан каким-то Высшим разумом по своему подобию?

Второй, познаваем ли мир? Предполагается два варианта: процесс познания человеком окружающей действительности бесконечен, и наоборот.

Идеализм – «философское направление, противоположное материализму в решении основного вопроса философии. Идеализм исходит из первичности духовного, нематериального, и вторичности материального»¹⁴.

Философский материализм «утверждает первичность материального и вторичность духовного, идеального, что означает извечность, несотворенность мира, бесконечность его во времени и пространстве. Считая сознание

¹² Бессознательные уровни психики, в традиционной психологии чаще используется термин «подсознание» – уровень психики человека, на котором человек одновременно формулирует мысли, оценивает текущие события и принимает решения на основе чувственного восприятия действительности.

¹³ *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 346.

¹⁴ Там же. С. 154.

продуктом материи, материализм рассматривает его как отражение внешнего мира, утверждая познаваемость природы»¹⁵.

Можно сделать вывод, что противоположное разрешение основного философии упоминаемыми течениям обусловлено различными объектами.

Л.Е. Балашов пишет: «Объектом материалистической философии является природа и все остальное она рассматривает через «призму» природы. Главным объектом внимания идеалистической философии являются высшие формы человеческой, духовной, социальной жизни. Если за основу берется духовная жизнь человеческого общества - то это - объективный идеализм. Если же за основу берется духовная жизнь индивидуума, то это - субъективный идеализм. Материалисты идут от природы, от материи и объясняют явления человеческого духа на основе материальных причин. Идеалисты идут от явлений человеческого духа, от мышления и на их основе объясняют всё остальное. Короче говоря, материалисты идут от мира к человеку и его разуму, а идеалисты идут от человека к миру. Идеалисты пытаются объяснить низшее через высшее, а материалисты, наоборот, - высшее через низшее. Материалисты рассматривают идеальное как слепок, отражение реального. Идеалисты, напротив, рассматривают реальное как слепок-продукт идеального. И те и другие по-своему правы. Материалисты абсолютизируют познавательную способность человека (ведь в познании реальное мы переводим в идеальный план; идеальное, полученное в процессе познания, лишь повторяет реальное, соответствует ему, разделяет то, что разделено в объекте и соединяет то, что соединено в объекте; в познании мы приспособляемся к миру, пытаемся слиться с ним, раствориться в нем). Идеалисты абсолютизируют управляюще-преобразующую способность человека (в управляюще-преобразовательной деятельности мы переводим идеальное в реальный план; реальное, полученное в результате такой деятельности, лишь повторяет идеальное, соответствует ему; в управляюще-преобразовательной деятельности

¹⁵ Там же. С. 266.

мы приспособливаем мир к своим потребностям, пытаемся подчинить его себе, господствовать над ним, очеловечить, одухотворить его)»¹⁶.

Мы видим, что идеализм и материализм в научном исследовании (касаемых в большей части наук гуманитарного цикла: социология, политология, юриспруденция, история, экономика и т.д.) изначально определяют эпистемологическую¹⁷ «границу», обуславливающую проблему истинности. Решение данной задачи сформулировано в теореме о неполноте К. Геделя¹⁸, согласно которой в основе любой фундаментальной теории функционирования социальных образований (к которым относится и государство), лежат базовые постулаты изначально принятой системы взглядов (мировоззрения).

Научные исследования в русле материалистической и в русле идеалистической философии - это не только поиск онтологических¹⁹ обоснований существования человеческого общества, но и процесс выработки новой методологии²⁰. Основой любого познания являются законы диалектики, впервые обозначенные в идеалистической философии Гегеля. Позже они были переосмыслены и конкретизированы К. Марксом и Ф. Энгельсом. Следует отметить, что сам Гегель, в отличие от своих «последователей» материалистов, не сформулировал конкретных положений, он «впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, то есть в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии...»²¹. В материалистической диалектике их три.

¹⁶ Л.Е. Балашов. Философия. Учебник. М., 2009. С. 19-20.

¹⁷ Эпистема (от греческого episteme – знание) – определяет способы восприятия, оценки и интерпретации человеком окружающей действительности. В философии можно встретить различное понимание «эпистемы». Автор придерживается советской философской традиции, в которой эпистемология и гносеология понимались равнозначно и представляли собой раздел философии, изучающий отношение знания к действительности, возможности познания мира человеком, критериям истинности и достоверности знания (см.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 95, С. 480, С. 568)

¹⁸ См.: Беклемишев Л.Д. Теоремы Геделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. Т.5. 2010. Выпуск 5 (395). С. 69-70, С. 72-75, С. 83-88.

¹⁹ Онтология (от греческого ontos – сущее) – философское учение о наиболее общих законах взаимного сосуществования природы и общества.

²⁰ Метод в науке рассматривается как способ получения какого-либо результата, достижения цели. Методология – совокупность таких способов и, одновременно, область знаний о принципах познавательной деятельности.

²¹ Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т.20. М., 1954. С.23.

1. Закон единства и борьбы противоположностей, указывающий на причину изменений и развития.

Согласно этому закону всему (предмету или явлению) свойственны противоположности, конфликт между которыми является источником саморазвития. В то время как Гегель ведет речь не о борьбе противоположностей, а об их взаимопроникновении, и основанных на этом предпосылках эволюции.

2. Закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, показывающий путь возникновения нового. Действие этого закона связывается с понятиями качество (устойчивая совокупность индивидуальных признаков предмета или явления), количество (характеристика одного или нескольких качеств) и мера (характеристика, в которой предмет или явление постоянны). При изменении количественных параметров в границах определенной меры происходит качественное изменение предмета, явления, процесса.

3. Закон отрицания отрицания связан с двумя ранее описанными. Основным содержанием диалектики отрицания являются: уничтожение или отрицание старого, но с сохранением положительного при зарождающемся новом.

Можно сделать вывод, что основные положения диалектики идеализма и материализма хоть имеют противоположные онтологические основания, но в традиционной науке объясняют и описывают механизм эволюции мироздания, природы, общества, детерминирующие его факторы, их побудительную силу. То есть диалектика, по сути, в настоящее время один из основных инструментов познания в гуманитарных дисциплинах, путь к истине. «Процесс разрешения противоречий, ориентированный на познание истины, в котором ставятся определенные по смыслу вопросы и на них находятся определенные по смыслу ответы, - суть того явления, которое древние греки называли словом «диалектика». В наши дни это слово стало общим названием одного из методов познания, а производные от него эпитеты входят в название ряда на-

правлений философии. В отличие от логики, диалектика в ее практическом применении – не формализуемая аксиомами и правилами последовательность психической деятельности, поскольку в процессе действительно диалектического познания очередные вопросы и ответы на них вовсе не обязательно обусловлены какой-либо аксиоматикой, формальными разрешенными и запрещенными процедурами преобразования информации, исходными данными и ответами на ранее полученные вопросы»²² - пишет В.А. Ефимов.

Именно мировоззренческий плюрализм лежит в основе того, что современной наукой до сих пор не дано четкое определение «цивилизации», не выделены ее критериальные характеристики. О научности данной категории можно будет говорить только, если она выведена диалектически.

Действительно, цивилизация понимается достаточно широко. Впервые о ней в общественном сознании упоминается в конце XVIII века. Апологеты эпохи Просвещения выводили понятие «цивилизация» из многоаспектного понимания культуры. Французские философы под цивилизацией подразумевали общество, созданное на основе разума и справедливости²³. Ее историческое развитие связывалось с прогрессом нравственно-этических и правовых норм, культурных и материальных достижений²⁴. С середины XIX века понятие «цивилизация» характеризует бурно развивающиеся капиталистические отношения. К.Маркс писал, что цивилизация – ступень «общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»²⁵. Данный постулат на долгое время предопределил материалистическое понимание цивилизации в отечественном общественном сознании. Под ней подразумевались либо достижения в материальной и духовной сфере конкретного

²² Ефимов В.А. Курс эпохи водолея. СПб., 2011. С. 285.

²³ Философский энциклопедический словарь // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 766.

²⁴ Энциклопедический словарь по культурологии // Под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1997. С. 431.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т. 13. М., 1954. С. 305-306.

государства²⁶, либо синоним культуры²⁷. Европейское и американское обществознание рассматривает понятие «цивилизация» с социологической точки зрения, понимая под ней «культурные формы (центральное правительство, искусство и наука, озабоченность моралью, манерами) в городах и обществах, в которых они существуют; отдельное общество или область культуры, обладающие вышеуказанными характеристиками»²⁸. По мнению С. Хантингтона, цивилизация – это высокий уровень культурного отождествления, наивысшее сообщество²⁹. В цивилизованном государстве торжествуют верховенство закона и индивидуализм, эффективно действуют представительные органы, власть разделяется на духовную и светскую, жизнь общества основывается на положительном наследии античности и христианстве³⁰.

Понимание категории «цивилизация» требует подхода с различных мировоззренческих позиций.

«Идеальность и материальность суть диалектические моменты целостного бытия, так же как форма и содержание, непрерывность и прерывность, единство и множество, сила и масса. Оттого в целостности евразийской культуры, в относительном преломлении ее земного бытия материальный момент является вечным спутником идеального, который от этого не только не теряет своей ценности, но приобретает плоть и энергию, необходимую для реальной жизни и для реального исторического действия. Определение духовной стороны евразийской культуры наталкивается на ту трудность, что «духовное» как порождение энергии и силы всегда находится в становлении и движении. Оттого духовное содержание культуры никак нельзя выразить при помощи чисто статических определений. Содержанию этому обязательно

²⁶ Малая Советская Энциклопедия / Под ред. Б.А. Введенского. Т. 10. М.: ГНИ «Советская энциклопедия», 1960. С. 255.

²⁷ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 1467.

²⁸ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. / Harper Collins Publishers. 1995 / Пер. Н.Н. Марчук. Т.2. М.: Издательство Вече. АСТ, 2001. С. 437.

²⁹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-49.

³⁰ Huntington S.P. The West: Unique, not univerversal // Foreign affairs. N.Y., 1996. Vol. 75. № 6. P. 28-46.

присущи подвижность и динамичность»³¹.

Личность человека – «продукт» культуры общества, и одновременно с этим сам человек творит культуру непосредственно «здесь и сейчас», в единстве своих души и тела. Н.Н. Алексеев писал: «...человек не только существует, но и творится в процессе культурного развития. Процесс культурного творчества никогда не есть процесс мирный, безболезненный и прямой. Культура претерпевает те же болезни роста, что и физический организм. Отрицательный момент истории, о котором говорил Гегель, всегда дает себя знать и в культурном развитии. Его реальным проявлением являются культурные революции и «скачки», столь же неотделимые от истории человеческих обществ, как и от истории физического и животного мира»³².

Под культурой необходимо понимать всю систему знаний о мироздании и теоретические неформализованные навыки, которые в обществе существуют объективно, но не передаются от поколения к поколению в готовом к употреблению виде на основе работы генетического аппарата; культура передается от поколения к поколению на основе взаимоотношений людей в обществе и на основе памятников культуры, материальных носителей информации, что в целом и составляет культурную среду.

Процесс познания находится в прямой зависимости от уровня идеологического, образовательного, культурного содержания личности, что, безусловно, влияет на его конечный результат. Истинным знанием о вещи следует признавать соответствующее ее внутреннему и внешнему содержанию конкретное знание, полученное через призму субъективных оценок. Конкретность – свойство истины, опирающееся на принцип диалектического подхода к процессу познания, априори предполагающего точный учет всех условий, в которых находится объект исследования. А главным критерием истины всегда будет оставаться практика. Таким образом, именно мировоззренческая

³¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Издательство «Аграф», 2003. С. 142-143.

³² Там же. С. 143.

позиция и определяет авторский когнитивный подход³³ к рассматриваемой проблеме, позволяет сделать выбор цели и предмета исследования в многообразии интерпретаций принципов развития цивилизации и государства как его составной части.

Автор согласен, что под цивилизацией необходимо понимать «целостную развивающуюся общественную систему, включающую в себя все социальные компоненты исторического процесса, всю совокупность созданных человеком материальных и духовных объектов»³⁴.

С одним лишь добавлением: существование человеческой цивилизации объективно предопределено. Ее историческое развитие – часть глобальной эволюции биосферы, подчиненное общим закономерностям³⁵ биологического развития, в котором общественные процессы – всегда устойчивая и целенаправленная совокупность управляемых и взаимосвязанных действий, явлений, событий, в процессе которых формируется культура и на ее основе коллективные и личностные стереотипы поведения.

Сформулируем признаки цивилизации исходя из следующей предпосылки: инвариативности³⁶ национальных особенностей при многовариативности цивилизационного развития.

Первый признак. Наличие религии. На протяжении веков система социально-правовых и экономических отношений выстраивалась и выстраивается исходя из религиозных предпочтений. Религия является основанием любой правовой системы, оказывает влияние на формирование государственности. Это нравственный регулятор развития общества, определяющий его стереотипы поведения. Религиозные установки заполняют мировоззренческий и идеологический вакуум сознания человека, определяя личностные критерии

³³ Подход к научному исследованию или просто к процессу познания какого-то предмета, явления, события на основе принципа сознательности (заложенная в сознание человека способность анализировать информацию о реальной действительности, проводить сравнения, принимать решения, разрешать проблемы, встающие перед ним каждую минуту).

³⁴ Черняк Е.Б. Цивилиография: наука о цивилизации. М.: Международные отношения, 1996. С. 7.

³⁵ Закономерность – устойчивые, регулярные связи между явлениями и объектами реальности, которые имеют место быть во всех процессах изменения и развития биологической и социальной среды.

³⁶ Инвариативность национальных особенностей – свойство неизменности культурных, ценностных начал конкретного народа, особенностей менталитета и религиозных практик.

объективного восприятия окружающей действительности, понимание и выбора приоритетов в системе ценностей.

Второй признак. Наличие системы ценностей.

Понимание ценностей многообразно. В первую очередь, это система духовных идеалов общества, отражающих историческую общность, стимулирующее начало развития культуры в конкретную историческую эпоху и определенных условиях. Ценности имеют личностную окраску. Они включают в себя черты психики отдельного человека и общества, в котором он проживает, социальные установки, интересы и убеждения, нравственные принципы.

Не зависимо от мировоззренческого ракурса личностного осознания к ценностям относят моральные, нравственные и духовные идеалы в преемственности поколений. Они всегда отражаются в общественно-правовых установках поведения, в достижениях культуры и материальной сферы. В личностном восприятии они априорны, так как не нуждаются в научном обосновании и проверке опытным путем. Это рациональные, чувственные и эмоциональные установки существующей интеллектуальной действительности, образующие сознательную сферу бытия каждого человека и общества, в котором он проживает. Это наделенная смысловым содержанием цель жизни, к достижению которой мы стремимся ради нее самой.

Третий признак. Духовно-культурная экспансия.

Например, распространение библейской, мусульманской и иной религиозной культуры с момента их зарождения. Следует отметить, что сегодня этот признак несет общую смысловую нагрузку, так как общество в любом государстве, как правило, многоконфессионально. К культурной экспансии можно отнести развитие науки и внедрение повсеместно технологий (как объективно необходимые на какой-то территории, так и навязываемые искусственно и принудительно). Распространение «новых» веяний моды художественного искусства, музыки, литературы, кино, философских течений,

которые влияют на формирование личности человека, его взглядов на окружающую действительность, понимания смысла ценностных категорий, отношения к обществу, своим индивидуальным правам и обязанностям, модели социального поведения в процессе всей жизни. Духовная и культурная экспансия объективированный цивилизационный процесс. Но, как и любой процесс, он подвержен влиянию (управленческому воздействию). В работах современных отечественных и зарубежных авторов такой способ управления называется манипуляцией сознания – у человека путем информационного воздействия в угоду третьих лиц формируются ложные ценностные ориентиры, необходимый для современной социальной реальности стереотип поведения и границы реализации личностных возможностей³⁷.

Четвертый признак. Наличие иерархически организованной системы государственного и надгосударственного управления.

В самом общем виде такую систему можно представить в виде пирамиды, состоящей из двух слоев: вершины (правлящий слой – элита) и остальной части (низший слой – толпа); или управляющие и управляемые. Это деление условно. Управляющий слой и управляемые имеют свою сложную структуру, в основу которой кладутся особенности государственного устройства, национального менталитета, созданных и исторически устоявшихся правовых систем, культурных, религиозных традиций и т.д.

Сегодня следует признать неизбежное разделение общества по отношению к власти на привилегированное властвующее меньшинство (управляющие) и подвластное (управляемые) большинство. Оно вытекает из самой природы социальных отношений, историческое развитие которых невозможно без их четко организованного управления. Автор в систему социальных отношений включает любые взаимодействия людей между собой, обществом, государством, носящие правовой, политический, экономический харак-

³⁷ См.: *Р. Эпперсон*. Невидимая рука. Введение во Взгляд на Историю как на Заговор. М.: Из-во: Образование-Культура, 1996; *Д. Рид*. Спор о Сионе. М.: Из-во: Альдебаран, 1978; *Д. Гребер*. Долг: первые 5000 лет истории. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015; *М. Хазин, С. Щеглов*. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017; *Н. Стариков*. Власть. СПб.: Питер, 2016; *С. Кара-Мурза*. Манипуляция сознанием. М.: Из-во: Эксмо, 2005.

тер. В контексте цивилизационного развития к социальным отношениям человеческого развития можно отнести внутреннюю, внешнюю и глобальную политику. Управление как процесс организуется на основе какой-либо концепции (в самом общем виде это нравственная и безнравственная концепции). Учитывая современные итоги развития цивилизации, можно сделать однозначный вывод: сегодня человеческое общество в целом, население в каждом государстве управляются по второй концепции управления...

Пятый признак. Наличие суверенных государств, самобытной государственности.

В отечественной правовой науке понятия «государство» и «государственность» очень часто отождествляются. Историческое существование каждого конкретного государства – это, прежде всего познаваемый феномен (или явление), который необходимо рассматривать в диалектической динамике культурного, политического, экономического развития общества. «Подобную характеристику государства можно проанализировать только в рамках более широкой и емкой категории – государственность»³⁸.

Государственность – это «системообразующая политико-правовая категория, отражающая качественное состояние государства и общества, взятое в их единстве, характеризующееся исторической преемственностью и постоянством базовых институтов (или констант, институциональных матриц, традиций, сверхценностей), связанных с национальной самобытностью и обеспечивающих ее воспроизводство в различные исторические периоды»³⁹.

На протяжении истории государственность отражает целостность и единство взаимодействия общества и политических институтов. Она обладает обусловленными общностью и индивидуальностью исторического развития признаками:

а) Историческая континуальность, в которую входят характеристики

³⁸ *Шабуров А.С.* Государство и государственность: вопросы и соотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) . 2012. № 3 (83). С. 126.

³⁹ *Сафронова Е.В., Карсканова С.В.* «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 47.

эволюции государственно-правовой материи во взаимосвязи с культурно-религиозными и ментальными матрицами общества на протяжении различных эпох. Например, в истории права Запада от античности до современной концепции «правового государства» прослеживается поэтапное развитие «религиозной демократии»: компиляции ветхозаветных иудейских традиций, духовных, этических, правовых особенностей европейских народов, эволюционировавших в католическую модель демократического государственного устройства. Сегодня ведущие западные державы представляют собой именно такую законченную форму политической организации, где синтез различных христианских направлений и социал-либеральных тенденций достиг «своей исторической кульминации»⁴⁰.

б) Историческая вариативность, представляющая собой динамическую характеристику, раскрывающую формы развития государства и права, которое происходит в виде эволюции и революции, прогресса и регресса. Однако при анализе следует учитывать, что оценка текущего состояния и развития государственности носит субъективно-объективный характер, зависящий от конкретных социальных реалий рассматриваемого временного интервала истории государства, этноса, теоретического подхода исследователя.

в) Социально – этническая и политическая организованность, придающая государственности единство целостности социальной системы взаимообусловленных, динамичных общественных элементов и гармоничности существования многоконфессиональной и многонациональной культуры.

В чисто юридическом понимании это форма государства – организация власти в государстве, состоящая из: формы государственного правления (монархия, республика); территориального устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация); политического режима (авторитарный, демократический, тоталитарный и т.д.). Социальными факторами, отражающими специфику конкретной формы государства, являются: расстановка политиче-

⁴⁰ Дугин А.Н. Предисловие: Теория Евразийского государства // В кн.: Н.Н. Алексеев. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. С. 17.

ских в государственной власти в конкретный исторический промежуток времени; национальный состав населения, от которого напрямую зависит форма государственного устройства; сложившиеся в результате исторического развития страны культура и традиции населяющих ее народов; внешнее политическое, культурное взаимодействие с другими государствами; особенности географического положения, развитая система экономических отношений.

На основании описанных признаков можно выделить типы цивилизаций. Принято различать традиционную (восточную) цивилизацию – это страны Азии, Африки. И прогрессивную (западную) цивилизацию – Европа, Северная Америка. Для современной науки такое деление выглядит весьма не актуальным, так как представляет собой всего лишь компилятивное сопоставление отношения человека к обществу, ориентации развития экономических отношений, культурных и идеологических предпосылок способа организации и реализации власти, отношения к ней общества и человека.

Предлагается три типа существующих сегодня цивилизаций.

1. Цивилизация талмудической и ветхозаветной культурной концепции (общества, государства исповедующие иудаизм и христианство различных направлений).

2. Мусульманская цивилизация.

3. Цивилизация философско-религиозных концессий (общества и отдельные государства, исповедующие буддизм, конфуцианство, синтоизм и т.д.).

Данная классификация цивилизаций выстроена на описанных выше критериальных характеристиках: религия, система ценностей, духовная и культурная экспансия, организованная система государственного и надгосударственного управления, наличие государства и государственности. В условиях современных глобализационных процессов она наиболее полно отражает многовариативность развития человеческой цивилизации при инвариативности конкретной социальной системы, взаимосвязанных между собой инте-

гративных культурных процессов, общности развития экономики.

Решающая роль отводится не столько форме правления, сколько строгому соблюдению законов и умелому руководству государством.

Сократ

Государство справедливо, если правители правят, рабочие работают, а рабы остаются рабами.

Платон

Государство есть то человеческое сообщество, которое претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия.

М. Вебер

Государством называется самое холодное из всех холодных чудовищ.

Ф. Ницше

§ 2. Объект и предмет исследования теории государства и права. Основные методологические подходы к изучению государства.

Государство представляет собой существующее во времени и пространстве сложноорганизованное историческое и социальное явление. Будучи субъектом политической власти, оно охватывает практически все сферы бытия, и как познаваемый фрагмент реальности подвергается теоретическому осмыслению в специфической системе научных абстракций различных отраслей обществознания (история, экономика, социология, политология и т.д.). Социально-культурные, исторические, формально-юридические представления о государственных явлениях осмысляются и интерпретируются как «рядоположенные», «объединяемые только к объекту исследования»⁴¹. В.С. Нерсесянц отмечает: «объект – это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки. В процессе научного изучения исходные эмпирические знания об объекте дополняются теоретическими знаниями, т.е. системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта. О закономерностях его функционирования и развития. Научное (теоретическое) познание тем самым представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта в мышлении, в создании его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта. Эти сущностные свойства (в их понятийном выражении) и являются предметом соответствующей науки»⁴².

В контексте структурной проблематики предмета теории государства и права отметим, что «каждый сложный объект (которым, безусловно, является государство) имеет сущности разного порядка, характеризующие его со всех

⁴¹ Антонов Е.А. *Философско-методологические проблемы юридических наук*. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2014. С. 20.

⁴² Нерсесянц В.С. *Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Для юридических вузов и факультетов*. М.: Норма. Инфра-М, 1998. С. 58.

сторон, многообразные связи и отношения, и каждая наука исследует свою собственную сущность, что и делает ее относительно самостоятельной»⁴³. В то же время «один и тот же объект познания может стать основой предмета ряда наук»⁴⁴. Сам предмет познания реален и определяется наукой на основании знаний об объекте⁴⁵. Теория государства и права имеет свой специфический предмет познания, которым является государственная власть как системный социальный феномен с момента ее появления.

На протяжении всего исторического развития общества видна роль государственной власти в организации и управлении социальными процессами, воспринимаемое как волевое правовое действие, которое в совокупности с добровольной подчиненностью образует государство.

С данной точки зрения, государство – это правоотношения, складывающиеся по поводу легитимного или нелегитимного распоряжения государственной властью.

Но один лишь политико-правовой аспект не может полностью раскрыть сущность государства, так как игнорируются культурные особенности общества, не учитываются географические и территориальные характеристики. в Формы существования власти и ее реализации напрямую зависят от социальных, экономических, юридических и др. факторов. Было бы неправильно игнорировать взаимозависимость общества и государства. Благодаря социальным процессам происходит культурно-историческое развитие отдельного человека, общества в целом. Диалектическое многообразие социальных процессов предопределяет необходимость их организации, то есть управления ими с помощью правового регулирования. Где государство субъект управления, а общество – объект. В такой управляемой системе государственные органы в лице представителей меньшей части общества, обладающей властью (элиты) выступают гарантом качества и эффективности управления.

⁴³ Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989. С. 15.

⁴⁴ Микешина Л.А. Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательство «Флинт», 2005. С.43.

⁴⁵ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 124.

Взаимное сосуществование общества и государства абстрактно можно представить в виде мозаичной многослойной объективной реальности, для познания сущности которой используются различные методологические подходы.

В современной теории государства и права их традиционно различают четыре.

Первый – генетический⁴⁶ подход, в основе которого лежат различные теории, объясняющие закономерности происхождения⁴⁷ и развития государства.

Основными причинами многообразия теоретических подходов к причинам возникновения государственных образований, по мнению Т.В. Кашаниной являются:

«1. Мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали разный объем накопленных человечеством знаний. Сегодня уровень знаний об обществе неизмеримо возрос, но мы «с высоты своего полета» не должны пренебрежительно рассматривать идеи ученых, живших ранее нас, тем более, многие их идеи не отвергнуты жизнью и справедливы до настоящего времени.

2. Объясняя процесс возникновения государства, ученые брали для иллюстрации своих идей различные регионы земли, отличающиеся своеобразием.

3. Зачастую мыслители, восхищенные достижениями других наук, пытались эти результаты применить к наукам общественным и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях по-новому взглянуть на процесс происхождения государства. Причем делали они это подчас так увлеченно, что не замечали влияние других факторов на развитие общества. Одним словом, мыслили односторонне.

⁴⁶ Генезис (от греческого genesis - происхождение, возникновение) в современной науке трактуется как зарождение и следующее за ним развитие.

⁴⁷ Под закономерностями происхождения государства автором понимаются объективно обусловленные, устойчивые, взаимосвязанные внутренние и внешние факторы необходимости объединения общества.

4. Нельзя исключить и того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно влияли их философские и идеологические пристрастия. И в этом нет ничего зазорного, ведь мы все дети своего времени»⁴⁸.

Не будем останавливаться на подробном анализе каждой теории, а лишь перечислим и кратко охарактеризуем.

Ирригационная теория, основной сутью которой является то, что организация общества обусловлена сложными климатическими условиями, определяющими строительство оросительных систем, требующих консолидированного управленческого и производительного труда.

Патриархальная⁴⁹ теория: основу создания государства составляет постепенное развитие и разрастание родственной по крови семьи, возглавляемой изначально отцом, старейшиной и т.д.

Теологическая⁵⁰ теория: государство дано человеку Богом, государь управляет обществом от имени Бога на благо самого общества.

Теория насилия. В государствоведении различают две теории насилия: внешнего (государство - это результат завоевания одного племени другим) и внутреннего (государства возникают как результат насилия одной части общества над другой при разрешении внутренних проблем).

Расовая теория: человечество делится на не равнозначные между собой расы, отличающиеся физически, психологически, умственно, по цвету кожи и т.д. Условно они делятся на: высшие и низшие. Народы, представители низшей расы, не способны к созданию культурного общества и самостоятельному существованию. Высшие расы выполняют управленческую роль. Объединение в государство – следствие необходимости обеспечения господства одних над другими.

⁴⁸ *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. С. 38-39.

⁴⁹ От патриарх. В этнологии (наука изучающая существование наций, их обычаи, особенности культуры, религии) глава, старейшина рода, родовой общины. Религиозная трактовка: глава православной церкви. Употребляется как уважительная, превозносящая над другими характеристика личности мужчины (патриарх, отец основатель и т.д.), семейных и общественных отношений (патриархат, матриархат).

⁵⁰ От греческого *theos* – Бог. Теология – богословие или учение о Боге.

Инцестная (половая). Автором данной теории является современный французский этнограф и социолог К. Леви – Стросс, который утверждает, что основным социальным фактором развития от примата до *homo sapiens* и объединение его в прогрессивно развивающееся общество является запрет на инцест, т.е. кровосмешения.

Спортивная теория связывает возникновение государства с врожденной физической активностью человека, которая в процессе усложнения общественных отношений является предпосылкой их упорядочения, регулирования на основе национальных традиций, особенности религиозных верований и т.д.

Патримониальная⁵¹ теория. Согласно данной теории основной предпосылкой возникновения государства является постоянно расширяющееся передаваемое по наследству земельное владение, требующее структурированного управления всеми общественными процессами на данной территории.

Органическая теория представляет общество в виде живого организма, который с момента зарождения человека эволюционирует. Отдельно взятые части такого организма не могут функционировать по отдельности. Появление государственного образования необходимо обществу для осуществления слаженного и эффективного управления его отдельными частями. Например, если сравнить государство с человеческим организмом, то картина будет иметь следующий вид: правительство – мозг, мышечный каркас – различные силовые структуры, кровеносная система – экономика страны и т.д.

Экономическая теория связывает происхождение государства с необходимостью разделения труда в процессе жизнедеятельности общества, так как дифференциация⁵² в процессе производства всегда предполагает наличие органов контроля и регуляции общественных отношений всех видов. Данная

⁵¹ Патримоний (от латинского *patrimoniālis* – от отца, отцовское) – наследственное имущество, как правило, земля или территория.

⁵² Дифференциация означает разделение или расчленение чего-либо.

теория берет начало в трудах Платона. И уже в середине XIX века она трансформировалась в классовую теорию происхождения государства, основные постулаты которой, остаются актуальными и сегодня. Автор не будет останавливаться на данной теории, так как в следующих разделах работы, она будет проанализирована в достаточно широко.

Сутью **психологической теории** происхождения государства является заложенное в человека природой желание проживать в коллективе, пользоваться общественными благами, чувствовать себя защищенным и т.д.

Договорная теория или теория общественного договора. Основу этой концепции составляет положение о естественных правах человека, которые нуждаются в их охране, что и предполагает объединение общества на законодательной основе.

В диффузионной⁵³ теории государство появляется при передаче «жизненного» опыта (правовой, экономической жизни и т.д.) от одного народа другому.

Теория специализации, которая в современной отечественной теории государства и права считается наиболее универсальной. Она выдвинута Т.В. Кашаниной, которая пишет: «Основой выдвигаемой теории происхождения государства является следующий тезис: закон специализации - это всеобщий закон развития окружающего мира. Специализация присуща миру биологии. Появление в живом организме различных клеток, а затем и различных органов - это результат специализации. Опять-таки по этой причине, т.е. в зависимости от степени специализации его клеток, организм занимает место в биологической иерархии: чем более в нем специализированы его функции, тем выше его место в биологическом мире, тем он лучше приспособлен к жизни.

В социальном мире также действует закон специализации, и здесь он усиливается еще более. Как только человек проявил себя как нечто отличное

⁵³ Диффузия (от латинского diffusio) – распространение.

от животных, он практически сразу же вступил на путь социальной специализации... Решающим, на мой взгляд, здесь оказался интеллектуальный фактор, обусловленный в свою очередь биологическими изменениями, происшедшими в человеческом организме. ... Производящая экономика постепенно набирала темпы, и наступил такой момент, когда производственный труд стал специализироваться. Специализация в области экономики - это первый вид кардинальной специализации труда. Назовем ее экономической специализацией. В свою очередь в ее пределах выделяются несколько разновидностей крупных общественных разделений труда... Все это позволило перейти к дальнейшей специализации труда. И она произошла, но специализация труда уже вышла за рамки сферы производства, хотя в самой сфере производства процесс специализации продолжал набирать обороты. Появилась потребность в труде управленческом или организаторском. Назовем ее политической специализацией. Это второй вид кардинальной специализации, происшедшей в жизни общества»⁵⁴. Таким образом, она приводит к выводу, что «государство - это результат возникновения, наряду со специализацией в производственной сфере (экономической специализацией), специализации в сфере управленческой (политической специализации)»⁵⁵.

Вышеописанные теории представляют собой отдельные взгляды на протяжении развития мировой науки от Античности до современности. В своей совокупности они рассматривают наиболее важные (по мнению их авторов) причины объединения народов, общностей в государство. Действительно, закономерности образования отдельных государств, в большей своей части, идентичны для всех народов на протяжении их исторического развития. Однако, современная история XX и XXI, уже ставит вопрос мировой науке: идентичны ли закономерности образования государств Африки (бывших колоний Европейских держав), Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Кир-

⁵⁴ *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. С. 82-83.

⁵⁵ Там же. С. 83.

гизстана (имеющих территорию бывших республик СССР), государства Израиль и т.д.? Данный вопрос остается открытым.

Второй подход – функциональный⁵⁶. В.Е. Чиркин пишет: «Государство действует в целях, для которого оно возникло. Основные направления его деятельности в важнейших сферах жизни общества по выполнению главных задач государства принято называть функциями государства. В функциях государства реализуется государственная воля, власть государства, его деятельность. Функции определяются основными задачами государства и могут быть неодинаковыми у разных государств, у одного и того же государства на разных этапах его развития. Функции зависят от социальной природы государства. В условиях рабовладельческого государства функции являются иными, чем в современном демократическом государстве капиталистического общества, а так называемая функция подавления сопротивления эксплуататоров присуща только тоталитарному социалистическому государству диктатуры пролетариата. Некоторые функции имеют отчетливый социальный характер. Вместе с тем, поскольку любое государство призвано выполнять многие задачи, не зависящие от его социальной природы («общие дела»), существуют наиболее общие функции государства»⁵⁷.

Основные функции государства классифицируются по направленности их действия: внутренние, разрешают задачи общества внутри страны (обеспечение законности и правопорядка, охраны природных ресурсов, экономическая, социальная, культурная функции и др.); внешние обеспечивают взаимодействие с другими государствами (защита от внешней агрессии, международная торговля, строительство, обеспечение коллективной безопасности и т.д.).

То есть функциональный подход – оценка взаимосвязанной между собой внутренней, внешней и глобальной политики государства в конкретный

⁵⁶ От функция (от латинского *functio* - исполнение, осуществление) – обязанность, круг деятельности. Существует математическое значение слова, но в данной работе автором рассматривается приведенная формулировка.

⁵⁷ Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М.: Юристъ, 1999. С. 99.

исторически период.

Третий подход – институциональный, в котором государство рассматривается как системная структура постоянно функционирующих социальных институтов⁵⁸.

Общественные институты являются связующим звеном всей системы взаимодействий между группами людей и отдельными личностями. Они обеспечивают относительную устойчивость общественных отношений в государстве. Социальные (общественные) институты выполняют функции управления и контроля, которые обеспечивают соблюдение нормативных условий, нарушение которых наносит ущерб государству, обществу, отдельному человеку. В самом общем виде под общественным институтом понимают совокупность норм, механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Он, будучи совокупностью взаимосвязей и систем поведения, зависит от потребностей людей. Вместе с тем, общественный институт – это группы и ассоциации людей, которые и формируют систему социально-экономических связей, формулируют нормы права, которыми руководствуется человек. Институт государства – это система органов власти, действующих на законодательной основе, которые на практике призваны осуществлять управленческое воздействие на все виды отношений между людьми, с целью удовлетворения потребностей общества (т.е. осуществление всех функций государства внутренних и внешних). Институциональный подход, в целом, рассматривает эффективность государства, давая общественную оценку реализации власти.

Четвертый – субстанциональный подход познания исследует сущность общественных процессов в государстве.

Субстанция (от латинского *substantia* – сущность) – «объективная реальность в аспекте внутреннего единства всех форм ее саморазвития, всего многообразия явлений природы и истории, включая человека и его сознание, и

⁵⁸ См.: *Марченко М.Н.* Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Издательство МГУ, 1992. С. 133–134, С. 139.

потому фундаментальная категория научного познания, теоретического отражения конкретного»⁵⁹.

Субстанциональный подход исходит из предпосылки объективного существования устойчивой иерархии общества, и на ее основе действующей системы социального управления. Рассмотрение механизма реализации власти в государстве учитывает характер традиционных взаимосвязей между субъектами власти и подвластными.

Взаимосвязь между властью и народом в государстве уходит корнями в психологическую необходимость в проживании в коллективе и подчинении определенным правилам поведения. И.А. Ильин пишет: «Самые основные влечения и интересы, начиная от первичных инстинктивно-эгоистических побуждений и кончая утонченными духовными запросами, заставляют человека искать постоянного общения с другими людьми. Общежитие необходимо человеку потому, что оно может дать и действительно дает ему элементарную обеспеченность и духовную полноту жизни. Каждый из нас, взятый сам по себе, в отдельности, является существом ограниченным и беспомощным. С самого момента рождения человек нуждается в помощи других людей и неминуемо погибает, если не находит ее: голод и холод, первые враги человека, полагают быстрый конец его жизни. Принимая эту первоначальную помощь, каждый из нас завязывает тем самым первые общественные связи задолго до того, как он начинает сознавать и помнить себя... При этом, объединяясь, человек не только ищет и находит удовлетворение своим узким, эгоистическим интересам, но и открывает, что самый процесс объединения с другими людьми дает ему новую полноту жизни. Человек научается ценить общежитие не только как средство, необходимое для жизни, но как путь, ведущий к прекрасной и достойной жизни, и, наконец, как самостоятельную ценность»⁶⁰.

⁵⁹ *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 464.

⁶⁰ *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994., С. 5-7, <http://www.litres.ru/> (дата обращения 15.03.2019)

Зачастую, взаимодействие между людьми – это всегда разрешение каких-то противоречий, обусловленных столкновением их различных интересов. И.А. Ильин продолжает: «Мы видели, что общественная жизнь людей наполнена столкновениями различных интересов, возникающими в общей борьбе за существование. «Интересом» следует называть отношение живущего и желающего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно. Понятно, что столкновение интересов возникает в том случае, когда два человека или несколько человек стремятся к тому, что им важно, а добиться нужного может только один. Тогда победа одного означает поражение другого или даже всех остальных, и между людьми возникает отношение «исключения»: победитель «лишает» побежденных и как бы «исключает» их. Такое соревнование между людьми называется конкуренцией. Конкуренции не бывает там, где все могут беспрепятственно пользоваться нужным: воздуха на просторе, воды в реках и в море, света в поле – хватит на всех. Но борьба возникает немедленно, как только воздуха (напр., в маленьких коморках), или воды (напр., в пустыне или при порче водопровода), или света оказывается ограниченное количество. Все, что обеспечивает или облегчает жизнь человека и чего в данный момент на всех не хватает – все это вызывает конкуренцию и обостряет борьбу за существование до такой степени, что люди становятся друг другу врагами. Борьба за обеспеченное и приятное существование достигает иногда большой остроты; подчас может казаться, что общественная жизнь действительно превратилась бы, по меткому слову английского философа Гоббса⁶¹, в «войну всех против всех», если бы не было сдерживающих и организующих общественную жизнь правил поведения»⁶².

Система власти в обществе требует рассмотрения формальных и неформальных связей между ее субъектами. Сегодня «власть как комплекс обязанностей действительно может существовать лишь на нижних этажах властной

⁶¹ Томас Гоббс (1588-1679) - английский философ, материалист. Автор тракта «Левиафан», в котором сравнил государство с мифическим чудовищем, поглощающим человека. Государство по Гоббсу результат общественного договора.

⁶² *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994., С. 9-10, <http://www.litres.ru/> (дата обращения 15.03.2019)

иерархии. Чем выше положение властителя, тем меньше в нем памяти об обязанностях и юридических рамках своих полномочий. Верховный властитель становится законодателем – в рамках права для него нет ограничений»⁶³ - пишет А.Н. Кольев. Поэтому государственная власть должна иметь только нравственные концептуальные корни.

Дав характеристику основных методологических подходов, можно сделать вывод о том, что система власти в обществе существует объективно, опирается на базовые культурные ценности, формирует вектор развития общества.

Прежде чем дать понятие государства, отметим, что попытка понять сущность данного феномена берет свое начало в эпоху античности. Древнегреческие мыслители Платон⁶⁴, а за ним и Аристотель⁶⁵ считали, что государством является объективно существующий, predeterminedный свыше продукт разума, иерархически образованный путем объединения части общества.

Теоретические воззрения на государство и его виды в эпоху средневековья представляют собой религиозную компиляцию государственно-правовых взглядов античных мыслителей. Известные представители патристики Августин Аврелий (354 – 430 гг.)⁶⁶ и Фома Аквинский (1225 – 1274 гг.)⁶⁷ считали, что в основе государства лежит система господства одних людей над другими. Государства ими разделялись на справедливые и несправедливые. Основой такой градации являются религиозные оценка и восприятие качества управления обществом, властвующим субъектом.

⁶³ Кольев А.Н. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции*. М.: Логос, 2005. С. 113.

⁶⁴ См.: *Платон. Государство*. Избранное. М., 2006. К. 1 С. 1, К. 3. С. 7-8 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 28.03.2016)

⁶⁵ См. *Аристотель. Политика*. М., 2011. К. 1. С. 1, К. 3. С. 11, К. 5. С. 17 // URL: <http://www.litmir.co>. (дата обращения 28.03.2016)

⁶⁶ См.: *Августин Аврелий. О Граде Божиим*. К. 4, Г. 3, Г. 4, Г. 33 // URL: <http://www.libros.am>. (дата обращения 29.03.2016)

⁶⁷ См.: *Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв.* Л.: Наука, 1990. К. 1. Г. I-XV // URL: <http://www.unavoce.ru/library> (дата обращения 01.04.2016).

В эпоху Возрождения (примерно 2-я половина XIII в. – конец XVI в.) появляется социально-психологическая концепция власти Н. Макиавелли (1469 – 1527 гг.)⁶⁸, который видел в государстве отношения между управляющим классом и управляемыми, опирающиеся как на любви вторых к первым, так и страхе подчиненных перед своими правителями.

В эпоху Просвещения (XVII вв. – конец XVIII вв.) появляются политико-правовые теории Ж. Бодена (1530 – 1590 гг.)⁶⁹, Г. Гроция (1583 – 1645 гг.)⁷⁰, Ж.Ж. Руссо (1712 – 1778)⁷¹, Ш.-Л. Монтескье (1689 – 1755 гг.)⁷², Т. Гоббса (1588 – 1679 гг.)⁷³, Б. Спинозы (1632 – 1677 гг.)⁷⁴, в которых обосновываются естественные права человека, берет начало идеология либерализма, формулируется понятие «народного суверенитета», разрабатывается концепция «правового государства». Государство понимается как объединение части общества для разрешения удовлетворения различного рода потребностей по договору. Квинтэссенцией взглядов на феномен государства являются идеалистические концепции И. Канта (1724 – 1804 гг.)⁷⁵ и Г. Гегеля (1770 – 1831 гг.)⁷⁶, которые видели в нем и подчиненный правовым законам социум, и власть разума, реализующую волю власть имущих.

В середине XIX века история развития каждого государства признавалась объективно существующим закономерным эволюционным процессом развития общества. Эволюция – процесс многофакторный, отличающийся постоянностью и необратимостью, качественной характеристикой которого

⁶⁸ См.: *Макиавелли Н.* Государь. М.: Астрель, 2011. Г. 1, Г. 2, Г. 6-9, Г. 11, Г. 15 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 03.04.2016).

⁶⁹ См.: *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли в 5 т / Под. ред. Ю.Г. Семигина, Т.1. М., 1997. С.303-306.

⁷⁰ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира: НИЦ Ладомир. М., 1994. С. 16-22 // URL: www.lib.ru/filosof/pravo. (дата обращения 05.04.2016).

⁷¹ См.: *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: «Канон-Пресс», 1998. Г. 2. С. 3-5, Г. 3. С. 6, Г. 5. С. 10, Г. 6. С. 11-12, Г. 11. С. 47.

⁷² См.: *Монтескье Ш.-Л.* Избранные произведения. М., 1955. С. 169-173, С. 178-187.

⁷³ *Гоббс Т.* Левиафан: Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 129-133, С. 144, С. 154-157, С. 163-164, С. 173-176, С. 184-185.

⁷⁴ См.: *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. С. 258-264, С. 267, С. 287- 290.

⁷⁵ См.: *Кант И.* Основы метафизики нравственности. СПб.: Наука Санкт-Петербург 1995. С. 354-356.

⁷⁶ См.: *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 227-231, С. 233, С. 258-259, С. 268-269, С. 273-274, С. 279-285, С. 292, С. 294-298, С. 306-312, С. 315-317, С. 320-321, С. 331-332, С. 334-337, С. 339-340, С. 347-348, С. 352, С. 261-362, С. 364-369.

является генезис состояний материальных и нематериальных объектов от простых к сложным. В связи с чем, видоизменяются и теоретико-идеологические подходы изучения государственных образований.

В современной науке смысловая нагрузка формулирования дефиниции⁷⁷ всегда состоит в раскрытии ее трех элементов (или ответов на вопросы): предназначение (для чего это?); сущность (что это?); признаки (какое это?).

Государство – обусловленная культурными и этническими особенностями территориальная организация формализованной, публичной и суверенной политической власти.

Разберем составляющие элементы приведенного выше определения.

1. Обусловленность организации власти культурными, этническими особенностями. Государство как институт предназначен для удовлетворения потребности в управлении социальными процессами различных уровней. Социальные процессы – это, прежде всего, общественные отношения, в которые вступают люди в своей жизнедеятельности. Для их организации (управленческое воздействие) существует правовая система:

а) в юридическом смысле – это взаимодействующие между собой взаимосвязанные и согласованные юридические средства (нормы права, законодательная система, меры и аппарат принуждения и т.д.).

б) в политическом аспекте – это основанная на воле управляющего класса система обеспечения прав и свобод каждого гражданина.

в) с позиции социальной психологии, правовая система включает в себя такие элементы как правосознание, правовая культура, правовой менталитет, правовая идеология, основу которых и составляют культурные и этнические особенности общества.

Отметим, что функционирование любого социального института, системы законодательства опосредуются человеком через его личностную систему психологических установок и стереотипов поведения.

⁷⁷ Дефиниция – краткое определение явления или понятия, содержащие его основные признаки.

2. Территориальность государственной власти подразумевает границы ее действия на исторически сложившейся территории.

3. Формализация власти – это заключение управленческих процессов в определенную форму. То есть подразумевается, что ее функционирование строго регламентировано законом, и осуществляется во имя него.

4. Под публичностью в определении «государство» следует понимать сосредоточение власти в руках профессиональных управленцев.

Публичная власть характеризуется: а) обязательностью выполнения ее воли, облеченную в форму закона, независимо от того принимало ли общество участие в принятии такого нормативного акта; б) институциональностью – власть включает государственный аппарат, правоохранительные органы (суд, прокуратура, полиция), армия, систему органов регионального и местного управления; в) дифференциацией – делением общества на управляющих и управляемых. Причем предполагается, что деятельность первых должна следовать интересам вторых, тем самым, объединяя общество. Отдельно следует остановиться на легальности и легитимности публичной власти. В первом случае следует вести речь о правовой основе формирования органов власти и осуществления ими предусмотренных законом полномочий. Под легитимностью понимается авторитет власти, как оценка обществом результатов управленческой деятельности.

5. Суверенность государства – это его свойство, в котором отражаются верховенство и независимость, целостность и исключительность.

Верховенство власти характерно для осуществления внутренней политики государства по отношению к населяющему его обществу. Осуществление внешней и глобальной политики должно характеризоваться независимостью принятия решений в международных отношениях. Исключительность как свойство предполагает осуществление власти, только специально уполномоченными органами. Целостность власти означает существование единой системы органов осуществления властных полномочий.

Как мы увидели в понятии «государство» власть является главным понятиеобразующим элементом. Что же такое власть?

Как уже упоминалось ранее, с начала XVIII века (Ш.-Л. Монтескье)⁷⁸ в юриспруденции власть в обществе принято разделять на не зависимые, но контролируемые друг друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Разделение власти не исключает ее единства. В основе взаимодействия трех ветвей власти лежит механизм «сдержек и противовесов», функционирование которого, как считается, определяет вид политического режима в государстве. Режим – это не только методы реализации власти в обществе (демократия, тоталитаризм и т.д.), но и его итоговое реальное состояние, складывающееся в результате борьбы управленческих элит за обладание полной властью.

Следует акцентировать внимание, что это один из принципов, на основе которого строится правовое государство⁷⁹. К ним так же относят: первое, господство права или приоритет права (от английского *rule of law* – правление права). Основу этого принципа составляет априорная предпосылка о невозможности существования человека в обществе без правового регулирования, гарантирующее достойный образ жизни. Второе, правовая защищенность каждого человека. Предполагается, что данный принцип носит абсолютный характер. Он обусловлен естественным происхождением права, т.е. с момента своего происхождения человек пытается защитить свою жизнь и здоровье от различных негативных проявлений, сохранить свободу, обеспечить потребности существования. То есть, предполагается, что право – возведенная в закон воля народа. Третье, единство права и закона. В правовом государстве форма и наименование законодательного акта, иного нормативного документа и содержащиеся в них положения должны реально отражать регулируемое право. К сожалению, в существовавшей и существующей со-

⁷⁸ См.: Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 169-173, С. 178-187.

⁷⁹ Правовое государство – объединение людей, в котором деятельность государственных органов подчинена закону и направлена защиту достоинств и прав человека.

циальной реальности «правовое государство» и соответствующее ему «гражданское общество»⁸⁰ всегда оставались, и в настоящее время остаются идеальными формами организации общественной жизни, существующими только в теории как идеальный эталон нравственного и правового развития.

Но вернемся к ветвям власти. Что они из себя представляют? Законодательная власть с учетом социальных, политических и экономических факторов создает законы, призванные урегулировать тот или иной вид общественных отношений. Исполнительная власть претворяет их в жизнь. Судебная власть – осуществляет контроль над соблюдением норм закона. По сути, это разделение полномочий в иерархически единой системе государственных органов как субъекта управления. А это конкретные люди, представители управляющих элит, которые осуществляют свои властные полномочия, исходя из личных идеологических установок, сформированных на основе базовых ценностных для человеческих взаимоотношений категорий – «нравственность» и «безнравственность». Человек, наделенный властью, осуществляя управленческую деятельность, руководствуется имеющимися у него личными убеждениями, моральными принципами, взглядами на базовые общечеловеческие ценности, личным пониманием добра и зла, справедливости, морали. В современном мире существует достаточно много концепций устройства жизни общества и государства на принципах справедливости. И они все разные. Но, не смотря на их различия, все они исходят из предпосылки о том, что «людям не просто нравится, а психологически необходимо верить в доброту и справедливость этого мира»⁸¹. Идеологии, концепции, теории разрабатываются и внедряются в жизнь людьми, имеющими субъективный взгляд на решение конкретных социальных проблем и преследующих конкретные цели. Поэтому, властвуя (разумеется, только на основе закона, и только «защищая» базовые ценности общества), лицо ими наделенное, может трактовать

⁸⁰ Гражданское общество – основанное на праве демократическое, открытое социальное образование свободных людей.

⁸¹ *М. Хазин, С. Щеглов. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 99.*

правовые нормы в обход общепринятого понимания. Значит, если есть «ветви» власти, то находятся они на «стволе», называемым идеология. К ней относят религиозные, научные доктрины и теории. А у любого дерева есть корни. В случае с представителями власти это личностное мировоззрение, его духовные, образовательные составляющие, определяющие вектор социального управления (стремления к справедливой, нравственной организации жизни общества или наоборот). То есть власть в обществе по своей природе авторитарна. Под ней следует понимать объективную и реальную, правовую и практическую возможность управления общественными процессами. Абстрактно это можно представить в виде дерева, где корни – нравственная мировоззренческая основа, ствол – властная идеология, ветви дерева – различные государственные органы, реализующие власть на практике.

В социально-психологическом аспекте, власть – система взаимоотношений представителей управленческой элиты как на территории одной страны, так и на межгосударственном уровне. В ее основе лежат устоявшиеся в течение длительного времени (в некоторых случаях не одного десятка поколений людей) личностные связи (служебные, дружественные, родственные). А также способность отдельных лиц (или небольшой группы лиц) влиять на культурные, политические и экономические процессы, на нормотворческую и правоохранительную деятельность. Это власть с большой буквы. Соответственно власть с маленькой буквы – осуществление управления на разных уровнях (государственный и надгосударственный) в соответствии с действующим законом, инструкцией, поручениями, советами, «стоящими за спиной» третьими лицами⁸². То есть обладать Властью, не значит быть лицом с «тяжелым портфелем», сидеть в большом кабинете, в мягком кожаном кресле. Это возможность влияния на принятие управленческого решения в свою пользу. Нужно осознавать, что любое политическое решение принимается в пользу управляемого большинства только для поддержания уже существую-

⁸² См.: М. Хазин, С. Щеглов. Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 7, С. 28, С. 74, С. 97, С. 140, С. 198.

щего государственного строя и социальной организации в целом.

Оценка результатов деятельности государства напрямую зависит от правосознания субъектов власти и правосознания⁸³ тех, на кого она направлена. Следовательно, восприятие обществом власти как формы воздействия на управление общественными процессами имеет два компонента: первый – идеологический, включающий в себя совокупность существующих научных знаний, мировоззренческих и религиозных установок; второй – личностно-психологический, в котором отражаются культурные, этнические, национальные особенности и традиции. Управление общественными процессами – это всегда конкретные и направленные действия, имеющие рациональную основу и четкие цели. Положительная оценка деятельности управленческих элит в сегодняшний информационный век зачастую зависит от сформированных ею же личностных мировоззренческих клише восприятия окружающей политико-правовой реальности. Это и есть влияние на культурные общественные процессы путем манипуляций общественного сознания методами, которые полностью «отвечают действительной потребности человека, связанной с его социальной природой: управлять и чувствовать себя управляемым не только под действием материальной и интеллектуальной силы, но так же благодаря действию морального принципа»⁸⁴.

Действительно, любые результаты деятельности Власти в процессе истории преломляются в ценностных установках, нормах права, морали, стереотипах поведения, формируя самобытный менталитет каждой конкретной социальной группы. Если человек видит механизм реализации властных полномочий, чувствует вектор общественного развития, то тогда и понимает сущность реально происходящих политико-правовых процессов в государстве.

⁸³ Правосознание – совокупность теоретических и ценностных компонентов, выражающих оценку к действовавшей и действующей законодательной системе.

⁸⁴ Г. Моска. Элементы политической науки. Глава 3. Социологические исследования / пер. с итальянского А.А. Зотова. М.: 1995, С. 138 – 139.

Можно сделать обобщающий вывод: общественная идеология создается человеком (или группой людей) путем интерпретации базовых общественных ценностей в совокупности с устоявшимися поведенческими стереотипами для обоснования и определения вектора социального развития. Она является универсальным способом поддержания принципов правового регулирования, ложится в основу организации социальных отношений, формирования политической и правовой системы.

Каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею.

Н.Я. Данилевский

Глава II. Развитие цивилизационной доктрины социальной эволюции.

§ 1. Теория множественности культур Н.Я. Данилевского.

Развитие любой науки можно представить в виде процесса смены господствующих на данном историческом этапе парадигм⁸⁵. Середина XIX века является условной границей классической и неклассической науки. Гносеологическими⁸⁶ основаниями первой являлись детерминированность явлений окружающей действительности, целостная картина мироздания, независимый от субъекта познания объект, объективность и абсолютная определенность научного знания, которые и предопределили возникновение научных доктрин, идей, трактовавших историю общества в виде «линейного» прогресса. Для гносеологии неклассического этапа науки характерно относительное восприятие истинности научных выводов, появляются принципиально новые методики исследований, переносящие законы естествознания в социальную сферу. Абсолютно противоположные онтологические подходы описания существующей реальности создали новую научную картину мира.

Из учебников истории мы помним, что начало XIX века (конец Наполеоновских войн, в некоторой степени, мировой войны) характеризуется интенсивной культурной интеграцией. Либерально-демократические ценности проникают и навсегда остаются в сознании российского общества. Власть пыталась сохранить социальную и политическую организацию России в неизменном виде, обеспечивая внешнюю безопасность и внутреннюю стабильность. Ее бездействие в части организации управления социальными процессами исходя из складывающейся исторической и политической реальности, медленно разрушала государственность, «подмывала» ее фундамент. Именно поэтому научная элита России в данную историческую эпоху стала активно искать пути реформирования государственного строя, формировать доктрину самобытной государственности. Такой поиск стал иметь вид противоборства двух концептуально-политических направлений: западничества и

⁸⁵ Научная парадигма - совокупность мировоззренческих взглядов, теорий, идей доктрин, своего рода концептуальных схем, служащих эталоном при постановке и решении научных проблем.

⁸⁶ Теория познания – раздел философии, изучающий взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, отношения знания к действительности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания. Равнозначно эпистемологии. (см.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 95, С. 480, С. 568)

славянофильства. А по сути: либерализма и консерватизма. Первые настаивали на либерально-демократическом пути. Предполагалось, что европейская модель социальной организации является эталоном «четкого и рационально сконструированного» гражданского общества, мощным идеологическим оружием которого является «концепция прогресса – идея, что история движется вся в одном направлении куда-то «к лучшему»»⁸⁷. Их оппоненты подчеркивали, что Россия, имея исключительную самобытную государственность, должна найти свой собственный путь.

Отметим, самобытность является основной формой внешнего и внутреннего выражения явления государственности, характеризующей объективные закономерности развития и индивидуальные механизмы преобразования общества, особенности политико-правовой системы государства. Это проявление исторически устоявшихся национальных ценностей (важные компоненты религиозного, культурного, морального, политического, правового и экономического достояния) конкретного общества, обеспечивающих его идентичность и сохранение в мировой истории. Самобытность – универсальная категория, которую необходимо рассматривать в трех аспектах.

Первый – правовой, характеризующий единство и целостность взаимодействия государства и общества, определяющий источники и способы реализации права.

Второй - культурно-исторический: преемственность в поколениях устоявшихся ценностей, идеологий, уникальных духовных практик, особое национальное правосознание.

Третий - политический, определяющий форму государства, раскрывающей сложные механизмы реализации власти в обществе.

В этот исторический период развития нашего государства Н.Я. Данилевским формулируется теория культурно-исторических типов – новый взгляд на эволюцию общества и государства. Его концепция легла в основу плюра-

⁸⁷ Шафаревич И.Р., Духовные основы российского кризиса XX века / И.Р. Шафаревич. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. VI.: Москва. Институт русской цивилизации. 2014. С.21

листического понимания хода исторических процессов, согласно которому цивилизация состоит из множества автономных социальных образований, имеющих свою неповторимую культурную историю. Эти сложившиеся исторически независимые сообщества появляются, прогрессируют в своем развитии и со временем гибнут. На смену им появляются новые, которые совершают аналогичный исторический цикл.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 - 1885) родился в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда в родовом имении своей матери - Дарьи Ивановны Данилевской. Отец Н.Я. Данилевского – Яков Иванович был армейским офицером, командовал гусарским полком, впоследствии в звании генерал-майора командовал бригадой. Н.Я. Данилевский окончил факультет естественных наук Петербургского университета, защитил диссертацию по математике. В период обучения увлекся социалистическими идеями Фурье, сблизился с кружком Петрашевского, но порывает в скором времени с ними и встает на позиции консерватизма.

Основные положения теории культурно-исторических типов сконцентрированы Н.Я. Данилевским в его труде «Россия и Европа», опубликованном 1869 году. Не смотря на то, что это политико-правовое, социологическое и историческое исследование, для концептуального обоснования его постулатов характерен явный естественнонаучный подход. Применение такой методологии детерминировано развитием философских идей второй половины XIX века в русле «синтеза биологии, социологии и этики на основе принципа органической эволюции»⁸⁸. Теория культурно-исторических типов стала альтернативой господствовавшим западным прогрессивистским концепциям эволюции общества. По мнению современных исследователей Н.Я. Данилевский создал не просто теорию и новый научный подход, новую методологию, он произвел то, что в истории именуют сменой парадигмы⁸⁹.

⁸⁸ Тарасова О.В. Теория циклического развития культуры Н.Я. Данилевского // Вестник Уральского государственного института путей сообщения. 2014. № 4 (24). С. 73.

⁸⁹ Нарочницкая Н.И. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. С. 536.

Основной категорией теории Н.Я. Данилевского является «культурно-исторический тип», под которым подразумевается совокупность народов, обладающих языковой, территориальной, нравственно-психологической, культурной и политической общностью. По его мнению, цивилизационными основаниями общества являются индивидуальные национальные, сакральные символы, духовные скрепы, вокруг которых в процессе исторического развития консолидируется общество и создается государство. Особую немаловажную роль в культурной идентичности играет религия, которая в условиях роста авторитета позитивистского⁹⁰ подхода к процессу познания с помощью естественно-натуралистических параллелей обосновывает существование самого культурно-исторического типа.

Научное мировоззрение Н.Я. Данилевского представляет собой компиляцию натурфилософских конструкций, концепций социального органицизма⁹¹, консерватизма, личных религиозных взглядов на основу мироздания, современных достижений естествознания, теоретических взглядов на общественное развитие и государственное устройство представителей различных научных направлений. При этом новаторством было выделение на фоне цивилизационного развития человечества особенностей исторического развития отдельных культур, народов, государств. Н.Я. Данилевский под наукой понимал не только строго построенную систему понятий и философских категорий. Для него это неразрывный процесс взаимодействия человеческого разума с интеллектуальностью окружающего мира. Он утверждает, что в силу этнического многообразия, специфичности национальных культур, ментальности отдельных народов невозможно сформулировать какую-то одну общую, универсальную теорию исторического развития человечества. Ведь общество – это совокупность развивающихся по собственным законам наде-

⁹⁰ Позитивизм – научное направление, объявляющее единственным источником истинного знания практикоориентированные науки и отрицающее познавательную ценность философии как таковой.

⁹¹ Социальный органицизм – методологическая ориентация в исследованиях социальной проблематики. Представления общества в виде единого живого, наделенного разумом организма.

ленных общим сознанием и интеллектом групп людей, различающихся по национальному признаку.

Социальный органицизм Н.Я. Данилевского в корне отличается от представления о человечестве, где народы, его составляющие, соотносятся как целое и его части. Это реальный, живой организм, существование которого по существу и определяется жизнедеятельностью составляющих его элементов. Понятия «организм», «органический» в соотношении с «культурно-историческим типом» философ употребляет в переносном смысле для образного восприятия изучаемой общественной системы и происходящих в ней явлений. Понятие «организм», «органический» говорят о восприятии культурно-исторического типа по аналогии с существующими в действительности общественными организмами⁹². Органицизм в теории культурно-исторических типов необходимо понимать соборное высшее творчество каждого общества, «поскольку человек есть не столько природное, сколько над природное, созидательное существо»⁹³.

Несмотря на плюралистический подход понимания исторического процесса, Н.Я. Данилевский видит цивилизационное единство в духовном начале общности, в религиозности. По его мнению, человечество может объединиться только в Боге, так как образовавшаяся ментальная связь между человеком с Создателем на много крепче, чем все иные существующие, и которые могут существовать социальные связи. Связь с Богом сохраняется и при их разрушении⁹⁴. Христианство по Данилевскому и есть высшее гуманное требование к человеку и обществу, его объединительная идея, лежащая в основу всей социальной организации. Культура – порождение религиозной стороны жизни человека, воспринимаемая не просто как часть объективной реальности. Это и характеристика, и самоцель исторического развития каждого общества. Общественное сознание, и как его часть правосознание, фор-

⁹² Страхов Н.Н. Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 401.

⁹³ Прорешная О.В. Метод органического творчества во всемирной истории Н.Я. Данилевского // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. С. 233.

⁹⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 154.

мируются в процессе культурного прогресса. Разнокачественная по содержанию эволюция культурно-исторических типов представляется в виде целевой предопределенности развития конкретного народа, общества, государства от его зарождения до смерти. Данный подход к пониманию сотворения и устройства мироздания характерен для идеалистических концепций, в том числе выраженных в различных религиозных практиках, в том числе и христианстве.

Упоминание о цикличности развития человечества имеется в Деяниях Апостолов, где говорится о том, Создателем определены места и временные интервалы жизни человеческого общества⁹⁵. Таким образом, теория культурно-исторических типов не отвергает единство человеческой цивилизации, а лишь выводит нас на понимание его духовного многообразия на основе интеллектуальности мироздания. Человечество в системе биосферы едино, что прослеживается в функционировании основных сфер социального бытия: экономической, политико-правовой и культурно-духовной. Например, в экономике: во всех странах, регионах планеты человек производит материальные ценности, используя практически одинаковые средства производства. Это смена технологий, устаревшие орудия труда заменяются более совершенными.

О единстве политико-правовой и культурно-духовной сфер человеческого общества писал К. Ясперс (1883 – 1969)⁹⁶. Анализируя исторические события в мире в дохристианскую эпоху, он отметил: «в это время происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности,

⁹⁵ Библия. Синодальный перевод. М.: Виссен, 2013. 17:26 – 28 // URL: <http://www.visson.net> (дата обращения 20.04.2018)

⁹⁶ Немецкий философ XX века, которому принадлежит следующий афоризм: «Самые глубокие противоречия между людьми обусловлены их пониманием свободы»

вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исая, Иеремия и Второисая; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга...»⁹⁷.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского с момента своего появления позволила увидеть ментальное единство исторического развития, наполнила социальные явления индивидуальностью, позволила по новому дать сущностную характеристику политическим, правовым и экономическим явлениям второй половины XIX – начала XX века. К критериальным характеристикам общества и государства стали относить особую национальную самобытную ментальность, правосознание, специфичную государственность.

Самодостаточность и равноценность каждого культурно-исторического типа отрицает причинно-следственные связи теории «линейного прогресса», восхождения вверх по прямой всей человеческой цивилизации от технологического и культурного примитивизма, до высоко развитого общества. Последовательное деление исторического процесса на конкретные периоды Н.Я. Данилевскому виделось научно не целесообразной, «скучной» и «бесмысленной» схематизацией, мешающей правильному восприятию и пониманию истории⁹⁸.

Таким образом, само существование человеческого общества основывается на многообразии составляющих его культур. Историческое развитие изначально антиномично⁹⁹, но его ценностные институциональные компоненты, по сути, равнозначны. В теории культурно-исторических типов социаль-

⁹⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Истоки истории и ее цель. М.: Политиздат, 1991. С. 29-30.

⁹⁸ См.: Сербенко Н.И., Соколов А.Э. Кризис культуры как исторический феномен (в концепциях Н.Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина) // Философские науки. 1990. № 7. С. 38-44.

⁹⁹ Антиномия – в философии противоречие между категориями, законами и т.д. В упоминаемом контексте – диалектические противоречия.

ный прогресс характеризуется многовариативностью. Он представляет собой эволюцию религиозно-правового сознания человека, духовное самосовершенствование. На основании данного тезиса можно сделать вывод: не существует высших и низших культурно-исторических типов, этносов, наций. А сам человек, как часть общества, является «нелинейным» существом, что проявляется в индивидуальной сознательной и иных видах его жизнедеятельности. Именно «нелинейность» мыслительных процессов человека, его способность в ряду случайной на первый взгляд цепи событий видеть целостную картину явления является основой рефлексии¹⁰⁰ исторических процессов, восприятия общества как части органически единой системы мироздания.

Перед нами возникает новое понимание категории «прогресс», идущего в разрез позиции традиционных взглядов на исторические процессы. Ведь принято считать, что именно экономические достижения в удовлетворении социальных потребностей определяет степень развития человеческого общества. Однако на самом деле, смысл исторического процесса – это достижение провиденциальной цели каждым отдельно взятым культурно-историческим типом, реализация его ментального потенциала. Прогресс, регресс, застой, по сути, качественно-возрастные характеристики цивилизации в конкретный период времени. Они должны отражаться не в накоплении каких-то материальных благ, а в многообразии выражения культурного, морального и ценностного потенциала общества.

На первый взгляд может показаться, что органицизм представляет собой систему взглядов, одновременно соединяющих разнородные явления, и разделяющих однородные, что противоречит законам логики. Это в корне неверно. История и юриспруденция – науки наблюдательные, постоянно развивающиеся, в них не существует каких-либо априорных начал, абсолютно универсальных методик. В них сами методы познания являются предметом

¹⁰⁰ Рефлексия – интеллектуальная деятельность человека, заключающаяся в критичном осмыслении и переосмыслении явлений окружающей действительности на основе объективных знаний.

научного исследования.

Культурно-исторический тип – «просто высшее деление, какое можно найти в истории, то есть самая широкая группа людей, о которой бы можно было сказать, что она при смене своих поколений действительно переживает некоторую историю, имеет историческую, следовательно, культурную жизнь, действительно бывает и молодой, и зрелой, и дряхлой, и, наконец, совершенно отживает свою жизнь»¹⁰¹.

Данная категория преодолевает частные различия, расчищая пространство для юридических, исторических, политических и социальных исследований с различных мировоззренческих и идеологических позиций, обеспечивая системный методологический подход. В теории культурно-исторических типов общества рассматриваются как объективно существующий, единый, постоянно развивающийся социально-биологический организм. Между тем в научных исследованиях бытует ошибочное мнение, что эволюция человечества по Н.Я. Данилевскому попросту сумма различных культур.

Для теории государства и права культурно-исторический тип интегрирует существенные признаки общества, государства. А культура является объективацией национальной самобытности, государственности, ментальных особенностей этноса, задающих видение мира. При этом в самой концепции дается понимание нации как субъекта социально-правовой динамики: «Народности, национальности суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает, в пространстве и во времени, возможного разнообразия, возможной многосторонности осуществления...»¹⁰².

В теории культурно-исторических типов в достаточной степени уделяется внимание анализу психического строя, функционирования морально-этических норм, политических и социальных достижений на протяжении исторического развития общества. Такой подход позволяет выделить социально-психологические и политико-правовые компоненты индивидуальности

¹⁰¹ *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 406.

¹⁰² *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 222.

нации, которые определяют вектор ее дальнейшего развития. К ним можно отнести: культурные и этнографические различия; историческое многообразие национального воспитания; особенности организации органов власти и правовой системы.

Н.Я. Данилевским выделены следующие цивилизации: ассирийско-вавилонская, индийская, иранская, арабская, еврейская, египетская, греческая, римская, германо-романская (европейская), китайская, американская и перуанская. По его мнению, они в функциональном плане исполнили положительную роль в истории человечества.

Существовали нации, предназначением которых являлось разрушение других социальных систем. Так называемые «бичи Божии» (например гунны, монголы, турки). Народы, не сложившиеся в отдельный культурно-исторический тип. Своего рода этнографический материал для других цивилизаций¹⁰³ (финские племена, народы крайнего севера и т.д.). Кроме того, культурные типы Н.Я. Данилевским разделяются на «уединенные» (например, китайский, японский и индийский культурно-исторические типы) и «преемственные»¹⁰⁴.

Касаемо народов, образующих так называемый этнографический материал, то к ним можно отнести национальности, которым в силу определенных исторических, географических, социальных причин не было отведено никакой роли. В данном случае имеет место не взгляд расового или националистического превосходства, а решение задачи описания развития этих народов в рамках соответствующей им цивилизации.

Понимание диалектического единства статических и динамических характеристик общественного развития достигается их различением в структурно-содержательном плане. Культурная деятельность имеет идеологическую (религиозную в том числе) основу. Она включает в себя взгляд человека на окружающий мир, отношение к искусству; политико-правовые и обще-

¹⁰³ Там же. С. 88-89.

¹⁰⁴ Там же.

ственно-экономические отношения людей, складывающиеся по поводу производства и пользования предметами внешнего мира как части единого целого и результат такой деятельности. По мнению Н.Я. Данилевского, существуют одноосновные цивилизации, развивающие какой-либо один из вышеперечисленных разрядов культуры, двухосновные и т.д. Только славянский культурно-исторический тип является четырехосновным, предназначением которого, является успешное решение всех общественно-экономических задач человечества¹⁰⁵.

Объективное наличие общих закономерностей развития культурно-исторических типов сподвигли Н.Я. Данилевского сформулировать пять законов их эволюции. Данные общие положения хоть и нельзя назвать априорными, но они облают определенной универсальностью применения. Современная интерпретация их содержания позволяет трактовать социально-политические явления различных исторических эпох без существенного урона для самого учения. Рассмотрим их подробнее.

1. Только конкретные этносы или их группа, говорящие на одном языке или использующие похожие по семантическим признакам диалекты, образуют культурно-исторический тип или цивилизацию.

2. Основой любого общественного образования является социально-политический и правовой суверенитет.

3. Для самостоятельного развития общества и государства практически во всех случаях характерно опосредованное влияние предшествовавших и существующих цивилизаций.

4. Этнографические факторы напрямую влияют на уровень развития конкретного культурно-исторического типа.

5. Период возникновения и становления цивилизационного образования всегда значительно длиннее эпохи культурного расцвета¹⁰⁶.

¹⁰⁵ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 88-89, С. 187, С. 189-190, С. 222, С. 288.

¹⁰⁶ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 90-91.

Использование первого закона основывается на компаративизме (для выявления существенных признаков общества, закономерностей его развития устанавливается соответствие между родственными языками, изучаются литературные аналогии, анализируются философские традиции, учения, системы, категориальный аппарат)¹⁰⁷.

Сами принципы компаративного анализа в теории культурно-исторических типов не просматриваются, но при детальном ее изучении видно, что данный метод Н.Я. Данилевский применяет системно, используя соответствующий тому времени терминологический аппарат. Его цивилизационная эпистемология обеспечивает теоретическое обоснование гипотезы органицизма и законов, ее описывающих; мотивированную экстраполяцию в сферу социальных наук результатов применения методов естествознания, исследований биологических организмов; выявление и фиксацию закономерностей развития и отличительных признаков общественных образований¹⁰⁸.

Согласно второму закону для зарождения и развития культурно-исторического типа необходим национальный суверенитет, то есть исследователю будет подвергнута форма государственного устройства.

Наиболее сложным является понимание третьего закона, требующее знаний в области культурологии. Влияние на развитие культурно-исторического типа осуществляется тремя способами:

1) завоевание, или колонизация (пересадка в терминологии Н.Я. Данилевского), заключается в изгнании более сильным, развитым этносом иного этноса, государства и т.д. с его территории с последующим внедрением своих культурных особенностей и традиций;

2) социальное заимствование (прививка в терминологии Н.Я. Данилевского) – использование отживающей более развитой культуры как этнографического материала;

¹⁰⁷ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка в 3-х томах. Т.1. М.: АСТ, 2006. С. 1165.

¹⁰⁸ См.: Галактионов А.А. Органическая теория, как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского // В кн.: Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. Спб.: Издательство «Глаголь», 1995. С. 1-5.

3) интеграция (удобрение в терминологии Н.Я. Данилевского) – один из самых плодотворных вариантов взаимодействия цивилизаций, при котором происходит заимствование лучших достижений друг у друга, но при сохранении своей самобытности.

Четвертый закон дополняет второй юридическим содержанием: этническое многообразие одновременно подразумевает единое в рамках федерации или иной формы государственного устройства, независимое, не поглощенное, с одними политическими целями, свободное общество.

Согласно пятому закону последующее цивилизационное развитие возобновляется с новой точки и по абсолютно другому пути с учетом перестройки массового сознания и накопления нового волевого усилия.

Проанализированные выше законы в полной мере отражают механизм эволюции общества, некоторые аспекты внутренней, внешней, глобальной политики отдельных государств. Культурно-исторический тип – это не только историческая и политико-правовая категория, представляющая собой совокупность каких-то общих признаков характеризующих ту или иную общность. Это, развивающаяся динамично в историческом времени наделенная сознанием, нравственная социальная организация.

В гносеологическом аспекте законы Н.Я. Данилевского уникальны тем, что с одной стороны они являются выводами из группировки явлений, а с другой совершенно наоборот – сама группировка вытекает из их содержания. Это еще раз подтверждает их универсальное использование в научных исследованиях общественных и государственных явлений с различных концептуальных позиций. В юридической науке данные законы с учетом определённых достижений в той или иной сфере человеческой жизни позволяют выделить конкретный ряд существенных признаков, компонентов общества, этноса, тем самым провести объективно охарактеризовать любое государство и государственность на различных этапах их исторического развития.

Политическая организация общества у Н.Я. Данилевского индивидуальна и обосновывается занимаемым народом географическим пространством, особенностями экономического развития, функционирования государственного аппарата, природно-климатических условий, факторов внешней опасности. Он писал, что основной функцией власти является «охрана жизни, чести и свободы народной»¹⁰⁹. Тогда общество принимает «форму одного централизованного политически целого там, где опасность еще велика; но может принять форму более или менее слабо соединенных федеративной связью отдельных частей, где опасность мала»¹¹⁰. С его точки зрения форма государственного устройства напрямую зависит от степени внешней угрозы нации. В целом Н.Я. Данилевский отрицал полемику о форме государства, считая, что каждому культурно-историческому типу присуще исключительно свое специфическое социальное управление и методы его осуществления. Гарантом прогрессивного развития он видел исключительно монархию, считая, что в России только абсолютная самодержавная власть утверждает суверенитет государства, является главным условием нормального функционирования социальных институтов¹¹¹. Человек и царь в России, по его мнению, составляют единое общественное целое, в отличие от европейских государств и населяющих их народов. Самодержавие в России всегда стояло на страже особенного духовно-нравственного и исторического пути славянской цивилизации в целом, защищая ее от негативной интеграции европейской культуры¹¹².

Отметим, что диалектическое единство предмета и методологии социологических, исторических, политических и юридических наук обусловлено специфичностью понятийного знания, которое одновременно является типом, формой и результатом познания. Метод научного исследования представляет собой процесс накопления знаний об историческом развитии поли-

¹⁰⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб.: Издательство «Глаголь», 1995. С. 189.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. С. 421.

¹¹² Низмутдинов Б.В. Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 188.

тико-правовой материи, формирования единого понятия о государстве и праве. Органичность методологии обществознания должна исходить из априорной общности познавательного смысла.

Таким образом, теория культурно-исторических типов обогащает общественные науки (и юридическую в частности) методологическими знаниями, раскрывает широкие возможности в познании сущности власти, механизма ее осуществления, соотношения государства и права в обществе с учетом межнациональных, этнических особенностей и культурных факторов. Представляет историю человечества в виде эволюции независимых естественных систем взаимодействующих социально-правовых организмов, объединенных общностью политического, экономического, культурного развития, характеризующихся уникальной самобытностью и особой государственностью. Интерпретирует цивилизацию как динамическую целостность во времени и пространстве, своего рода интеллектуальный мост между духовной культурой и материальной основой общества, результат прогресса нравственных, моральных, политических и правовых ценностей нации. Теория культурно-исторических типов рассматривает социальные взаимосвязи всех институтов общества в органическом единстве управляемой системы «государство-общество-человек».

При системном рассмотрении политико-правовых явлений становится очевидным, что государство – это обусловленная специфическими культурными компонентами иерархическая система высших органов власти, предназначенных для управления общественными процессами.

Сделаем обобщающий вывод: теория культурно-исторических типов построена на отрицании однонаправленности и единолинейности исторического прогресса. Главными действующими лицами мировой истории являются обособленные «культурно-исторические типы», вычленение которых проводится при учете религиозных, этнических, социальных, политических, географических и др. факторов. Существование цивилизации базируется на ин-

вариативности конкретной социальной системы при многовариативности цивилизационного развития в целом. Основу теории Данилевского Н.Я. составляет идеократический подход к государственности, специфика которой определяется нравственной идеей-правительницей, которую должен развивать каждый прогрессивный культурно-исторический тип. Множественность типов государственности отражает многоликость проявления человеческого духа.

С момента своего появления в 1869 году теория культурно-исторических типов и по сегодняшний день подвергается критике. Рассмотрение данной проблематики в науке приобрело отчетливую форму дискуссии между представителями различных научных направлений. По мнению сторонников теории культурно-исторических типов постановка проблемы существования цивилизации принадлежит Н.Я.Данилевскому.

Однако следует заметить: у него имеется предшественник – известный французский историк Ф. Гизо, чьи труды являются одной из первых системных попыток осмысления цивилизационного устройства человечества с различных философско-идеологических позиций первой половины XIX века¹¹³. Считается, что в его концепции «нет идеи замкнутости цивилизаций, которая с появления работы Н.Я. Данилевского стала стержнем мышления у целого ряда известных представителей концепции цивилизаций»¹¹⁴. Это утверждение верно лишь отчасти, так как сами законы развития культурно-исторических типов не исключают исторического взаимодействия наций между собой.

К предмету изучения теории государства и права относят общие, взятые в срезе системы общественных явлений закономерности возникновения, развития, назначения и функционирования государства¹¹⁵. Именно поэтому дан-

¹¹³ См.: *Гизо Франсуа*. История цивилизации в Европе / Пер. с французского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 15-36, С. 109-133, С. 183-202, С. 265-284, С. 307-330.

¹¹⁴ *Смоленский Н.И.* Проблема цивилизационного подхода в научном наследии И.Д. Ковальченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 4 С.27.

¹¹⁵ *Алексеев С.С.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 12.

ный феномен рассматривается не только как явление, обусловленное культурными, экономическими, политическими, этическими и моральными факторами, но и как индикатор функционирования права. Категория «цивилизация» подразумевает органическую и динамическую социальную систему, которая априори не может быть полностью замкнутой и самодостаточной.

Поиск объяснения внутренней логики развития государства и права как целого социо-культурного явления, его ментальной составляющей являлся одним из основных направлений гуманитарного дискурса. Большинство видных представителей российской науки конца XIX – начала XX века (сегодняшняя обстановка в российской науке схожа, так как в большинстве учебниках по теории государства и права авторство цивилизационной теории приписывается зарубежным авторам) были сторонниками концепции евроцентризма¹¹⁶. Ведущую роль в исторических процессах играют страны Западной Европы. Сегодня это скорее базирующийся на принципах библейско-талмудической «демократии» англосаксонский центризм.

Фактически сразу после своего появления теория культурно-исторических типов вызвала острую критику со стороны научной элиты. Нападкам подвергалась как научная сторона взглядов ее автора, так и его идеологическая и политическая ангажированность.

Критика теории Н.Я. Данилевского развивалась в двух теоретических аспектах: а) научной обоснованности, интерпретации исторических фактов; б) нравственности и этики. Считается, что в теории культурно-исторических типов отдельные небольшие культурные группы индивидов необоснованно приравниваются к человеческой цивилизации, тем самым, занижая естественные нравственные требования человека как в отношении к обществу, так и к самому себе¹¹⁷. То есть в реализации социальных отношений частное превалирует над общим. Логика их развития с позиции теории культурно-

¹¹⁶ Евроцентризм – политическая идеология, которая провозглашает превосходство народов Европы над другими нациями в культурной сфере, организации жизнедеятельности.

¹¹⁷ См.: Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство Мысль, 1990. С. 411.

исторических типов должна неизбежно приводить к утверждению национализма, этнической и межрасовой вражде. В.С. Соловьёв¹¹⁸, выстраивая общечеловеческую правовую, морально-этическую, ценностную иерархию, критикует отрицание Н.Я. Данилевским общего нравственного долга, его моральный нигилизм и национальный эгоизм. Он пишет: «С точки зрения этической признавать крайним пределом человеческих обязанностей и высшей целью нашей деятельности культурно-племенную группу, к которой мы принадлежим, как нечто более конкретное и определённое сравнительно с человечеством – значит для последовательного ума открывать свободную дорогу всякому дальнейшему понижению нравственных требований»¹¹⁹.

В действительности данный логически и концептуально «обоснованный» научный вывод оказался несостоятельным. Исторические события XX - XXI веков свидетельствуют о другом. Консервативная политико-правовая доктрина Н.Я. Данилевского не породила националистических и шовинистских взглядов в обществе, а вот либерально-демократические идеи XIX века, основанные на европейской исключительности, породили современные фашизм, американизм, англосаксонское расовое превосходство.

В.С. Соловьёв обвиняет Н.Я. Данилевского в ряде неточностей в оценке и интерпретации исторических фактов. Например, относительно второго закона о невозможности передачи культурных начал, он пишет: «...действительное движение истории состоит главным образом в этой передаче возникший в Индии буддизм был передан народам монгольской расы и определил собою духовный характер и культурно-историческую судьбу всей Восточной и Северной Азии ... евреи передали религию греческому и римскому миру, а потом эти два культурно-исторических типа ещё раз совершили такую недозволенную передачу двум новым типам: германороманскому и славянскому, помешав им исполнить требование теории и соз-

¹¹⁸ Соловьёв Владимир Сергеевич (1853-1900) – русский прозападно настроенный философ, возража против разделения христианства на православие и католичество, отсаивал идеи экуменизма (иедология всехристианского единства. Понятие экуменизм введено теологами Принстонской семинарии Колумбийского университета США)

¹¹⁹ Там же.

дать свои собственные религиозные начала»¹²⁰. По его мнению, цивилизационная изолированность опровергается и общим ходом социального прогресса. Он утверждает: «...теория отдельных культурно-исторических групп идёт в разрез с общим направлением всемирно-исторического процесса, состоящего в последовательном возрастании (экстенсивном и интенсивном) реальной (хотя наполовину безотчётной и невольной) солидарности между всеми частями человеческого рода»¹²¹.

Жесткой критике подвергнуто использование Н.Я. Данилевским естественнонаучного подхода, в частности использование таких научных категорий, как «род» и «вид» в анализе соотношений отдельных обществ и государств, имеющих различные политико-правовые интересы. В.С. Соловьёв сделал попытку доказать алогичность деления общества на род и вид, так как они являются относительными понятиями, выражающими «лишь сравнительную степень общности мыслимых предметов»¹²².

Схожую критическую позицию понимания закона Данилевского Н.Я. о преемственности культурно-исторических типов занимает Н.И. Кареев¹²³, считая, что единство всемирной истории и составляет культурные преемственные взаимоотношения народов и цивилизации¹²⁴. В отличие от Н.Я. Данилевского, для которого национальная идеология, выражаемая в православии являлась основополагающим свойством и основанием культурно-исторического типа, Н.И. Кареев видел в религии особый духовный феномен, один из факторов формирования цивилизации, не акцентируя внимания на виде вероисповедания. В своих исследованиях Н.И. Кареев пытается уйти от теологического восприятия обоснований существования общества, государства. Он писал: «Очень часто называют европейскую цивилизацию христианскою, и это имеет тот реальный смысл, что это есть цивилизация наро-

¹²⁰ Там же. С. 410.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. С. 411.

¹²³ Николай Иванович Кареев (1850-1931) – русский историк и социолог. Член – корреспондент Петербургской академии наук. С 1929 – почетный член Академии наук СССР.

¹²⁴ Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 10.

дов, исповедующих христианство. Но это, конечно, не должно обозначать ни того, что христианство является источником и основой всех сторон европейской цивилизации, ни того, чтобы эта цивилизация была полным осуществлением высоких нравственных истин христианства»¹²⁵. Философско-религиозное обоснование цивилизационных теорий и сегодня остается темой критических диспутов в научном сообществе, призывающем интеллект освободиться от «тисков тотемной идентичности – религиозной и национальной»¹²⁶. Н.И. Кареев обвиняет Н.Я. Данилевского в непонимании культурного взаимодействия между восточной и западной цивилизациями, различными народами, государствами, отрицая очевидность исторических фактов в угоду предвзятой идеологической мысли¹²⁷.

Кроме того, по мнению критиков в теории культурно-исторических типов не учитываются законы эволюции. Она постулирует только лишь заложенную в обществе «неподвижную» национальную идею, где прогресс представляет собой смену «исторических наций и идеалов»¹²⁸ - считает П.Н. Миллюков¹²⁹. Он утверждает, что эволюция – это закономерное развитие обществ и культуры как части «всемирно-исторического процесса, взятого в целом»¹³⁰.

Резюмируя отметим, что не смотря на имеющуюся критику, использование теории культурно-исторических типов в научных дисциплинах, исследующих проблематику взаимоотношений государства и общества, обладает рядом преимуществ, так как выделяет наибольшее количество существенных характеристик исследуемого явления, поиск которых проходит в плоскости личностно-психологических, духовно-культурных, сакральных особенностей

¹²⁵ Там же. С. 254.

¹²⁶ Назаретян А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 21.

¹²⁷ Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 292.

¹²⁸ Миллюков П.Н. Очерки истории исторической науки / Отв. ред. М.Г. Вандакловская М.: Наука, 2002. С. 419.

¹²⁹ Миллюков Павел Николаевич (1859-1943) – русский политический деятель, историк, лидер конституционно-демократической партии. Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 году. С 1916 года почетный доктор Кембриджского университета.

¹³⁰ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и словесный строй. Ч. 1. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. С. 65.

развития общества, самобытной государственности, функционирования политических, экономических институтов, взятых в их единстве, преемственности и постоянстве. В ней государство предстает существующим во времени и пространстве многомерным социальным явлением, проявляющимся во всех формах жизнедеятельности. Право рассматривается не только как основание-регулятор общественных отношений, но и как их результат, индикатор качества. Теория культурно-исторических типов способствует целостному восприятию государственно-правовых феноменов, их индивидуализированных аспектов в единстве истории человечества.

*Как в человеке, так и в государстве
тяжелее всего болезнь, начинающая
ся с головы.*

Плиний Младший

*Все хваленое настоящее – лишь момент,
тут же становящийся прошлым, а вернуть
сегодняшнее утро ничуть не легче,
чем эпоху пунических или наполеоновских войн.
И как это ни парадоксально, именно современ-*

менность мнима, а история - реальна.

Л.Н. Гумилев

§ 2. Развитие теории культурно-исторических типов в отечественной науке.

Во второй половине XIX века в российском государствоведении появляются работы К.Н. Леонтьева¹³¹, который в своих трудах продолжил развитие теории культурно исторических типов. Он так же как и Н.Я. Данилевский признавал за каждым культурно-историческим типом права на свою уникальную историю, неповторимое самобытное развитие государственности, использовал применение натуралистических приемов и способов в изучении социальных проблем в контексте многовариативности цивилизационного развития. В то же время их взгляды различаются в определении культурного типа России как наследницы конкретной цивилизации.

К.Н. Леонтьев поиск онтологических оснований существования государства и права вел в религиозном наследии нации. Считая, что основной задачей органов власти является сохранение ценностного ядра самобытной российской государственности. При осуществлении внутренних функций государства необходимо учитывать религиозные, культурные, морально-этические, юридические особенности и традиции населяющего Россию общества. Безусловно, на консервативный подход ученого к социальной проблематике России идеологическое влияние оказали учения религиозных деятелей Григория Богослова¹³², Иоанна Златоуста¹³³, Феофана Затворника¹³⁴.

¹³¹ Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891) – русский философ, социолог, дипломат, имел религиозно-консервативные взгляды на российскую государственность.

¹³² См.: Григорий Богослов. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М.: «Новая книга», 2000.

¹³³ См.: Иоанн Златоуст. Избранные творения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.

¹³⁴ См.: Феофан Затворник. Путь ко спасению. М.: «ДАРЪ», 2005.

Выделяя индивидуальные сущностные характеристики государственности, К.Н. Леонтьев пишет, что охранная концепция в каждой нации различается: в Турции – турецкая, в Англии – английская, в России – русская и т.д.¹³⁵. В отличие от упрощенного подхода к социальным проблемам философии материализма, гносеология К.Н. Леонтьева выстроена на диалектике нравственных ценностей. По его мнению, материалистическая философия существует, пока скептицизм реалистического мировоззрения не взглянет по-новому на проблематику основ мироздания. Затем последует поворот к религиозному воззрению, переход к новым концепциям¹³⁶.

Политические и правовые воззрения К.Н. Леонтьева обладают внутренней эстетикой, красочностью образов, логикой суждений и выводов, которые, к сожалению, не всегда однозначно понимались и интерпретировались. Ведь, порой «красочная фраза способна подменить саму доказательность и аргументацию мысли»¹³⁷. Своеобразная философия автора не всегда отвечает общепринятому принципу системности. Сам Леонтьев говорит о себе, что он в большей части художник, поэт, мыслящий «образно»¹³⁸.

Теория культурно-исторических типов рассматривает общества в контексте генезиса культур, а К.Н. Леонтьев занимался проблемой стадийности развития самих культурно-исторических типов, законами возникновения, существования и гибели. Эпистема развития типов государства заключается в выявлении общих закономерностей прогрессивного восхождения от простейшего к более сложному. Это постепенный переход от бесцветности и простоты к уникальной оригинальности и сложности. По мнению К.Н. Леонтьева, на протяжении истории каждая цивилизация минует три стадии: первоначальная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упро-

¹³⁵ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Чем и как либерализм наш вреден? М.: «Дарь», 2005. С. 278.

¹³⁶ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 81.

¹³⁷ Пишун С.В. Византизм в церковно-политической концепции К.Н. Леонтьева // Религиоведение. 2012. № 3. С. 97.

¹³⁸ Фудель И. Культурный идеал К.Н. Леонтьева // Русское обозрение. М.: 1895. Том XXXI: № 1 (Январь). С.267.

щение¹³⁹. Современным языком – зарождение, расцвет, упадок и гибель. Смерть любого общества мыслитель предрекает в духе традиционалистских философских доктрин, обосновывающих утрату человечеством целостного восприятия мира, и, как следствие, деградацию его духовных начал с последующим умиранием культуры. Сама идея цикличности новизной не отличается, т.к. обосновывалась на всех этапах развития научной мысли. Но принципиальная разница в том, что сам К.Н. Леонтьев в своей теории ведет речь об эволюции правовых систем, которые, являясь производными культуры, оказывают непосредственное влияние на формирование ее ценностных компонентов.

Сущность триединого развития заключается в представлении общества и государства в виде социально-правового организма, который с момента своего зарождения трансформируется в более сложную общественную систему, предназначенную для удовлетворения благ человека. Это возможно только при установлении присущей только определенному культурному типу государственной формы, которую К.Н. Леонтьев понимал метафорически как выражение сознательной единой и подчиненной воли народа. Ведь сама форма не может быть случайностью, она является деспотизмом «внутренней идеи, не дающей материи разбежаться»¹⁴⁰, где под материей понимаются общественные отношения во всех их политических, экономических и правовых аспектах. Расцвет цивилизации возможен только при наличии высокоорганизованного правового гражданского общества, состоящего из гармонично сосуществующих сословий, обеспечивающих развитие экономики, науки, творчества. Но такой период не длится вечно, наступает «упрощение картины, упрощение юридической ткани и бытовой узорности»¹⁴¹, то есть упадок, проявляющееся в унификации культуры, стагнации социальных процессов, деградации политических, экономических, правовых институтов власти. Действие

¹³⁹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 82.

¹⁴⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. С. 117.

¹⁴¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 92.

данного механизма распространяется на все историческое время и пространство. Органическому закону подчинены не только цивилизационные сообщества, но все живое. Он пишет: «От гибели и разрушения не уйдет никакой земной общественной организм, ни государственный, ни культурный, ни религиозный. Если же человечество есть явление и органическое, то тем более ему должен настать когда-нибудь конец»¹⁴².

Концепция К.Н. Леонтьева позволяет выделить предпосылки возникновения государства и права в обществе, исходя из признаков, присущих определенным историческим стадиям его существования. Каждый исторический период развития обладает присущими только ему качествами, позволяющими дифференцированно подходить к рассмотрению конкретного политико-правового института в динамике от низшего к высшему.

В своих научных работах К.Н. Леонтьев принципиально четкого определения понятия «государство» не дает, но формулирует составляющие ее три основных элемента: религию как твердую морально-этическую основу самобытности общества; культуру как качественную характеристику уровня развития общества; и государственность как форму политико-правового самоопределения нации¹⁴³, выраженную в «своеобразном, глубоком строе политических учреждений»¹⁴⁴, где субстанциональная сущность политических институтов (организация власти с большой буквы) заключается в превалировании духовно-этических начал над юридической нормой. Он считал, что религиозные корни монархии являются фундаментом ее установления в обществе и нравственным вектором реализации властных функций.

Основу политической организации общества философ видит в идее «византизма», под которой понимает органичный синтез религиозно-

¹⁴² Булгаков С.Н. Агония // В кн.: Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел. 1998. С. 78-79.

¹⁴³ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // В кн.: Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / Общ. ред. сост. и коммент. Г.Б. Кремнева; вступ. ст. и коммент. В.И. Косика. М.: Республика, С. 473-474.

¹⁴⁴ Леонтьев К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // К.Н. Леонтьев. Цветущая сложность: Избранные статьи / Сост. предисл. и коммент. Т.М. Глушковой. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 232.

государственного, правового наследия Византийской империи и культурных достижений славянских народов. На основе чего делается вывод о том, что формообразующим началом российской государственности являются православная религия, самодержавие и право.

Следует заметить, что «византизм», хотя и является авторским термином К.Н. Леонтьева, но до него применялся другими авторами в ином смысловом значении. «Византизм» и его лексема «византинизм» употреблялись и употребляются в научных дискуссиях как нейтральное историческое и культурологическое понятие. Византинизм - «синтез характеристических свойств Византии как особого, самостоятельного государства, основной дух и характер ее церковно-религиозного строя, принципы политического быта, основное направление и задачи местной культуры, идеалы господствующего населения и т. п.»¹⁴⁵. К.Н. Леонтьев использует термин «византизм» в двух неравнозначных, дополняющих друг друга значениях: «старый византизм» и «кесаризм византийский». Второе значение совпадает с даваемым ранее определением. Для самого философа «византизм» - многоаспектное понятие. Византизм и самодержавие в государстве равнозначны. С религиозной точки зрения это православное христианство с присущими только ему чертами, отличающими его от западных христианских конфессий. Византизм противопоставляется идеям однообразности человечества, равенства, свободы, существующим на основе естественно-правовых норм охранительных традиций. Современным языком это совокупность политико-правовых идей, реализуемых обществом в государственных институтах власти, в религии, культуре, морально-этических нормах.

Идеал государственного устройства по Леонтьеву видится в сильной централизованной власти, способной создавать оптимальные условия существования культурной самобытности¹⁴⁶. По его мнению, величие нации не за-

¹⁴⁵ Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении. Спб., 2003. С. 12.

¹⁴⁶ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. С. 388.

висит от размеров государства¹⁴⁷. Уникальное национальное своеобразие является главным отличительным признаком культуры, основанной на верованиях и чувствах человека, формирующих государственность этноса. На основании этого К.Н. Леонтьев делает вывод, что в либеральных ценностях отсутствуют общественные самобытные культурные и идеологические начала, которые, в конечном счете, приводят к краху социальной системы. Самодержавная государственность внутренне связана с народом и всегда выше политико-правовой составляющей власти. Поэтому в обществе только монархия и сопутствующий ей авторитарный режим могут быть полностью легитимными. В то же время он предлагает реформирование монархии и государственного устройства с учетом трансформирующихся идеологических, морально-этических, правовых ценностей, цивилизационного развития в целом. Государство как социальная система состоит из двух частей: выработанной историей ценностной структуры – органической, и механической, к которой можно отнести изменяющиеся во времени по воле человека политико-правовые институты. В то же время К.Н. Леонтьев говорит о необходимости ограничения свободы, заключающийся в системном балансе между мерой ответственности и уровнем развития личности. Он выступил предтечей современного либерального дискурса об опасности «тоталитаризма свободы»¹⁴⁸. Действительно, свобода – это критерий социальных отношений, который соизмеряется с естественными ценностями: правом на жизнь, вероисповеданием, справедливостью, равенством, счастьем, законностью и общественной безопасностью. Именно поэтому свобода не может быть безграничной. Сегодня данные концепции находят свое отражение во внутренней политике ведущих государств, которые «отказываются от следования либеральной идеологии в классической версии, предпочитая смешанные мо-

¹⁴⁷ Там же. С. 388.

¹⁴⁸ Аубакирова И.Р. Современная евразийская концепция государственного управления: Дис. ... док. юрид. наук. М. 2016. С. 59.

дели государственного управления, сочетающие либерализм с принципами консерватизма или социал-демократии»¹⁴⁹.

Развитие теории культурно-исторических типов в трудах К.Н. Леонтьева обусловлено особенностями консервативного мировоззрения, выразившимися в его иррациональном характере, эмпирической направленности, историзме. Органическая сущность закономерностей происхождения и развития цивилизаций, цикличность развития являются предопределенным Свыше «природным» механизмом, определяющим направленность прогресса человечества. Понимание философом государства и права носит не просто религиозно-мистический характер, оно содержит элементы естественно-правовых, социальных и экономических теорий, что позволяет наиболее полно наделить предмет изучения сущностным содержанием.

В целом труды К.Н. Леонтьева являются концептуальным поиском социально-правовых форм, способных вывести российское общество на новый путь развития, возрождения национальной культуры, государственности, сохранения самобытности. По сути – это юридическая сторона теории культурно-исторических типов. За крайний консервативный подход на него несправедливо было повешено клеймо реакционера, отрицающего объективность глобальной политической реальности. Он «стал» врагом либерализма, экономического, технического прогресса, призвавшим «подморозить» российскую государственность, «чтобы она не гнила»¹⁵⁰.

Выдвинутая идея формы государственного устройства в виде византизма, по мнению критиков, отражала именно крайне консервативные взгляды ученого, за что К.Н. Леонтьева ученое сообщество называло сатанистом в облики христианина, для которого Бог - творец зла, «философом реакционной романтики», проповедующим злобу, насилие и изуверство, ученым, хва-

¹⁴⁹ Там же. С. 60.

¹⁵⁰ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1996. С. 246.

тающимся «за византийскую гниль в порыве отчаяния»¹⁵¹. Его считали апологетом «реакции и мракобесия». Идея «византизма» сравнивалась с «чудовищной, болезненной утопией», которая не может лечь в основу государственности, потому что правовые основы такого общества будут «мертвенными и отжившими»¹⁵². Псевдонаучные взгляды К.Н. Леонтьева, по мнению оппонентов, опирались на физическое и духовное насилие, реакционность и религиозный консерватизм. Они же вдохновляли последнего на «самые отвратительные страницы его произведений»¹⁵³. Следует заметить, что критике подвергалась именно идеологическая позиция философа, его правовое мировоззрение и выдвинутое на ее основе предложение социально-политической реконструкции общества.

По мнению автора, консерватизм правовых взглядов К.Н. Леонтьева нужно воспринимать как проявление личного патриотизма в существовавшей политической реальности, в которой независимое государство может функционировать только при наличии сильной национальной власти. С.Л. Франк¹⁵⁴ писал: «Этого выдающегося русского мыслителя мало знают и еще меньше понимают ... духовно консервативным прогрессистам мы лично открыто предпочитаем духовно прогрессивного реакционера Леонтьева»¹⁵⁵. Он одним из первых затронул вопросы метафизической сущности государства, диалектического единства и иерархичности природы и человеческого общества. П.Б. Струве¹⁵⁶ писал, что кроме К.Н. Леонтьева в такой форме никто остро не ставил вопрос о проблеме самобытности государственности Рос-

¹⁵¹ См.: Бердяев Н.А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 215, С. 216, С. 219, С. 220, С. 221, С. 222, С. 224.

¹⁵² Трубецкой С.Н. Разочарованный славянофил // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 123, С. 127, С. 152.

¹⁵³ Там же. С. 153.

¹⁵⁴ Семен Людвигович Франк (1877-1950) – российский философ, стремившийся к синтезу рациональной мысли и религиозной веры.

¹⁵⁵ Франк С.Л. Мирозерцание Константина Леонтьева // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 235. С. 240.

¹⁵⁶ Петр Бернгардович Струве (1870-1944) – российский общественный деятель, экономист, историк, социолог, философ.

сии¹⁵⁷.

В конце XIX – начале XX века на основе теории культурно-исторических типов в российском обществознании формулируется доктрина самобытной государственности, которую активно развивали отечественные правоведы К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров.

К.П. Победоносцев¹⁵⁸ по праву считается апологетом консерватизма. Он жестко критиковал проводимые императором Александром II либерально-демократические преобразования, считая их политической ошибкой. По его мнению, несостоятельность российской государственности основана на неправильном восприятии и оценке пропагандируемых естественных прав человека. Низкий образовательный и культурный уровень российского общества привел к неправильному пониманию значения категорий «свобода», «равенство», «суверенитет». Причиной он считал засилье в интеллектуальной среде общества либерально-демократических идей. По его мнению (проводя аналогию с современной наукой, с ним нельзя не согласиться), именно такие идеи привели к тому, что понятия о правовых и социальных ценностях формализовались в сложные философские конструкции, интерпретируемые в угоду заинтересованных лиц. Основная часть российского общества в эпоху К.П. Победоносцева неграмотна (сегодня мы уверенно можем утверждать о низком уровне правосознания, правовом нигилизме¹⁵⁹) и поэтому не в состоянии правильно воспринимать и оценивать данные Богом истины. Поэтому формализация правоотношений и является причиной раскола религиозного общественного сознания и его социальных устремлений. Народовластие и парламентаризм – ложные и опасные для общества идеи обоснования, так как в их основе лежат абстрагированные от реальности, разрывающие ис-

¹⁵⁷ Струве П.Б. Константин Леонтьев // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. Т. 2. СПб.: РХГИ, 1995. С. 182.

¹⁵⁸ Константин Петрович Победоносцев (1827-1907) – русский правовед, обер-прокурор Священного синода, преподавал законоведение членам царской семьи.

¹⁵⁹ Правовой нигилизм – отрицание права как основанной на принципах нравственности системы правил поведения, регулирующих общественные отношения.

торическую преемственность, жизненные принципы¹⁶⁰. К.П. Победоносцев формулирует концепцию теологизированного абсолютизма, которая должна стать идеологическим стержнем российской государственности. Самодержавие как верховная власть – часть культурной самобытности общества, обусловленная объективной потребностью управленческого воздействия. Государственному механизму отводится роль правового регулятора общественных отношений. А поскольку власть дана Богом, то служение государству становится прямой обязанностью человека с момента его рождения до смерти. Народ и государь ментально взаимозависимы. Самодержавие – символ единения власти и общества, поскольку, как и социально-правовые нормы, исходит из национальных, духовно-культурных ценностей и традиций¹⁶¹. Отделение церкви от государства, ограничение власти монарха, конституционализм и парламентаризм, свобода прессы и суд присяжных для К.П. Победоносцева были недопустимы. Данные демократические принципы воспринимались им как правовые фикции. Игнорирование духовных констант, особенностей национального менталитета изначально лишают власть ее авторитета в сознании общества¹⁶². Он видел прогрессивное развитие России в нравственном просвещении и воспитании, так как только образованное общество является основой самобытной государственности. Исключительная персональная ответственность царя перед народом и Богом – гарантия справедливости, которая реализуется в религиозной вере через концепцию единства самосознания населения и представителей власти¹⁶³.

Данная доктрина государственности обосновывалась исторической преемственностью органического уклада базовых политических институтов, берущей свое начало в Московском княжестве XV – XVI веков, что подтвер-

¹⁶⁰ См.: *Победоносцев К.П.* Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. С. 39.

¹⁶¹ См.: *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // К.П. Победоносцев Московский сборник. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 24.

¹⁶² *Летуновский П.В.* Амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете конструктивно-регулятивного анализа // *Этносоциум.* 2015. № 9. С. 91.

¹⁶³ *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужественен»: статьи из еженедельника «Гражданин» // *Письма 1873-1876.* СПб.: Скифа, 2010. С. 56.

ждается положениями Судебников 1497 и 1550 годов¹⁶⁴. В упомянутую эпоху полномочия представительных органов власти не имели никакой нормативной базы. Их деятельность в большей части имела консультативную форму. Принятие волевого, компромиссного решения всегда зависело от уровня правосознания самодержца, глубины его интеллектуальных, политических способностей. Адекватной оценки нужд и волеизъявления народа.

Вопрос взаимоотношения теологических и политических институтов, религиозной основы самобытной российской государственности обсуждается в науке с конца XIX века уже на протяжении полутора столетий. Религия как один из видов идеологии (в том числе и правовой) обосновывает принятие власти (государственного аппарата принуждения), власти для каждого человека, как с большой, так и с маленькой буквы.

В XIX – начале XX века (и в современной культуре человеческой цивилизации) религия представляла собой не только специфические духовные практики, но и философскую основу общественнознания, выразившегося в различных политико-правовых парадигмах, традиционном, национальном и самобытном правосознании и правопонимании.

Л.А. Тихомиров¹⁶⁵ придерживался сходных идеологических позиций. Применяя основные положения и развивая теорию культурно-исторических типов, он создает концепцию монархической государственности. Мыслитель утверждал: общество само, взяв в основу православное христианское учение, создало свою уникальную концепцию государственности, где высшим началом правоотношений, является «начало этическое»¹⁶⁶. Он первым наделил категорию «государственность» юридическим смыслом. Самодержавие является первоосновой государственности, указателем, проводником и регулятором социальных процессов. Оно имеет два онтологических обоснования.

¹⁶⁴ См: Овичинников А.И., Бойко Н.А. Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 10.

¹⁶⁵ Лев Александрович Тихомиров (1852-1923) – правовед, русский общественный деятель, автор научных статей «Почему я перестал быть революционером», «К вопросу о масонах», «Национальный порок интеллигенции», «Социальные миражи современности», трудов *Единоличная власть как принцип государственного строения*, «Монархическая государственность», «Демократия либеральная и социальная» и др.

¹⁶⁶ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. С. 388.

Первое: изначальное греховное падение человека предопределяет необходимость управления обществом. Соответственно, второе является следствием первого: власть – подаренное Богом средство социальной организации. «Все наши подпорки своей немощи суть результат греховности» - пишет он¹⁶⁷. Идеальная система органов Власти (именно с большой буквы) по Тихомирову исходит из основанной на нравственности взаимосвязи управленческих элит и остальных членов общества, потребности которых и определяют вектор властного управления на основе моральных принципов и исторически устоявшихся духовных традиций. Существование государственности предопределяется психологической потребностью общества в объединении и необходимостью регулирования социальных отношений. Организация власти строится на ценностно-правовых принципах. Такое возможно только при наличии духовного совершенства и соответствующего уровня правосознания нации. Он пишет: «Действительно люди достойные Бога должны без принуждения власти, уметь жить так, как угодно Богу, и когда они этого достигают, то находятся под непосредственным управлением Бога, не нуждаясь в принудительной власти»¹⁶⁸. Л.А. Тихомиров теоретически дал обоснование политической системе «авторитарного властвования», при которой общество консолидируется вокруг самодержавия, руководствуясь мировоззренческими установками¹⁶⁹.

К началу двадцатого столетия доктрина самобытной государственности России приобретает правовые черты. Следует заметить, что данные тенденции были обусловлены сложной исторической реальностью и, как следствие, острой социальной необходимостью реформирования способов управления в корне изменившимися и структурно усложнившимися общественными отношениями. Российские ученые юристы П.Е. Казанский¹⁷⁰ и Н.А. Захаров¹⁷¹

¹⁶⁷ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером? М.: Типография Вильде, 1895. С. 100.

¹⁶⁸ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. С. 97.

¹⁶⁹ Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1991. С. 55.

¹⁷⁰ Петр Евгеньевич Казанский (1866-1947) – российский правовед, общепризнанный специалист своего времени по международному и государственному праву.

сделали акцент на консолидации нации и органов государственной власти, фундаментом которой являлось правопонимание, в котором они видели основанный на религиозных началах синтез нравственного и юридического подхода в интерпретации социальных норм. Аналогичного мнения придерживается В.Д. Катков¹⁷². Ученые указывают, что только в традиционной цивилизации¹⁷³ возможен гармоничный союз морали и права, при котором образуется истинная и самобытная государственность. Рассмотрение в отдельности упоминаемых выше юридических категорий характерно для прагматических западных культур. Данная плеяда ученых соединила господствующий формально-юридический подход в юриспруденции с традиционным (консервативным) правопониманием. Идея религиозного обоснования социально-правовой организации у них органично сочетается с позитивистским восприятием моральной и правовой нормы. «Нравственность и право - это две сестры...»¹⁷⁴ - пишет Н.А. Захаров. Из них, нравственность – старшая, а право – младшая. Аналогично о неразделимости данных понятий рассуждает и П.Е. Казанский: значимость права в обществе «освящается нравственностью»¹⁷⁵.

В этот исторический период развития российской юридической науки политико-правовой дискурс уходит от публицистики и простого описания действительности. Юриспруденция получила новые методологические знания, основанные на синтезе традиционных положений отечественного государственоведения и современных достижений в области права¹⁷⁶. Юридические понятия «конституционность», «самодержавие» стали соотноситься между собой как частное с общим. Конституция устанавливает, закрепляет и регламентирует действие государственного механизма, а самодержавие, в свою

¹⁷¹ Николай Алексеевич Захаров (1882-1917) – российский общественный деятель, юрист, ученик П.Е. Казанского.

¹⁷² Василий Данилович Катков (1867-1917) – российский юрист, профессор Императорского Харьковского университета, Новороссийского университета.

¹⁷³ Традиционная цивилизация – сообщество, которое ретранслирует и совершенствует из поколение в поколение свой культурный опыт, характеризуется устойчивыми взаимосвязями индивида и социальной группы.

¹⁷⁴ Захаров Н.А. Система русской государственности. М.: Издательство журнала «Москва», 2002. С. 120.

¹⁷⁵ Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. М., 1999. С. 337.

¹⁷⁶ См.: Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. С. 115.

очередь, и является его внешней формой, в основу социального управления закладывается принцип должного служения обществу, а не беспредельное, порой безумное господство отдельных элит.

Сегодня под самодержавной властью традиционно понимаются исключительно различные формы монархического правления. Такая интерпретация выглядит упрощенной «и значительно разнится с тем смыслом, который вкладывали в него отечественные правоведы второй половины XIX - начала XX века»¹⁷⁷. Форму правления следует рассматривать как факультативный признак самодержавия, раскрывающий возможности конкретного лица в полном объеме осуществлять Власть. Ограничение его полномочий должно быть регламентировано, прежде всего, нравственными нормами.

Резюмируя отметим, что и на современном этапе общественного развития надежной опорой государства и ядром государственности всегда будут эмоциональная и нравственная, сознательная и разумная природа общества, его высокий уровень культурного развития. Любые действия власти опосредуются сознанием каждого человека и отображаются в нем в виде новой социально-правовой реальности с измененными ценностными характеристиками. Государство всегда представляло собой, и будет представлять «властную действительность»¹⁷⁸, консолидирующей или разобщающей общество.

Дальнейшее развитие теория культурно-исторических типов получила в изучении этнологической и государственной проблематики евразийцами¹⁷⁹. Родоначальником и идейным руководителем данного движения по праву можно считать выдающегося мыслителя начала XX века Н.С. Трубецкого¹⁸⁰. В доктрину классического евразийства входят исторические и философские

¹⁷⁷ Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государствоведении конца XIX – начала XX века // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 88.

¹⁷⁸ См.: Витале А. Российская государственность в сравнительной перспективе: русская традиция и западная модель государственного устройства // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2013. № 3. С. 20-36.

¹⁷⁹ Евразийство – философское, политическое направление в России, основанное на культурной интеграции русскоязычных народов с кочевыми племенами Азии. Изначально зародилось в среде эмигрантов из России после октябрьской революции 1917 года. Второй виток развития евразийство получило после разрушения СССР как альтернативная концепция развития либерализму.

¹⁸⁰ Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) – князь, лингвист, философ, публицист, этнограф и историк.

знания, культурология, лингвистика, этнология, психология, социология, политология, экономика, география, правоведение и государственное управление. Евразийцы развили идеи Н.Я. Данилевского, добавив в его теорию евразийский культурно-исторический тип¹⁸¹. Понимание евразийцами природы и сущности общества и действующих в нем социальных процессов основано на историческом и культурном соприкосновении разных рас и народов.

Евразийцы считали, что в основе общественной организации, ее появления, существования, прогрессивного исторического развития находятся ценностные системы, включающие в себя закономерные устойчивые национальные признаки: соборность, коллективизм, этатизм, религиозность, патриотизм.

Любая существующая цивилизация впитывает в себя этнокультурные, психологические, морально-этические и другие ценностные ориентиры предшествовавших культурно-исторических типов, интегрирует в процессе взаимодействия различные особенности социальной организации. В этом контексте проблема национальной идеи в современном культурном пространстве выглядит актуальной для любого общества, в том числе и для России как в начале XX века, так и сегодня. Н.С. Трубецкой писал: «Жизнь и развитие всякой культуры состоит из непрерывного возникновения новых культурных ценностей. Под «культурной ценностью» мы подразумеваем всякое целесообразное создание человека, сделавшееся общим достоянием его соотечественников»¹⁸². В общецивилизационном духовном пространстве существование самобытной культуры не просто исторически оправдано, а объективно предопределено ментальной и органистической сущностью самой цивилизации.

Евразийство в начале XX века (в том числе и начале XXI) – это попытка создания идеологии, сохраняющей нравственные, духовные, культурные

¹⁸¹ *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 291.

¹⁸² *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. София. 1920 // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 21.

ценности России, уникальной самобытности и государственности. Это формулировка теории, где в диалектическом единстве соединяются философия, наука и религия. Геополитические взгляды сводятся к географическому и многонациональному единству России.

Понимание, интерпретация и анализ политической организации общества переходят на новый уровень. Согласно евразийской доктрине «государство не может стать абсолютно совершенным, превратиться в учреждение «земного рая», никогда оно не может окончательно решить все вопросы человеческого существования ... абсолютное совершенство ему недоступно»¹⁸³. Задачами государственной власти является основанное на политико-научной доктрине рациональное развитие социальных, правовых, экономических институтов.

На современном этапе развития науки содержание концепции евразийства интерпретируется по-разному: это геополитическое учение, отражающее общность исторических судеб и совместное экономико-политическое развитие народов исходя из географии места проживания («срединной части» материка Евразия)¹⁸⁴; определение евразийства отражает культурологические аспекты синтеза духовных начал Европы и Азии¹⁸⁵; евразийство представляет собой особенное направление в обществознании, созданное представителями различных научных дисциплин¹⁸⁶. Также евразийство трактуется как социально-политическая теория, соединяющая разнообразие мировоззренческих позиций на традициях русской идейной, философской и религиозной мысли¹⁸⁷.

¹⁸³ Вернадский Г.В. Евразийство и коммунизм // Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры / Под ред. С.П. Кузьмина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 335.

¹⁸⁴ Грицанов А.А. Новейший философский словарь: Евразийство / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Издательство В.М. Скакун, 1999. С. 232.

¹⁸⁵ См.: Кондрашов В.А. Новейший философский словарь: Евразийство. Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2005. С. 224-225.

¹⁸⁶ См.: Жданова Г.В. Историософия евразийцев в современных публикациях // Русская философия: многообразие в единстве. Материалы VII Российского симпозиума историков русской философии, М.: ЭКО-ПРЕСС-2000. 2001. С. 80.

¹⁸⁷ См.: Кошарный В.П. Евразийство // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост.: П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 165-166.

Сегодня глобальные социальные процессы создают новую реальность существования человечества, когда диалог культур и сохранение «симфоничности», «гармонии» базовых национальных ценностей становятся политической необходимостью¹⁸⁸. Поэтому принципы духовного единства триады общество-религия-государство в евразийских концепциях пересматриваются отечественной наукой. Н.С. Трубецкой писал: «И жизнь внешней природы, и судьба человека, и быт человека мыслились как закономерное, неземным верховным существом предустановленное течение вещей; и государственность представлялась как часть этой естественной системы»¹⁸⁹. Он предлагает новаторский подход в развитии политико-правых институтов в обществе, организации и функционирования власти, сформулировав концепцию идеократической формы государственного устройства. Дословно власть высшей идеи в управлении обществом. Ключевым понятием идеократии является словосочетание «особый правящий слой», под которым подразумевается существование при государственно-правовом единстве нации «особого правящего слоя, т.е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого»¹⁹⁰.

Основным признаком отбора правящего слоя при идеократической форме государственного устройства является общность мирозерцания представителей «правлящего слоя» и остальной части населения, их культурное, духовное, правовое гармоничное единство в созидательных процессах жизнедеятельности. В своих трудах Н.С. Трубецкой неоднократно возвращается к корректировке понятия «идеократия», уточняя его концепт, считая объективной необходимостью смену принципов социальной организации. Он го-

¹⁸⁸ *Карабаева К.Д.* О стратегии развития евразийского государства на основе трудов мыслителей русского зарубежья: Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С.188.

¹⁸⁹ *Трубецкой Н.С.* Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики XX века / Сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 225.

¹⁹⁰ *Трубецкой Н.С. Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 440

ворил о том, что современные социально-политические реалии «выковыывают» новый идеократический строй, который должен прийти на смену существующей аристократии и демократии¹⁹¹.

Н.С. Трубецкой настаивает, что формирование и последующее пополнение управленческой структуры должно осуществляться путем выбора лучших представителей народа на основе новой системы образования, позволяющей в равной степени любому человеку реализовать себя не только в достойном труде, но и в управлении обществом, стать частью управленческой элиты. Данным гражданам как в учебных заведениях, так и в различных внешкольных учреждениях должны прививаться верность идейному служению обществу, уважение прав и свобод личности, постоянное стремление к самосовершенствованию, уважение к труду. Идеократическая идеология подразумевает примат общественного мнения, долга, обусловленных единством культурно-исторических ценностей и социально-политических идеалов, которые являются основой государственности. Целью идеократии является обоснование и внедрение в жизнь правовых идеалов на государственном уровне, в зависимости от конкретных политических условий в определенное время.

Власть идеи, «идеи-правительницы» в евразийской концепции – своего рода идеологический тип правосознания, детерминирующий государствообразование как самоцель общества в удовлетворении социальных потребностей. Н.С. Трубецкой говорит о том, что основанное на «идее-правительнице» идеократическое государство будет благом для совокупности населяющих его народов¹⁹². Он вводит новое понятие «автаркия», под которой понимается внутренняя и внешняя политика Власти в плане обеспечения его независимости, автономности, суверенитета на основах паритета взаимовыгодного экономического и культурного развития, сохранении неиз-

¹⁹¹ Там же. С. 445.

¹⁹² *Трубецкой Н.С.* Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 527

менного состояния общественных отношений и мирной жизнедеятельности многонационального государства¹⁹³.

Под государством Н.С. Трубецкой понимал территорию, «все жители которой подчиняются определенным законам и повелениям, исходящим из одного волевого центра, то есть правительства»¹⁹⁴. Разделение обществ по каким-то общим признакам он отвергал. По его мнению, имеющиеся в то время подходы к типологии государств не учитывают психологические особенности восприятия института государства (по мнению автора власти с большой и маленькой буквы) обществом. Реализация властных полномочий в любой форме правления, хотя и проводится различными способами, все равно имеет идентичные сущностные характеристики. Политически организованное человеческое общество (государство) необходимо представлять как единый живой организм, в котором форма правления находится в прямой зависимости от отбора правящего слоя, так как последний закладывает концепцию формирования государственности. Н.С. Трубецкой выделял аристократический (подбор по знатности происхождения) и демократический (подборка проводилась при использовании выборных процедур, с использованием общественного мнения) слой. Понятие «правлящий слой» в евразийской государственной доктрине тождественен понятию партии, которая предстает в виде политической системы нации, разнопланово и разносторонне отстаивающей интересы всех социальных групп. То есть евразийцы еще в начале XX века говорили о несостоятельности и ненужности многопартийной системы. Данный тезис для оценки деятельности органов законодательной власти весьма актуален. Сегодня все партии (в том числе и оппозиционные) проводят безадресную политику банального популизма, обещая населению быстрое разрешение экономических, политических и социальных проблем. По сути, все партии отражают интересы не трудящегося большинства (основной

¹⁹³ Там же. С. 522.

¹⁹⁴ *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921-1928. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Русский путь, 2008. С. 150-151.

части населения любого государства, в том числе и России)¹⁹⁵, а интересы ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих компаний, социальных групп, владеющих силами и средствами производства, природными ресурсами, управляющих кредитно-финансовой системой.

Резюмируя, отметим: основанная на цивилизационном подходе евразийская идеализированная концепция идеократии отражает наиболее важные философские, исторические, культурные, правовые аспекты познания сущности таких феноменов, как государство и государственность. Это учение, которое наполняет теорию культурно-исторических типов политическим содержанием (разумеется, в рамках традиционной научной парадигмы). Евразийство сегодня – это предлагаемый наукой вариант идеологического компромисса, основанного на реализации творческой народной воли. Оно предрекает смену ориентации исторического развития с западных либерально-демократических ценностей, на иной культурный тип, восточный. За что евразийские идеи о государственном переустройстве всегда критиковались и критикуются сегодня.

Считается, что унаследованная в теории культурно-исторических типов и постулируемая евразийцами относительная статичность и замкнутость локальных цивилизаций, ее философское обоснование, не соотносятся в полной мере с проблематикой свободы, справедливости в обществе. Идеократия посягает на «организацию культуры и творчества, государственный абсолютизм парализует свободу индивидуального мышления, «симфонически» дисциплинируемого к единомыслию»¹⁹⁶. Евразийская концепция, якобы, не

¹⁹⁵ Часть 2 статьи 9 Конституции РФ гласит: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» // СМ: Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 13.07.2019). Прим. автора: в Основном Законе РФ нет ни слова о том, что нефть, газ и др. природные ресурсы принадлежат многонациональному народу России.

¹⁹⁶ Павочка С.Г. Социальная философия евразийства в оценке русской мысли первой половины XX века // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. 2016. № 2 (48). С. 67.

отражает объективные глобализационные процессы. Н.А. Бердяев¹⁹⁷ пишет: «Ныне кончаются времена замкнутых национальных существований. Все национальные организмы ввергнуты в мировой круговорот и мировую ширь»¹⁹⁸. Превознесение евразийцами православия является основой национализма, номиналистически отрицающее человеческое единство¹⁹⁹.

Другие критики считали, что попытка дистанцирования российской культуры в сторону синтеза западной и восточной на основе мессианской идеи обречена на провал, так как открытое антизападничество во всех сферах жизнедеятельности этому не способствует²⁰⁰.

Г.В. Флоровский²⁰¹ к введенному евразийцами понятию симфонической личности относился скептически, полагая, что географическая природа социальных отношений не может предопределять духовные и культурные начала человека. В идеократическом государстве человек является частью целого, органически принадлежащим обществу, без возможности творить самого себя. По утопическому мнению апологетов евразийства «каждый должен превратиться в орган высшей соборной личности»²⁰².

Сегодня некоторые авторы, исследуя концепцию идеократии, видят в ней начала фашизма, ультранационализма, военного коммунизма. «Классическое евразийство является разновидностью фашистской идеологии, опасность популяризации которой должна быть очевидна для любого здравомыслящего человека как в России, так и за рубежом»²⁰³. Присутствует мнение о

¹⁹⁷ Николай Александрович Бердяев (1874-1948) – российский философ, представитель экзистенциализма (философия существования, постулирующая иррациональность и уникальность бытия человека) и персонализма (направление в философии существования, в котором личность человека – наивысшая и первичная культурная ценность). Семь раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе (1942-1948)

¹⁹⁸ *Бердяев Н.А.* Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов // Сборник статей РАН. Институт всеобщей истории / Под ред. Л.В. Пономаревой. М., 1992. С. 28.

¹⁹⁹ Там же. С. 30.

²⁰⁰ См.: *Бицилли П.М.* Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / Составители: Л.Н. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 279-291.

²⁰¹ Георгий Васильевич Флоровский (1893-1979) – философ, историк, богослов, основатель Всемирного совета церквей, профессор Гарвардского и Принстонского университетов, деятель экуменического движения (сближение христианских конфессий)

²⁰² *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн // Мир России – Евразия: Антология / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1993. С. 367.

²⁰³ *Умланд А.* Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 72.

невозможности использования интеллектуального наследия евразийцев²⁰⁴, так как их идеи органично вписываются в парадигму тоталитаризма²⁰⁵.

В советскую эпоху господства марксистско-ленинской философии, не признававшей народы и цивилизации единицами политико-правового и исторического анализа, в основу типологии государств бралась формационная теория диалектического материализма. Развитие цивилизационного подхода в данный исторический период можно связать с появлением теории этногенеза Л.Н. Гумилева, который по своему мировоззрению и воспитанию являлся евразийцем. По его мнению, ключевым звеном формирования цивилизации является пассионарность. В отличие от Н.Я. Данилевского, который исследовал взаимодействие существовавших и существующих культурно-исторических типов, К.Н. Леонтьева, занимавшегося изучением стадийности развития культур, Н.С. Трубецкого, формулировавшего новые концепции государственного устройства, Л.Н. Гумилев сделал попытку обосновать природную, социально-психологическую первопричину общественных явлений. Глобальный исторический процесс представляется им как прогресс взаимодействия этнических групп. В его теории значимые социальные процессы происходят в зависимости от их принадлежности к конкретной нации, общности. Только существующие во времени и пространстве этнические образования являются «действующими лицами» на сцене исторического театра²⁰⁶. В теории этногенеза государственные образования рассматриваются с позиции динамического развития социальных стереотипов поведения в зависимости от естественных природных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на ход исторических событий. В понятие «стереотип поведения»²⁰⁷

²⁰⁴ Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии. 2001. № 4. С.47-55.

²⁰⁵ Новикова Л.И. Евразийство: за и против (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995 № 6. С. 3-48.

²⁰⁶ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 1992. С. 11

²⁰⁷ Стереотипы поведения – устоявшиеся в поколениях типовые формы коллективных и личностных действий в процессе жизнедеятельности общества.

Л.Н. Гумилев вводит дополнительную характеристику – одинаковая реакция членов одного этноса на одно и то же внешнее воздействие²⁰⁸.

Для понимания происхождения культурно-исторического типа, его становления и развития анализа языковых форм, географического местоположения, выявления закономерностей социально-экономического развития одной общности будет недостаточно. Конфессиональные, идеологические и культурные начала этноса тесно переплетены между собой и не имеют четких границ. Следовательно, объяснить эволюцию цивилизации одними духовными и культурными особенностями в целом невозможно.

Этническая принадлежность человека обнаруживается в общественном сознании, в форме вероисповедания. Следует отметить: для любой цивилизации присущ определенный набор духовных ценностей, которые являются одним из способов самоидентификации этноса. В результате реализации вырабатываемой религиозной верой системы норм-регуляторов отношений у каждого этноса формируется свой индивидуальный стереотип поведения. Вероисповедание хоть и является отражением мироощущения этнической структуры, важнейшим фактором, регламентирующим жизнь человека и существование этноса в целом, но все же оно одно не может заполнить пустоту причинности тех или иных глобальных исторических событий, государственно-правовых явлений. Общество чувственно воспринимает один из вариантов предлагаемой религиозной картины. И, рефлексировав, само выбирает психологически приемлемый для себя вариант²⁰⁹. В теории этногенеза, в отличие от историко-социальных построений Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.С. Трубецкого, религия не онтологическое основание существования этноса, а выступает лишь частью его культурных характеристик. Концептуальной основой теории этногенеза является космологическое учение В.И. Вернанд-

²⁰⁸ *Краснопеев А.И., Карсаков А.В., Дмитриев Д.А.* Роль теории этногенеза Л.Н. Гумилева в разрешении глобальных проблем человечества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск. Т. 2. 2012. № 8. С. 435.

²⁰⁹ См.: *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012. С. 110-111.

ского²¹⁰ о ноосфере, под которой понимается область планеты, охваченная разумной человеческой деятельностью, имеющей тенденцию к непрерывному расширению²¹¹.

Развитие этнической общности – сложный социально-биологический процесс, часть глобальной эволюции Космоса и биосферы Земли. Принадлежность к этносу отражает ментальную сторону природы человека. Но сам этнос не является результатом рациональной жизнедеятельности. В отличие от гражданства принадлежность к этносу сменить невозможно. Л.Н. Гумилев считает этнос некой живой субстанцией, которая в антропогенных процессах имеет комплексную форму движения. Это объективно существующая разумная биологическая материя, находящаяся на границе между биосферой и социальной реальностью, имеющая заложенное природой эволюционное предназначение.

В этом контексте этнос – универсальное явление и составная часть такого культурного и исторического феномена как цивилизация. Поэтому через определение «этноса» можно сделать вывод, что культурно-исторический тип – это существующая объективно реальность, тот искомый предмет исследования, который можно интерпретировать путем типологизации различных обществ и государств. В отличие от традиционных типологий на основе отдельно рассматриваемых признаков Л.Н. Гумилев предлагает систематику, заложенную самой природой. Его типологизация имеет определенную иерархию и выглядит следующим образом: суперэтнос, состоящий из меньших этнических образований определенной ойкумены, характеризующихся системной целостностью в процессе исторического развития²¹²; этнос, предполагающий сложившийся естественным образом устойчивый неповторимый социум с исторически меняющейся логикой социальных стереотипов поведе-

²¹⁰ Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) – российский и украинский ученый, представитель философии космизма. Лауреат Сталинской премии первой степени // См.: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / АН СССР. Ред. кол. Л.А. Яшин, С.М. Микулинский, И.И. Мочалов. М.: Наука, 1988; *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.

²¹¹ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. С. 281.

²¹² *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М., 2007. С.83.

ния²¹³. В свою очередь, этносы состоят из субэтносов, взаимодействующих между собой устойчивых во времени общественных элементов²¹⁴. Они существуют только в единстве с самим этносом. Субэтнос является следствием развития конвексии – «людей с однохарактерным бытом и семейными связями»²¹⁵. Конвексия – результат консорции, группы индивидов, «объединенных одной исторической судьбой»²¹⁶. Низшим звеном такой типологии является связанный с обществом системой нравственных и социально-правовых установок человек. Единство этносов зависит от экономического, идеологического, политического общения, географического положения, формирующих общий социальный стереотип поведения. Межэтническая близость характеризует суперэтнос как сложную общественную систему, сложившуюся в результате эволюции, объединенную на основе идентичности культурно-исторических, юридических, религиозных и иных предпосылок.

В процессе эволюции этносы образуются достаточно редко. Теория этногенеза предполагает, что солнце по иерархической лестнице вниз передает планете больше энергии, которая вызывает нарушение равновесия биосферы, влияющее на резкое изменение общественного сознания. Л.Н. Гумилев данный природный феномен называет пассионарным толчком, под которым понимает микромутационные процессы, вызывающие биологические и социальные предпосылки в популяции, которые приводят к возникновению нового этноса на определенной территории²¹⁷. Следовательно, пассионарность – это форма выражения стереотипов поведения отдельного человека и групп людей, определяющая количество избытка биохимической энергии, стимулирующей кардинальные социальные преобразования. Пассионарная личность появляется тогда, когда энергетический импульс поведения нормального человека превышает границы начала действия инстинктов самосохране-

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. С. 395.

ния²¹⁸. Такие личности, по мнению Л.Н. Гумилева, исполняют роль лидера в изменении исторической картины существования того или иного этноса. Процесс этногенеза начинается с пассионарного толчка: появления в обществе наиболее активных индивидов, способных со временем навязать свою волю большинству населения, что приводит к изменению структуры этноса, в результате чего в процессе трансформации всей социальной системы, ее элементов, появляются новые общества и государства.

Теория этногенеза выделяет следующие этапы развития этнических образований:

1. Инкубационный, или фаза подъема, как правило, в истории четко не выражена.
2. Акматический, во время которой в обществе происходит максимально возможное накопление числа пассионариев.
3. Надлом, во время которого пассионарная энергия рассеивается.
4. Инерционный – этнос достигает максимума цивилизационного развития.
5. Обскурация – завершение прогрессивного развития и этноса «замирает».
6. Мемориальный, в котором просматриваются старение и смерть этноса.

Таким образом, согласно теории этногенеза явление пассионарности – это природно-обусловленный феномен, указывающий на существующие личностные, ментальные предпосылки возникновения, становления и гибели цивилизаций. Социальные процессы всегда имеют энергетическую составляющую, растрачиваемую на созидание во всех сферах жизни человека. Сознательная деятельность личностей и коллективов, выраженная в результатах высоких научных, культурных и иных цивилизационных достижений (в теории Л.Н. Гумилева), и есть проявление пассионарности. Теория этногенеза –

²¹⁸ Там же.

это попытка не религиозного, а научного обоснования детерминант цивилизационного развития.

Острые дискуссии вокруг концепции Л.Н. Гумилева начались еще при жизни автора и продолжаются сегодня. Действительно, невозможно эмпирически доказать воздействие на человека и общество пассионарной энергии. Гипотетичность детерменизма социальной трансформации на протяжении существования науки всегда оставалась предметом научных споров. По мнению некоторых критиков, теория этногенеза всего лишь плод «предвзятых идей и авторской фантазии»²¹⁹. В ней отсутствует элементарная логика, поскольку понятия «этническое поле» и «пассионарность» в действительности как объекты не существуют²²⁰. Для понимания явления пассионарности необходимы глубокие знания этнопсихологии, какими сам Л.Н. Гумилев не обладал, «поэтому его этнопсихологические «штудии» сводились к анекдоту на уровне «трамвайного поведения»...то есть основывались не на научных исследованиях, а на бытовых наблюдениях»²²¹. Исходя из нечеткого определения этничности, субъективных интерпретаций Л.Н. Гумилевым исторических фактов, критиками делается вывод о том, что теорию этногенеза изнутри разрывает противоречие между замыслом и средствами реализации. Многие элементы выстроенной исторической конструкции входят в сферу идеологии, ценностей, предрассудков и стереотипов обыденного сознания, что исключает научную обоснованность данной концепции²²². По мнению оппонентов не исследован в достаточной степени источник внутренней энергии «пассионариев». Сам автор теории этногенеза говорит о его вземном происхождении, биоритм Космоса.

В целом оппоненты цивилизационной теории считают: она четко не формулирует критериальные характеристики предмета исследования, что обосновывается следующими тезисами:

²¹⁹ Лурье Я.С. Древняя Русь в сочинениях Л.Н. Гумилева // Журнал Звезда. 1994. № 10. С. 176.

²²⁰ См.: Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этнос и этнические процессы. М., 1993. С. 51-56.

²²¹ Шнирельман В.А., Панарин С.А. Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // Вестник Евразии. Евразийство. 2000. С. 18.

²²² Там же.

1. Каждой культуре присущ полиморфизм, то есть набор гетерогенных вариантов развития субкультур.

2. Мифология, религия, литература как культурные компоненты одновременно являются и подсистемой культуры в целом.

3. Ментальные феномены обладают подвижностью, которую при сопоставлении в исследовании трудно учесть²²³.

Такая точка зрения будет верна лишь отчасти, потому что цивилизация – социальное явление, включающее в себя многообразие культур, национальностей, этносов, не теряющих свою самобытность. Каждому конкретному типу общества присущи определенные способы экономического производства, обусловленные различными объективными и субъективными факторами. Онтологическое и гносеологическое свойства цивилизации – ценностно-историческое измерение общественного развития.

Автором сделан вывод, что развитие цивилизационной концепции исторического развития Н.Я. Данилевского нашло отражение в трудах К.Н. Леонтьева, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева и др. Для К.Н. Леонтьева цивилизация – это совокупность взаимодействующих социально-правовых элементов. К.Н. Леонтьев дополнил теорию Н.Я. Данилевского учением о стадийности развития культурно-исторического типа (первоначальная простота, цветущая сложность, вторичное смесительное упрощение – рождение, расцвет, смерть). Н.С. Трубецкой на основе теории культурно-исторических типов разработал концепцию евразийской цивилизации, сущностными характеристиками которой признавал соборность, коллективизм, этатизм, религиозность, патриотизм. Основанная на «идее-правительнице» юридическая система являлась отражением сознательной, подчиненной законам естественного развития воли народа. Л.Н. Гумилев дополнил перечень классификационных признаков критерием «пассионарности» – природной, социально-психологической первопричины общественных явлений. Религия рассматри-

²²³ См.: *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений М.: Аспект Пресс, 2000. С. 93-94.

вается уже не в качестве основы существования цивилизации, а как ее культурное проявление. Юриспруденция начинает изучать государство и государственность с учетом проблематики динамического развития социальных стереотипов поведения в зависимости от естественных природных процессов, оказывающих непосредственное воздействие на ход исторических событий.

Заложенная в теорию культурно-исторических типов доктрина о самобытности общественного развития получила свое развитие в конце XIX – начала XX вв.

К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров и другие философы, правоведы, историки работали над поиском базовых принципов, определяющих самобытность и ценность российской государственности, уникальность организации государственной власти и правовой культуры. Их мировоззренческой основой являлась идеалистическая философия, выраженная в религиозном подходе к основам государства и государственности, главной составляющей развития которых была антитеза соответствующего культурно-исторического типа, в которой сфокусирован весь спектр социальных противоречий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что коллективное сознание рефлексивно репродуцирует существующие базовые ценности в новую историческую реальность, тем самым, создавая присущую только определенному обществу идеологию, правовую систему. Социальный генезис – постоянная борьба противоположных политико-правовых идеологий и их практической реализации. Юриспруденция – легитимизм, поиск компромисса интегрирования в самобытную культуру прогрессивных достижений человеческой цивилизации в области права. Это не только процесс построения социальной картины мира, но и процесс разработки новой методологии познания окружающей правовой действительности.

Базовыми признаками самобытности российской государственности в терминологическом аппарате конца XIX – начала XX вв. выступали: наличие сверхценности общественного развития – православия; особая организация власти – самодержавие; специфичное государственное устройство – империя; самобытность социального строя – соборность; подчиненность права высшим нормативным системам (этическим и религиозным).

В современной исторической реальности, государственность должна иметь следующие ключевые признаки:

1. Сверхценность общественного развития – идеология нравственности.
2. Организация власти на идеократических принципах. На идее главенства в управленческой деятельности морали, чести, долга и справедливости.
3. Специфичность политико-территориального устройства.
4. Самобытность социального строя – национальное единство.
5. Подчиненность права высшим социальным и ценностным приоритетам.

Самое оживленное движение часто наблюдается в тупиках истории.

§ 3. Развитие теории культурно-исторических типов в зарубежной науке.

Цивилизационная теория государства, как уже отмечалось ранее, сосредоточивает поиск существенных характеристик предмета исследования преимущественно в сфере аксиологии.

В отечественной и зарубежной литературе создание цивилизационной теории связывается с именами О. Шпенглера и А. Тойнби. Их основные труды по данной теме были опубликованы гораздо позже концепции Н.Я. Данилевского. Автор не ставит целью доказать, что авторство теории цивилизации принадлежит отечественному ученому, так как это будет исторически не корректно. Правильнее будет сказать, что заслуга Н.Я. Данилевского в развитии теории цивилизации в мировой науке не справедливо игнорируется.

О. Шпенглер²²⁴ в своем труде «Закат Европы», вышедшем в 1918 году, продолжил развитие концепции многонаправленности глобального исторического процесса. С начала XXI века «Закат Европы» иногда издается под названием «Закат Западного мира».

Книга О. Шпенглера не просто «сухой» научный труд, формулирующий конкретную теорию, не просто описание каких-то фактов и закономерностей с последующими выводами, а художественно-философская публицистика, отразившая внутренние переживания автора при рассмотрении проблемы. Его искренние, пусть даже несколько субъективные выводы, отражают глубину чувственного восприятия окружающей действительности, логичны. Фактически каждая строка – выражение страдания за судьбу человека и общества.

²²⁴ Освальд Арнольд Готфрид Шпенглер (1880-1936) – немецкий философ и историк консервативного направления.

В «Закате Европы» О. Шпенглером отсутствует четкий предмет исследования. Думается, автор и не ставил такой узкой цели. В его труде методологические подходы философии, естествознания, истории, политологии, социологии, юриспруденции тесно диалектически переплетаются с религией и культурой. Для него отсутствуют понятия истины во всех сферах наук. Идеи, концепции, теории – пустые абстракции. Научные выводы так же верны, как и религиозные догмы. О. Шпенглер скептик. Он не использует научную терминологию, считая язык науки мертвым, и понятным только узкому кругу лиц. Человеческая система ценностей, передаваемая из поколения в поколение, лишается Шпенглером какой-либо значимости в существующей исторической реальности. Научный закон для него – форма закрепления истины, конкретная именно в настоящий момент. Такой методологический подход, позволил прийти к выводу, что главной ошибкой всех исследований в области истории, политики, социологии является субъективизм интерпретации явлений, наделение их сущностными характеристиками, реконструкции событий с позиции современного человека, человека другой культуры. Для современной юриспруденции данный вывод О.Шпенглера весьма актуален, так как сегодня современные достижения в области права одного общества внедряются в другое без учета его культурных, национальных особенностей, менталитета, совокупности религиозных практик, исторически устоявшихся социальных стереотипов поведения.

Культура по Шпенглеру – проявление коллективно творчества нации, объединенное одним уникальным мироощущением и мировосприятием. Для него не существует единого прогресса человечества. О. Шпенглер пишет: «...у каждой культуры есть собственный тип истории...»²²⁵. Социальные отношения, развитие языка, политико-правовой идеологии, культуры и искусства, религиозность, государственные институты, наука являются исторически обусловленной формой реализации цивилизации. По Шпенглеру куль-

²²⁵ Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1993. С. 289.

турно - исторический тип, пережив циклы детства, юности, зрелости и старости, выполнив свое предназначение, обязательно умирает. Понятия «цивилизация» применяется им к заключительным фазам жизни общества, которое характеризуется космополитизмом, ложной урбанизацией, господством вульгарно-материалистических взглядов на бытие, научным прагматизмом и позитивизмом, заменой материнства свободной любовью, культом денег, правды сильного²²⁶.

Цивилизация – это не просто трагический конец культуры, это отмирание в коллективном сознании общества побудительных мотивов к его духовному развитию. Состояние упадка и агонии культуры, как правило, продолжается длительный период времени. Конец ее неизбежен? Думается, что историческое развитие человека – процесс управляемый. Итог зависит от нас самих, от понимания каждым своего данного Свыше предназначения. «Закат Европы» это предостережение человечеству, сбивающемуся с истинного пути.

При историческом исследовании обществ О.Шпенглер выделял восемь типов цивилизаций: египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, античную, арабскую, мексиканскую и западную²²⁷. Их эволюция не имеет объективной конкретной причинности. В ее основе находится проявление интуитивно предугадываемой индивидуальной воли и судьбы, которые порождают культурную сферу. «Проявления этой воли оказывались иррациональными и неспособными стать основой универсального, научного знания»²²⁸... Воля у Шпенглера вытесняет научно-теоретическое, эмпирическое содержание и больше напоминает отчаяние, как следствие реакции на кризис культурно-духовных ценностей. Он пишет: «Мы не верим во власть разума над жизнью. Мы чувствуем, что жизнь одолевает разум... Из оптимистов мы стали скептиками... Интересуясь прошлым и настоящим, как историей, будущее

²²⁶ Там же. С. 264-265.

²²⁷ Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1998. С. 177-193.

²²⁸ Ионов И.Н. На пути к теории цивилизаций (Познавательные предпосылки и трудности научного синтеза) // Цивилизации. Выпуск 3. М.: Наука, 1995. С. 28-29.

мы оставляем судьбе, которая не определяется причинами, которая из идей и воля формирует разнообразие культур»²²⁹. Подход О. Шпенглера к проблематике исторических и государственно-правовых исследований основан на субъективном в культурологическом аспекте восприятия окружающей действительности.

А. Тойнби²³⁰ – автор двенадцати томного труда «Постижение истории» (*A Study of History*), писавшимся и издававшимся в период с 1934 по 1961 год, в котором на большом фактологическом материале обоснована цивилизационная теория развития общества.

Любая деятельность человека в соответствующий период его жизни, в том числе и научная, всегда подчиняется культурным, социальным, политическим, экономическим и правовым тенденциям. Сегодня функционирование всех общественных институтов рассматривается в аспекте его зависимости от техносферы, экономики всеобщего потребления, запутанной системы органов государственной власти. Сложная социальная организация жизнедеятельности довлеет над нашим сознанием, над нашей мыслительной деятельностью и ее результатами. Духовная составляющая общества и отдельного человека представляются как продукт экономического прогресса. Существующая в рамках такой концепции понимания культурного развития научная парадигма определяет соответствующие подходы к исследованиям в области обществознания. А. Тойнби отмечал, что в такой период социального развития научное мышление организуется «индустриальным образом»²³¹. Он говорил об идеях «линейного» прогресса теории общественных экономических формаций, утверждая, что история имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Первая – жизнь любого общества «в последовательности глав его истории» выражается совокупностью культурно-исторических типов. Второй – отношения между отдельными народами, государствами, разворачиваются

²²⁹ *Spengler O. Politische Schriften. München: Beck, 1932. XII. P. 84-85.*

²³⁰ Арнольд Джозеф Тойнби (1889 – 1975) – британский философ, историк, культуролог, член Американского философского общества, известен своими работами по изучению проблем глобализации и критики концепции европоцентризма в истории.

²³¹ *Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. С. 3-5.*

«во времени и пространстве»²³². Следовательно, для постижения смысла исторических процессов, а не простого их статичного описания, необходима более емкая категория. А. Тойнби предлагает использовать «цивилизацию». Начало исторического развития им связывается с возникновением религиозных верований, а принятие христианства на заре новой эры открыло дорогу в современное индустриальное общество. Он пишет о том, что «исследуя основания каждого отдельного общества, в одних случаях мы обнаруживаем, что оно состоит в сыновнем родстве с более древним обществом благодаря наличию вселенской церкви, ...(которая) является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло. Сочетание этих двух критериев позволяет найти общую меру для размещения обществ на одной шкале, с тем чтобы определить место каждого из них в непрерывном процессе развития»²³³.

Такие общества А. Тойнби называл цивилизациями, некоторые полностью независимы друг от друга, другие – примитивные, малочисленные, ограниченные территориально, имеющие короткую жизнь. Крупные цивилизации распространяют свое влияние путем завоевания менее развитых государств или путем культурного «сотрудничества»²³⁴. По его мнению, в процессе исторического развития смогли выжить только те культурные сообщества, которые полноценно приспособились к среде обитания и освоили ее. В дальнейшем они динамически и прогрессивно развивались, положив в основу своей деятельности культурные и духовные факторы.

Он выделил 21 цивилизацию: православную, арабскую, египетскую, иранскую, сирийскую, западную, мексиканскую, дальневосточную, китайскую и т.д. Вслед за Шпенглером, Тойнби говорит о том, что каждая цивили-

²³² Там же.

²³³ Там же. С. 35.

²³⁴ Там же. С. 67.

лизация специфична в социально-психологическом содержании, имеет свои ценности, воззрения и устремления, уникальные менталитет, правосознание, государственность. Различие заключается, прежде всего, в национально-субъективном образе мышления, восприятия и оценки той действительности, в которой общество непосредственно развивает, формирует культурные ценности. Сходство и аналогия развития культурно-исторических типов позволило Тойнби выделить эмпирические закономерности исторических процессов в отдельных обществах.

Социальное развитие основывается на сочетании двух факторов: наличия творческого меньшинства; взаимозависимых и взаимообусловленных окружающих «благоприятных» и «неблагоприятных» условий, относительных в своем единстве. Механизм генезиса цивилизации опирается на идею «вызов - ответ», поиск творческим меньшинством общественной системы решения проблем, поставленных природным и социальным окружением, который и генерирует толчок прогресса. При нахождении «ответа», возникает другой «вызов». Начинается новый цикл развития²³⁵.

Данная концепция исходит из общественного религиозного самосознания. Онтологическим основанием познания исторического процесса является божественный Абсолют. По Тойнби христианское миропонимание есть фундамент генезиса этноса, общества, государства. Действия динамической системы «вызовов» и «ответов» воспринимается как предопределение свыше, диалог Создателя и человека. В итоге роль самого человека в истории посредственна. Следует отметить, что сам А. Тойнби историческое развитие рассматривал и с позиции теории формаций. По его мнению, в процессе устойчивого социального расслоения, правящее меньшинство ранее существовавшего и существующего сегодня общества утрачивает свою творческую силу. Оно статично. Повышение уровня культурного развития пролетариата и является динамической реакцией на творческое бессилие «меньшинства»,

²³⁵ Там же. С. 178-208.

что и является одним из условий появления новой социальной организации²³⁶.

Теория «вызова» и «ответа» (основополагающие детерминанты эволюции общества) обосновывается историческими фактами, географическими данными. Тойнби использует достижения классической физики, биологии, социологии. Например, при исследовании религиозной мифологии различных культур, в различные эпохи он устанавливает общность базовых институциональных матриц человеческого общества. В его работе просматривается та «невидимая рука», тот «указатель-поправщик», наделивший человека способностью мыслить, вступать в диалог с Природой, отвечать на ее вызов.

Один экономический прогресс в современном его понимании не может охарактеризовать в полном объеме расцвет цивилизации. Поскольку именно общество (рассматриваемое как совокупность социальных институтов) в рамках цивилизации образует государство. А продолжительность его жизни находится в прямой зависимости от уровня развития науки и искусства, этики и морали, религиозных практик, своего рода духовного прозрения и действия на основе такого прозрения.

По Тойнби все цивилизации в своем развитии цивилизации проходят следующие этапы:

1) Формирование системы базовых социальных институтов, в том числе и государства (локальные цивилизации).

2) Приобретение в процессе развития индивидуальных и общих характеристик цивилизационного развития, формирование государственности по соответствующему культурно-историческому типу (особенные цивилизации).

3) Существующие сегодня западная, восточная цивилизации с их специфичной государственностью. Интегративной особенностью современных обществ является совместное существование традиционных и современных социально-политических структур.

²³⁶ Там же. С. 79.

Однако, в рамках предлагаемой теории цивилизаций можно говорить только о разрозненных способах организации власти в обществе и специфичном социально-правовом регулировании. Выделить общие сущностные характеристики государственного образования для каждого культурно-исторического типа, руководствуясь постулатами концепции А. Тойнби достаточно затруднительно. Критерии могут быть едиными только при признании того, что, не смотря на генезис отдельных и уникальных культурно-исторических типов, существует общий процесс цивилизационного развития в рамках глобальной эволюции мироздания.

Заслуга А. Тойнби в том, что он подверг объективной критике концепцию «евроцентризма». Данная теория была сформулирована на вырванных из контекста глобального исторического развития отдельных политико-экономических факторах воздействия на социальные отношения, и постулируется в угоду субъектов власти, по сей день. «Евроцентризм» в науке необходим для обоснования внешней и глобальной политики конкретных государств и управленческих элит. Мировая экономика, внутренняя и внешняя политика, правовые и социальные идеи сегодня имеют (где-то по желанию, а где-то «навязанную») прозападную ориентацию. Эти проявления жизни находятся в диалектическом дисбалансе культурного развития отдельных обществ и цивилизации в целом.

В трудах А. Тойнби и О. Шпенглера нет какого-то специального исследования государственно-правовой проблематики, на основе которого в юриспруденции можно четко распределить отдельные государства по соответствующим им типам. Но авторы перед собой такой цели и не ставили. Их главной задачей было доказать, что поиск факторов, обладающих побудительной силой и определяющих вектор направленности развития общества, нужно сосредоточить не в экономической, а в духовной сфере.

В настоящее время в цивилизационной теории развивается так называемое «технологическое» направление, в котором признаки государственности

выделяются из соотношения научно-технического прогресса и жизненного уровня населяющего его общества, определяемого возможностью потреблять оказываемые услуги. Особое место в данном научном направлении занимает теория стадий экономического роста известного американского социолога и политического деятеля Уолта Ростоу²³⁷, который считал, что его концепция способна бросить вызов марксизму в целом и вытеснить из теории познания методологию исторического материализма. Он разделяет общества и государства на пять групп: традиционное, переходное, общество в процессе сдвига, созревающее, высокого уровня потребления.

В первую стадию развития У. Ростоу включаются аграрные общества, при минимальном индустриальном производстве. Во вторую стадию входят трансформационные процессы политической и экономической организации, детерминирующие появление тяжелой промышленности и производства широкого спектра товаров и услуг. Третья стадия – резкое обновление технологий, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В четвертой стадии при внедрении постоянно обновляемых технологий в совокупности с инвестированием национального дохода достигается устойчивое превышение выпуска продукции над ростом населения. Во время пятой стадии предполагается переход ведущих секторов экономики на производство предметов потребления длительного пользования и услуг²³⁸.

Теория «стадий экономического роста» тесно соприкасается с теориями «этапов развития производственных технологий» и «политической модернизации» (сформулированы Д. Беллом, З. Бжезинским, С. Липсетом)²³⁹. В этих концепциях говорится о том, что в современных исторических и экономических условиях отсутствует необходимость изменения концепции жизнеуст-

²³⁷ Уолт Уитмен Ростоу (1916-2003) – американский экономист, политик, профессор, в 1966-1969 г. советник президента США по национальной политике.

²³⁸ См.: Ростоу У.У. Стадии экономического роста / Пер. с англ. В.П. Марченко. Нью-Йорк: Издательство Фредерик А. Прегер, 1961.

²³⁹ Дэниел Белл (1919-2011) – американский социолог, профессор Гарвардского университета; Збигнев Казимеж Бжезинский (1928-2017) – американский политолог и социолог, советник президента США по национальной безопасности, один из основателей трехсторонней комиссии; Сеймур Мартин Липсет (1922-2006) – американский политолог и социолог, член Национальной академии наук США.

ройства. Научно-техническая революция уже привнесла необходимые политические преобразования, которые не затрагивают основу современной демократии – право частной собственности. Это естественный и объективный, действующий на основе специфичности технологического базиса, процесс прогрессивного развития государств, обществ и присущих им политических и правовых систем. Согласно этой концепции в мировой истории существовали и существуют государства аграрного производства; национальные индустриальные общества; постиндустриальные, образцы демократии и реализации личных прав и свобод, которые формируют в процессе глобальной интеграции наднациональные политические организации²⁴⁰.

Современные западные цивилизационные теории исторического развития общества продолжают поиск существенных характеристик государства и цивилизации в области функционирования социально-экономических, политико-правовых и религиозных институтов, особенностях культурных взаимоотношений государства, общества и природы. Но в целом рассматриваемые идеи, обосновывают существующую сегодня цивилизацию «религиозной демократии», базирующуюся на размытых в сознании человека либеральных ценностных ориентирах всеобщего безмерного потребления.

²⁴⁰ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия, 1999; Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники / пер. с англ. И.М. Макисмовой. М.: Прогресс, 1972; Липсет С. Некоторые социальные предпосылки демократии: Экономическое развитие и политическая легитимность. // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории 1950-1960 гг.: Сб. переводов / РАН, ИНИОН, М.2012. С. 35-86.

*То что до сих пор открыто науками,
лежит почти у самой поверхности
обычных понятий.*

Ф. Бэкон

Глава III. Современные проблемы типологии государств.

§ 1. Типология и классификация государств: проблемы и соотношение.

Особенности социальной организации отдельных культур в различные исторические периоды позволяют выявить существенные общие характерные черты любых государственных образований. Однако, современные²⁴¹ исследования эволюции государственно – правовой материи²⁴² зачастую отражают особенности эволюции государственности конкретного общества в отрыве от глобальной политической реальности, без учета общности цивилизационного развития. В сегодняшний период развития России для многих не понятна логика существования отечественной правовой системы и функционирования механизма правового регулирования. Зачастую законные и необходимые действия органов государственной власти оппозиционными политическими силами преподносятся как антиконституционные, не отвечающим экономическим и социальным запросам населения. Тем самым формируя стереотип

²⁴¹ Современность научных исследований представляет собой сочетание общего и индивидуального мировоззрения и существующей научной парадигме.

²⁴² Государственно-правовая материя – существующая в реальности действительность функционирования государства, правовой системы отражающаяся в сознании человека и общества.

отрицательного восприятия государства обществом. «Мы изучаем эти явления. Разложив их по отдельным ящикам и присвоив им особые названия: политика, экономика, социальная структура, культура, не осознавая, что эти ящики существуют по большей части в нашем воображении, а не в реальной жизни»²⁴³, - пишет И. Валлерстайн.

Сегодня политология и юриспруденция рассматривают организацию системы государственной власти в России, ее источник, принципы внутренних взаимоотношений между основными политическими институтами и населением (форма правления), национально-территориальную организацию, совокупность методов и приемов реализации (способы управления общественными процессами), только лишь в контексте предмета упомянутых наук.

И это не удивительно, так как в самой науке отсутствует общность понимания отдельных категорий. Если мы хотим прийти к истине, то необходимо, прежде всего, определиться в самих понятиях, что позволит предмет исследования (а в нашем случае государство) наделить, соответствующими современной реальности, характеристиками. Данная проблема касается и типологизации как метода исследования государства.

В процессе развития науки подходы типологии усложнялись, образуя системы признаков по различным основаниям, характерным для разных этапов исторических процессов. В современном государствоведении ее понимание широко и разнообразно, что является причиной проблемы соотношения данного понятия с понятием «классификация».

В самом общем виде типологией является «метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели, то есть типа; результат типологического описания и сопоставления»²⁴⁴. Но данное определение не по-

²⁴³ И. Валлерстайн. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. С. 46-47.

Иммануил Морис Валлерстайн (28.09. 1930 – 31.08.2019) - американский социолог, политолог и философ-неомарксист, в 1960-х годах советник администрации Д.Ф.Кеннеди

²⁴⁴ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. С. 1055.

зволяет дать точную оценку соотношения классификации и типологии государств.

В современной отечественной науке нет четкого разделения на категориальном уровне понятий «типология» и «классификация». Категория трактуется как предельно общее понятие, выражающее наиболее существенное отношение действительности. Изучение категорий заключается в определении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей, где предельно обобщенным понятием выступает вид или способ познания методом индукции к некоторой модели мира, что обычно соответствует переходу на более высокую ступень абстракции²⁴⁵. Философия определяет типологию как методику научного познания, основанную на различении систем объектов, их классификации при помощи идеализированных моделей, типов и результатов описания, сравнения и анализа. Зачастую многими авторами типология понимается в узком смысле, являясь синонимом классификации, полностью с ней совпадая. Или как разобщищенное по содержанию и целям использования понятие, или как обладающий своими признаками, специфический и усложненный вид классификации²⁴⁶.

В любом научном исследовании плюрализм понимания сущности метода исследования ставит вопрос о корректности его использования. Возникает проблема, связанная с систематизацией, полученной в ходе изучения информации о предмете познания. Понятийный и категориальный аппарат в системе методологии комплекса правовых и общественных дисциплин играет важную роль, так как факторы, обуславливающие многообразие классификационных критериев, могут быть абсолютно разными. В государственоведении они представляются определенными условиями управления социальными

²⁴⁵ *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М.: Туманит, 1997. С. 186.

²⁴⁶ См: *Лазарев В.В.* Общая теория государства и права: Учебник, М.: Юристъ, 1996. С. 256-257; *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. С. 168-169; *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Норма, 2007. С. 57; *Королев А.И., Луковская И., Явич Л.С.* Историческое и логическое в познании государства и права / Под ред. А. И. Королева. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. С. 48-49.

процессами в государстве. Поскольку каждое общество эволюционирует только в присущих ему культурно-исторических условиях, оно принимает свою политико-правовую форму. С этой точки зрения проблема типологизации может быть разрешена исходя из системного понимания формы государства в динамике исторического развития государственности.

Множеству государств присущи общие признаки, посредством обобщения которых их можно объединить (например, форма правления: монархии или республики; политический режим: авторитарные, тоталитарные или демократические). В то же время, их многообразие предопределяет ряд специфических особенностей, связанных именно с результатами реализации власти, управленческой деятельности государственных органов и отдельных высших должностных лиц, воспринятых или не воспринятых обществом.

Нельзя забывать, что государство это не только политико-правовой институт власти, а прежде всего «строй жизни и живая организация народа»²⁴⁷, логически складывающаяся жизненная необходимость.

Общие и специальные характеристики государства сравниваются, анализируются, затем происходит обобщение полученных знаний, давая нам представление об общественной организации жизнеустройства. Методика исследования изначально предполагает рассмотрение самого государства, права в системе идеализированных абстрактных конструкций. Это и является причиной целесообразности использования специального понятия, которое включало бы в себя ключевые характеристики с помощью которых одну группу явлений можно отделить от другой, что логически и предопределяет разграничение смыслового содержания понятий «типология» и «классификация».

Понимание сущности классификации неоднозначно. Это и распределение какого-либо предмета на виды, где каждый класс, занимая свое определенное место, в свою очередь, делится на подклассы. И система понятий различных между собой областей познания, характеристиками которой являют-

²⁴⁷ Ильин И.А. О грядущей России / Под ред. Н.П. Покровского. Джорданвилл, США: Свято-Троицкий Монастырь - Корпорация Телекс, 1991. С. 26.

ся эмпирические данные. Это и процесс (классифицирование) и система однопорядковых объектов. Зачастую классификация понимается в исключительно единственном значении: распределении предметов по классам в соответствии с индивидуальными признаками сопоставляемых объектов исследования. Либо она имеет вид логического деления объема понятия, которое заключается в систематизации совокупности предметов на классы в соответствии с их общими признаками. При такой операции образуется система знания, в которой объекты конкретной предметной области распределяются на основании сходства определенных свойств²⁴⁸. Следовательно, распределенные по общевиновым признакам группы имеют между собой непересекающиеся демаркационные линии. Классификация носит опытно-практический характер и представляет собой процесс систематизации общих и частных признаков одного порядка (определяемого предметом исследования). Поскольку распределение, упорядочение являются первоначальными средствами систематизации, установления новых границ различия полученной информации, то процесс классифицирования носит эмпирический характер. Это действие на начальном этапе научного исследования.

Можно сделать вывод, что классификация – это эмпирический уровень процесса познания, заключающийся в получении и упорядочении информации о конкретном явлении на начальной стадии исследования. При классификации, как правило, описываются формальные признаки предмета изучения без учета их внутреннего содержания. Следовательно, невозможно определить внутреннюю структуру упорядоченного многообразия элементов, которая останется обыкновенным систематизированным набором явлений без целостной сущности. Таким образом, классификация не в полной мере раскрывает системные связи между объектами исследования, поскольку она ограничивается одним сопоставлением отличительных черт по внешнему раз-

²⁴⁸ Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 214; Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова М.: Норма-Инфра. 1998. С. 191; Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. С. 95-96; Рожкова Л.П. О принципах типологии государства и права // Правоведение. 1975. № 2. С. 28; Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дис. ... док. юрид. наук. СПб., 2006. С. 33-34.

личию и сходству. Ее цель – группировка изучаемых явлений и систематизация их признаков на основании общего сходства. При классификации определяется практическая значимость общих и специфических признаков явления, на основании которых осуществляется деление на виды, классы.

Содержание понятия классификации логически подразумевает основания ее осуществления. Под ними понимаются какие-либо признаки, отражающие некую сущность изучаемого явления, либо их совокупность, по которым исследующий субъект получает необходимые сведения. Для классификации характерно деление по любому признаку без учета его значимости. Внутреннее содержание того или иного признака определяется целью самой классификации, т.е. сущностные характеристики исследуемого феномена за основу классификации не берутся. Этим она и отличается от типологии, при которой происходит выделение сущностных и системообразующих характеристик объекта познания.

Сущность метода типологии авторами понимается с различных теоретических позиций. Предполагается, что это одновременный процесс построения многопорядковых явлений - типологизация; результат данного процесса - типология; процедура применения и использования полученной информации - типологизирование. Либо разбиение целого объекта исследования на части, находящиеся в статичном положении, сходные по качественному содержанию, некоторому «архетипу», группирование объектов на основе общности и подобия их типа. Или учения и основанного на нем процесса приводящего к определенному результату – построению системы. Причем данный метод рассматривается в теоретическом и практическом аспектах как совокупность интеллектуальной деятельности и полученной идеальной модели объекта исследования²⁴⁹.

²⁴⁹ См.: Андриенков В.Г., Толстова Ю.Н. Типология и классификация в социологических исследованиях. М.: Издательство «Наука», 1982. С. 8; Каган М.С. Системное рассмотрение основных способов группировки // Философские и социологические исследования / Под ред. В.П. Рожина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. Выпуск 17. С. 18; Бакаева Г.С. Систематизация знаний и ее роль в научном познании: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1981. С. 9; Малахов В.П. Основы формальной логики: Учебное пособие для юристов. М.: Щит-М, 1998. С. 56; Бартон В.И. Логика. Учебное пособие. М.: Новое издание,

Содержание приведенных выше точек зрения на понимание типологии имеет общий смысл, заключающийся в отыскании характеризующих признаков предмета, и создании на их основе дифференцированных по качественному содержанию конструкций. Специфичность такого метода - группировка схожих системных характеристик исследуемого явления (в нашем случае общества, государства и права) на основе некой идеальной конструкции существенных свойств исследуемого объекта.

Содержание метода типологии сводится к осмыслению философской категории «тип». Под ним понимается обладающая признаками форма или образец и вид, которым соответствуют определенные группы явлений и предметов²⁵⁰.

В философии под типом понимается представляющий наилучшим образом вид, род образец или экземпляр, объясняющий с точки зрения существенных сторон явления и способствующий их пониманию. Тип – методологическое средство, способствующее построению теоретического объяснения приводящего к «сдвигу в трактовке типа, который выступает уже не как реальный «архетип», а как результат сложной теоретической конструкции исследуемого множества объектов, объединенных с помощью методов типологии»²⁵¹. Следовательно, тип – выделяемый по ряду критериев объект, который рассматривается в качестве объединителя множества сущностных характеристик исследуемого явления. В государствоведении это социально значимая форма существования политико-правовых явлений, имеющая объединяющие, и разъединяющие объект критерии. То есть тип как единица расчленения изучаемой государственно-правовой реальности рассматривается в аспектах характерной специфичности, общности, стандартности и распространенности совокупности его элементов.

2001. С. 228; *Москвитин А.Ю.* Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: Дис. ... канд. философ. наук. Владивосток, 1999. С.31-34.

²⁵⁰ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 692.

²⁵¹ *Краткая философская энциклопедия* / Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Короблевой, В.А. Лутченко М.: Прогресс, 1994. С. 475; *Философский энциклопедический словарь* // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983.С. 685.

С категорией «тип государства» так же возникают проблемы. Под ним понимают либо наиболее общие черты различных государств и их правовых систем, взятые в единстве; либо, присущую исторически обособленной группе государств совокупность общих признаков; или системообразующие признаки конкретной группы государств, характеризующие закономерности их становления и исторического развития²⁵².

Некоторые авторы делают акцент в сторону социально-исторической изменчивости оснований государственности. С этой точки зрения, тип государства – система порожденных конкретной эпохой сущностных признаков, характеризующих наиболее важные стороны и свойства общественного развития²⁵³. При рассмотрении приведенных понятий становится очевидным, что тип государства включает в себя исторически обусловленные конкретные признаки, отражающие сущность закономерностей становления, организации и развития изучаемого явления.

Следовательно, под типом государства необходимо понимать абстрактную идеализированную конструкцию, представляющую собой комплекс взаимосвязанных исторических, географических, социо-культурных, политических, правовых и экономических характеристик, объективно отражающих сущностные аспекты государства (групп государств) как системного общественного явления. Это наиболее существенные признаки рассматриваемой категории. Отметим, что «обобщаться могут различные признаки объекта, а сама их «существенность» зависит от контекста их рассмотрения»²⁵⁴.

Тем не менее, в современном государствоведении сущностное содержание типологии и классификации государств четко не разграничивается. Как правило, под типологией понимают сущностную и содержательную классификацию, где тип – конечный результат деления сущностных характеристик.

²⁵² См.: *Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Абдуллаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: Учебник. СПб: Питер, 2003. С. 133; *Лазарев В.В. Липень С.В.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Издательство Спарк, 2000. С.55; *Морозова Л.А.* Типология государств // Теория государства и права: Учебное пособие для / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. С. 60.

²⁵³ *Венгеров А.Б. Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник. М.: Омега-Л, 2005. С. 103.

²⁵⁴ *Микешина Л.А.* Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательство Флинта, 2005. С. 383.

Это научная систематизация фактического материала и восприятия его в упорядоченном виде²⁵⁵. Классификация существующих и ранее существовавших государств по признанным в теории государства и права признакам охватывается категорией «тип государства».

Плюрализм понимания типологии государств объясняется различными мировоззренческими позициями авторов, обуславливающими концептуальный подход к исследуемой проблеме, существующей научной парадигмой современной социально-правовой реальности. Постановку теоретических задач и методологию исследования «во многом определяет картина мира»²⁵⁶.

Предметом типологии в отличие от классификации служат объекты целостной динамической системы, т.е. полученные при ее применении типы имеют статус высших классификационных разрядов. Таким образом, основное отличие типологии заключается в выявлении сущностного содержания исследуемого явления (группы явлений). Типология выделяет внутреннее содержание предмета, а не просто систематизирует по сходству внешней формы выражения. Она фиксирует саму структуру исследуемого явления во взаимосвязи всех его элементов, отражая качественную определенность (Например, органы государственной власти, система законодательства и результат правового регулирования в управлении общественными процессами). Типология основывается на критерии дифференциации, выделении нескольких существенных и органически единых признаков. То есть классификация использует видовые признаки, а типология – родовые. Понимание классификации как приема исследования предполагает деление объекта на входящие в него классы по соответствующим только им свойствам. Типология допускает существование не соответствующих ни одному из критериев идентичности явлений. Классификация – последовательное рассмотрение каждого признака предмета исследования по отдельности для определения принадлежности

²⁵⁵ См.: *Маликов А.В.* Проблемы типологии государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12; *Мицкевич А.В.* Типология государств // *Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина.* М.: Городец, 2003. С. 75.

²⁵⁶ *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. С. 336.

к роду. Типология же – целостное рассмотрение родовых признаков, образующих сущность вещи. Действительно типология и классификация строятся на одинаковых приемах разделения, но главное различие в сущностном значении критериев деления. Классификация в исследовании проблем государства, по сути, анализ составных частей единого целого, т.е. дедуктивный метод – от общего к частному. Типология – синтез составных частей в четко организованную систему, т.е. индукция – от частного к общему.

Развитие такой сложной социальной структуры как государство основывается на признаках естественности, всеобщности, непрерывности, дискретности, взаимосвязи стадий общественного развития, преемственности. Именно при построении типологии данные признаки учитываются в полном объеме. Сравнивая типологию и классификацию можно сказать, что для первой характерен более высокий уровень абстракции.

Мы пришли к выводу, что «классификация» и «типология» как способы познания окружающей действительности и государственно-правовых феноменов имеют не только различное содержание, но и разные возможности их использования. Поэтому их разграничение на категориальном уровне позволит избежать методологических ошибок при проведении научного исследования.

Типология в государствоведении имеет следующее практическое значение:

1. Идеи о типах позволяют полно и адекватно оценить естественноисторический ход развития государства.
2. С помощью типологии познаются логика и сущность закономерностей эволюции государства.
3. В процессе типологии государств исследуются общие закономерности развития, свойственные всем типам государств.
4. Четвертое - проводятся широкое обобщение, систематизация и анализ собранных научных данных.

5. Типология четко разграничивает научные и псевдонаучные политико-правовые теории возникновения, развития и функционирования государства.

6. При проведении типологии фиксируются, обобщаются специфические, сущностные признаки разных типов государств и выявляются объективные и субъективные закономерности их развития и духовно-культурные.

Классификация – часть типологии, отображающая статичные фрагменты реальности. Она применяется в отношении характеризующихся видовыми признаками стабильных систем. В то время как типология применяется к динамическим сложным системам, к которым, безусловно, можно отнести общество во всей совокупности взаимодействующих между собой социальных институтов. Типология с учетом многообразия количественных показателей ориентируется на внутреннее соотношение типологизируемых объектов. Она позволяет осуществить переход от общего и абстрактного анализа объекта к конкретному исследованию, предполагает переход от опытных исследований к теоретической концепции. Типологизация путем множества классификационных процедур различной сложности выделяет систему образующих признаков сложного явления и устанавливает связь между ними.

В качестве резюме можно отметить, что в современной науке будет правильнее вести речь о типологии как научном методе. Она не только точно отображает, описывает изучаемое явление, но и объясняет его сущность, значение.

Изучая истину можно иметь тройную цель: открыть истину, когда ее ищем; доказать, когда нашли; наконец, отличить от лжи, когда ее рассматриваем.

Б. Паскаль

§ 2. Соотношение формационной и цивилизационной теории государств. Системная типология.

Достаточно продолжительный период времени в отечественной юриспруденции господствовала формационная теория, опирающаяся «на идею прогресса и линейную схему моделирования всемирной истории»²⁵⁷. При таком «вертикальном» делении глобальных общественных событий история человечества воспринимается последовательной цепью социальных явлений. Генезис государства априори детерминируется взаимодействием одинаковых социально-экономических систем, обладающих идентичным набором существенных признаков. Формационный подход в период господства марксистской идеологии в обществознании считался и самодостаточным и полным для проведения историко-правовых исследований. С данной концептуальной позиции состояние и развитие государства напрямую зависит от качественного изменения в экономическом базисе общества, производственных отношений

²⁵⁷ Ханкевич О.И. Древнее общество и государство: вопросы типологии и периодизации // Право и демократия. БГУ. Минск. 2003. Выпуск 14. С. 137.

и классовых структур. В основе формационного подхода лежит теория единой всемирной истории человечества, главным постулатом которой является примат строго организованных общественных отношений на базе производства над культурно-историческими особенностями общества. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных и производственных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ материальной жизни обуславливает социальные, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»²⁵⁸, - писал К. Маркс. Т.е. экономика определяет все остальные сферы общественной жизни. Здесь действует простая, но убедительная логика – человеком движет борьба за выживание посредством добывания средств к существованию (теория эволюции Ч. Дарвина).

Понятие «общественно-экономическая формация» стало догматическим постулатом, краеугольным камнем материалистического понимания эволюции общества. Под ней понимается основанный на способах производства исторический тип общества, степень прогрессивного развития человечества²⁵⁹. С позиции формационного подхода осмысление категории «тип государства» исходит из двух неравнозначных по характеру компонентов. Первый, как уже отмечалось, экономический базис. Второй – надстройка. К надстроечным идеям относят различные формы общественного сознания, состоящие из политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, философских, идеологических взглядов. Базис и производственные от-

²⁵⁸ Маркс К., Фридрих Э. Сочинения: В 39 т. Т.13. М.,1954. С. 7-8.

²⁵⁹ *Философский словарь* / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. С. 288.

ношения равнозначны, но не тождественны. Понятие «производственные отношения» соотносится с понятием «производительные силы», а понятие базиса соотносится с надстройкой. Все формы общественного сознания отражают производственные отношения и формируют на их основе социальную структуру. Надстроечные идеи определяются базисом и, прежде чем сформироваться опосредуются сознанием человека. Их развитие имеет лишь относительную самостоятельность при обязательном соответствии надстройки базису. Общественная экономическая формация развивается по законам материалистической диалектики: а) единства и борьбы противоположностей, б) перехода количественных изменений в качественные, в) отрицания отрицания.

Исторический тип государства представляет собой порожденную эпохой систему наиболее важных признаков, раскрывающих сущность феномена государства. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом, определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»²⁶⁰, - указывают К. Маркс и Ф. Энгельс.

Дальнейшее развитие формационного подхода продолжил В.И. Ленин, который в своей работе «О государстве» предложил следующие этапы исторического развития: первобытнообщинное и рабовладельческое общество, феодализм и коммунизм, имеющий две стадии: социализм и следующее за ним коммунистическое общество²⁶¹.

В дальнейшем И.В. Сталин описал экономические отношения, разделив их следующим образом: первобытнообщинные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические²⁶². Существует точка зрения о

²⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т.27. М., 1954. С. 402.

²⁶¹ Ленин В.И. О государстве: Полное собрание сочинений. Т.39. М., 1967. С. 68-72.

²⁶² Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме. М.: Госполитиздат, 1945. С. 26.

том, что именно он поделил историю на пять экономических общественных формаций, хотя им понятие «формация» не употреблялось²⁶³.

Основанием концепции о прогрессивном поступательном развитии истории с точки зрения марксизма является объективно существующий, природный процесс смены одного исторического типа государства другим.

Как уже отмечалось, с помощью научной типологии исследуются закономерности существования государственно-правовых явлений, свойственных обществам всех типов, изучаются процессы развития государства, обобщается материал о взаимосвязях социальной структуры общества, исследуются внутренняя логика и закономерности эволюционирования государственно-правовой материи. Предполагается, что проводимая типология государств по историческим типам в рамках формационной парадигмы в полной мере устанавливает сложившийся способ производства, выделяет производственные отношения как часть фундаментальной структуры общества, проводит исследование его политической организации. Определяет роль и значение органов власти, характеризует их сущность. Подвергает анализу форму и функции государства, правовую систему. Рассматривает политические институты в системе надстройки классового общества, устанавливая отклонения форм правовых отношений от их идеального состояния. В таком ракурсе научного восприятия под историческим типом государства ими понимается государственно-правовая структура общественной экономической формации²⁶⁴, так как «организация социально-экономической жизни общества и складывается на основе выделения у различных конкретно-исторических обществ общих черт и признаков, прежде всего в способе производства»²⁶⁵.

К основным критериям общественной экономической формации можно отнести: наличие или отсутствие частной собственности; социальную стратификацию; способ производства; политико-правовую систему, которой соответствует определенная форма

²⁶³ Кирнос А.В. Проблемы теории государства и права. Ч. 1. Воронеж, 2004. С. 59.

²⁶⁴ Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Теоретический курс. Издание третье, дополненное и переработанное. М.: Норма, 2014. С. 191

²⁶⁵ Панарин А.С. Философия истории. М.: Гардарики, 1999. С. 190.

общественного сознания.

К. Маркс отмечает: «в общих чертах можно обозначить азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства как прогрессивные этапы экономической общественной формации»²⁶⁶. Термин «способ производства» хронологически уже понятия «экономическая общественная формация». Следовательно, социум представляет собой ее часть, структурный элемент. Сама формация включает в себя соответствующие ей исторические периоды, характеризующиеся присущими только им способами производства, то есть экономический характер взаимоотношений в обществе является главной чертой исторических периодов развития государства. По сути, общественная экономическая формация – это исторически сложившееся взаимодействие членов общества определяемое экономическими факторами. Религиозные, нравственные и политические детерминанты организации социального развития по отношению к производственным и хозяйственным вторичны. В историческом материализме общественная формация описывает конкретизированную особенностями экономических отношений эпоху ряда состояний развития государств, имеющих сходные черты и свойства. Считается, что данные постулаты и подчеркивают систематизированность методологии марксизма.

Способ производства имеет свою структуру, где ведущую роль играют производительные силы, влияющие на надстройку. Форма общественного сознания опосредуется производственными отношениями и оказывает обратное влияние на базисные структуры. Базис и надстройка вступают в диалектическое противоречие, являющееся источником развития. Таким образом, в марксистской теории обосновывается объективность и независимость от сознания людей последовательного исторического процесса смены одной общественно-экономической формации другой, проходящего двумя способами: эволюционно и революционно. В процессе такого перехода видоизменяются

²⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. Т.13. М., 1954. С. 7.

социальное предназначение государства, его сущностные признаки. Однако производительные силы как взаимодействие людей в общественной производственной системе и производственные отношения как отношения по поводу собственности на средства производства не могут не включать правовые дефиниции, то есть аналитическое разделение базиса и надстройки представляется затруднительным.

Следует отметить, что термин «формация» нельзя применить по отношению к существующим эмпирическим сообществам (например, русскому, немецкому, американскому и т.д.) или к геополитическому сообществу. Общественная экономическая формация является абстрактно-логическим, идеализированным объектом и объективной реальностью, обобщающей социально-экономический уклад конкретного общества.

В историческом материализме основными характеристиками мировой истории являются единство и общность законов, она не имеет каких-либо альтернатив развития. Многовекторность и многомерность процесса социального развития рассматриваются исключительно в узких рамках формационной теории.

В конце XX века в отечественной науке формационный подход подвергнут критическому анализу в двух направлениях: первое - исторический материализм как универсальная методология не выдержал эмпирической проверки; второе - учение Маркса сохраняет свое методологическое значение, но необходимо отличать формационную теорию от формационного редукционизма²⁶⁷, в котором все культурное многообразие охватывается сущностными характеристиками общественно-экономической формации (базис и надстройка, производственные отношения и способ производства, классовый антогонизм и т.д.).

Основные положения теории общественных экономических формаций сформулированы исключительно на материалах развития Западной Европы,

²⁶⁷ Формации или цивилизации. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 34.

и без достаточных на то оснований применяются в изучении всемирной истории. В действительности же тенденции генезиса общественных отношений не укладываются в схему пяти формаций. Исторический материализм выделяет лишь один аспект жизнедеятельности - социально-экономический. Демонстрация полной зависимости духовной жизни и культуры только лишь по линии «базис - надстройка» невозможна. Формационная теория игнорирует исследования коллективного сознания, ценностных стереотипов поведения, религиозные аспекты, многообразие культурных картин мира. Она предписывает строго детерминированную, однолинейную стадильность прогрессивного социального развития.

При формационном подходе общества как система взаимодействия отдельных людей духовно обедняется и все ее многовекторное развитие охватывается взаимодействиями антогонистических классов. При анализе культуры общества марксизм ориентирован исключительно на сведение всего ее разнообразия к отражению интересов противоборствующих классов, полностью игнорируя сформированные, признанные историей общечеловеческие моральные и нравственные ценности, идеи и представления. Государство играет роль инструмента господствующего класса. Роль культуры в большей части не учитывается. При игнорировании исторически сложившегося специфического менталитета конкретного народа в определенную эпоху невозможно выявить все формы проявления социальных противоречий²⁶⁸. В формационной теории фактически отсутствует концептуализация социально-правовых взаимоотношений: роль личности, обладающей верховной властью в жизни общества.

Так же можно утвердительно сказать, что познавательный аспект примата базиса над настройкой непоследователен. Формационный подход не учитывает эпистимологический критерий гомогенности²⁶⁹. Для него характерна

²⁶⁸ См.: *Барз М.А.* Цивилизационный подход к истории // *Коммунист.* 1991. № 3. С. 5-13.

²⁶⁹ Гомогенность в исследовании государственно-правовых феноменов – однородность по составу, качеству и происхождению основных свойств и характеристик объекта.

искусственная пролиферация понятий «античная формация» и «рабовладельческий способ производства». В эпоху античности производственным базисом был труд ремесленников и крестьян, а не рабов²⁷⁰.

По мнению некоторых авторов, формационный подход дегуманистичен, так как «бесконтрольное и монопольное использование макросоциологических понятий (каковыми выступают базовые концепты формационного подхода) делает формационную схему фундаментом не конкретно-исторических, а отрешенных социально-экономических описаний... Формационный подход оперирует гуманитарно пустыми генерализациями («строй», «собственность», «трудовой ресурс»), обделенными реально человеческим пафосом... Формационный подход как антисубъективистская интеллектуальная традиция сыграл положительную роль в методологии социального познания, однако эвристически самоисчерпался; в настоящий момент не оказывает плодотворного воздействия на гуманитарные искания, генерализацию исторической фактуры»²⁷¹.

Наряду с формационной теорией к решению проблемных вопросов критериальности типологии государств, часто используется другой подход, который в обществознании именуется цивилизационным. Его основу составляет идея о нравственных и духовно-культурных предпосылках развития государства, права, экономического строя. Основная категория - «общественно-экономическая формация» - заменяется «цивилизацией», которая и выступает критерием типологии.

История появления цивилизационной теории и ее основные положения, были раскрыты в предыдущих параграфах. Здесь мы остановимся только на ее соотношении с доктриной общественных экономических формаций.

Человеческое общество существует «как некая общеисторическая реальность, суммирующая и органически сочетающая в себе все действитель-

²⁷⁰ См.: Семенов Ю.И. *Философия истории*. М.2003. С. 47-48.

²⁷¹ Старкин Ю.С. *Формационный подход: за и против* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. М., 2009. № 3. С. 154-156.

ные достижения исторического развития»²⁷². Уровень культуры (как высшая планка материального и духовного прогресса человечества) и есть логический итог.

Таким образом, существование цивилизации – это исторически предопределенный эволюционный путь созидательного прогресса человеческого общества. Качественными характеристиками такого развития можно считать преемственность из одного поколения в другое научных, культурных, ценностных, технических и технологических, производственных, материальных и других достижений, передачу национального опыта.

В общественной экономической формации в большей части раскрываются экономические предпосылки динамичного, революционного скачка развития культурно-исторического типа. Категория «цивилизация» включает в себя большой объем сущностных характеристик того или иного общества, государства, этноса. Теория общественно-экономических формаций конкретизирует определенные этапы исторического развития цивилизации и придает определенность социально-экономическим отношениям.

Следовательно, при построении типологии государства с позиции цивилизационного подхода нельзя игнорировать формационную методологию. Марксистская «модель исторического развития имеет не линейно-стадиальный, а более сложный спиралевидный характер. Она многое может дать и для развития цивилизационной теории...Формационная теория при всех ее недостатках являет собой одну из первых попыток построения на основе научной рациональности глобальной картины человеческой истории (метатеории исторического процесса). Конкретно-научные аспекты ее во многом устарели, но сам подход, лежащий в ее основе, сохраняет свою силу»²⁷³ - пишет А.С. Панарин.

В современных исторических условиях существования человеческого общества построение типологии с помощью теории цивилизаций и формаци-

²⁷² Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1986. С. 192.

²⁷³ А.С. Панарин. Философия истории. М.: Гардарики, 1999. С. 198.

онной теории имеет определенные сложности. Ведь в действительности их общая познавательная область напрямую зависит от существующей научной парадигмы в условиях развертывания глобальных экономических, политических и культурных кризисов.

Поэтому для изучения государственно-правовых феноменов материи существующей цивилизации необходимо порвать ограниченный круг проверенных временем теорий и концепций. Необходимо идти дальше, открывать, обосновывать новые методологические подходы, критерии исследования, изучать их проблемные вопросы.

Рассмотрение генезиса государственно-правовой материи как части глобального исторического процесса, подчиненного общим закономерностям биологического и социального развития, в совокупности с критериями связанности правовых элементов и общественными традициями, особенностями менталитета и культуры этносов, экономических отношений позволяет говорить о построении системной типологии государства, в которой будут учитываться критерии формационной и цивилизационной теорий.

Системный подход к типологии государства основывается на следующих базовых понятиях и концептуальной позиции:

1. Государство – политико-правовая организация единой, универсальной системы власти на определенной территории, обладающей монополией на законотворческую деятельность, применение мер принуждения. Власть реализуется в деятельности конкретной системы государственных органов, которая предназначена для управления всеми без исключения общественными процессами.

Для полноты понимания сущности государства необходимо сформулировать еще несколько понятий, которые бы наиболее полно охарактеризовали данное явление:

а) Государственный аппарат (механизм государства) – иерархически организованная система органов власти и отдельных должностных лиц (напри-

мер, президент), которые осуществляют управленческие функции государства исключительно на профессиональной основе (субъекты управления общественными процессами).

Действия такой системы необходимо рассматривать в динамике объективного развития социальных отношений в современной исторической реальности организации жизнеустройства в глобальном масштабе (социально-экономические отношения сегодня выстраиваются на капиталистических принципах, изначально обосновывающих не равномерное распределение благ).

б) Государственный орган – составной элемент государственного механизма, юридически наделенный властными полномочиями в пределах конкретной компетенции, определяемой его предназначением в социальном управлении.

в) Механизм правового регулирования – система юридических средств, с помощью которых осуществляется управленческая деятельность органов власти.

Следует разграничить понятия «механизм правового регулирования» и «правовое воздействие». Под вторым понимается – управление общественными процессами опосредованным способом с помощью других явлений: правовое сознание, правовая культура, правовое воспитание и т.д.

2. Власть имеет две стороны: а) юридическую – совокупность прав и обязанностей, так как в большей части реализуется в обществе через правоотношения между обществом и государством; социальную – деятельность по управлению всеми элементами социальной системы, эффективность которой определяется реальной возможностью реализации властных полномочий на благо всего общества.

3. Государство, являясь монополистом в законотворческой деятельности в лице его представительных органов, основывает такую деятельность на юридических нормах, поэтому его развитие в текущей исторической реаль-

ности необходимо рассматривать в единстве с правом, под которым понимается система формально-определенных обязательных для всех правил поведения.

В управлении общественными процессами право является их регулятором. Но не только, зачастую выступая их основанием (например, конституционное закрепление обязанностей каждого гражданина). Оно регламентирует способы управления, закрепляет права, обязанности, полномочия должностных лиц, отдельных граждан, организаций и т.д., вступающих в какие-либо отношения. Одним из признаков права является его формальная определенность, то есть отражение в законодательном акте. Отметим, что государство помимо того, что создает нормативно-правовые акты, призвано основывать свою деятельность исключительно на законе.

Следует понимать, что законы имеют свою иерархию. На вершине такой пирамиды находится Конституция, которая принимается на всенародном голосовании (референдуме). Но нельзя забывать, что ее положения разрабатываются людьми, которые воспринимают и осознают окружающую реальность, потребности общества через «призму» идеологических и целевых установок, личной нравственности, образованности, способности мыслить и создавать.

4. В управлении общественными процессами государство является субъектом управления, а общество – объектом управления. Право в данной системе является и основанием и регулятором отношений в самом широком смысле.

Необходимо остановиться на управлении общественными процессами.

Объект управления (общество со всеми его потребностями к достойному существованию) и субъект управления (государство) имеют двустороннюю связь. А именно: при управленческом воздействии (механизм правового регулирования – средство такого воздействия) на общественные процессы государство добивается некоторого результата (положительного или отрица-

тельного), влияющего на состояние управляемой системы. Итог такого воздействия, в свою очередь, всегда отражается на состоянии самого субъекта управления.

Например, неэффективно обеспечение защиты населения от преступных посягательств. Использование современных компьютерных технологий породили новые виды противоправных деяний, связанных с хищениями денежных средств. Государство вносит изменения в федеральное законодательство (Уголовный кодекс РФ), разрабатывает рекомендации по расследованию таких преступлений.

Или в реализации социальной функции государства на законодательном уровне снижение процента ипотечного кредитования, тем самым обеспечивая возможность молодым семьям приобретение жилья.

Но нельзя забывать, что объект и субъект управления существуют в определенной среде (в системе государство-общество, прежде всего историческая, экономическая и политическая реальность в глобальном масштабе), которая всегда оказывает как прямое, так и опосредованное информационное влияние на их внутреннее состояние.

Для общества – это осознание своих реальных возможностей в реализации потребностей, понимание и принятие действий органов власти в едином векторе целей развития.

Для субъекта власти (государственных органов), а это конкретные люди, обладающие властью, принятие возможных решений в управлении общественными процессами на основе нравственной и идеологической составляющей личного сознания, соответствующих вектору социального развития, духовным и материальным потребностям человека.

5. Право – это элемент культуры общества. Во взаимосвязи культуры и права, под первой следует понимать всю совокупность трансформирующихся теоретических знаний о жизнеустройстве, которые существуют реально, передаваясь от поколения к поколению на основе взаимоотношений и материали-

зованных достижений общества (научные правовые теории, идеологии и т.д.).

Развитие права в обществе необходимо рассматривать в целостности с динамикой культурных процессов и обратной связи между ними. Как показала история государства и права России и зарубежных стран, закрепленные в законе социально-юридические категории со временем становятся базовыми ценностями, элементами культуры (например, суверенитет).

Теперь остановимся на принципах типологии, которые можно разделить на две группы:

Первая, принципы логической операции деления.

1. Принцип одного основания, то есть при построении типологии подмножество объектов выделяется по видоизменению одного и того же признака. Например, периодизация развития государства, группы государств или всего человеческого общества по культурным эпохам (Античный мир, Средневековье, Ренесанс и т.д.), либо по уровню развития общественно-экономической формации (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, буржуазный, социалистический строй).

2. Соразмерность деления. При делении подмножеств их объем должен быть равен объему типологизируемых объектов. Например, разделение существующих сегодня государств на демократические и авторитарные только по критерию «политический режим» (юридические характеристики) будет нарушением данного правила. Поскольку в большинстве стран способы и методы управления не исчерпываются одним объемом данного понятия.

3. Принцип взаимного исключения членов деления. Нарушением указанного правила было бы проведение типологии по одному лишь признаку классовой сущности. Например, в современной цивилизации существуют рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические и коммунистические государства. Здесь не все члены деления взаимоисключаемые. Коммунизм – стадия развития социализма.

4. Непрерывность подразделения на подмножество, т.е. при типологизации нельзя перескакивать через ближайшее подмножество. Например, смена рабовладельческой формации феодальной. Считается, что Россия в истории своего развития миновала рабовладельческий строй. Но с момента появления государственности в Древней Руси в обществе существует категория населения именуемая холопами, которые по своему социально-правовому статусу ни чем не отличались от рабов античных Рима и Греции.

Вышеупомянутые правила деления объема понятия следует называть формально-логическими принципами типологии государств.

Однако принципы системного типологизирования нельзя сводить только к формально-логическим требованиям. Дело в том, что формальная логика использует только внешние характеристики, игнорируя значение сущностных параметров. Формально-логические правила используются в начале построения типологии, разделения статичных параметров. Использование метода типологии в своей основе содержит принципы диалектики, так как мы имеем дело со сложными динамическими системами (цивилизация, общество, государство), которые существуют только в движении и взаимодействии. Диалектическая логика основана на идее постоянного развития и изменения изучаемого явления. Соответственно она вносит в процесс мышления корректировки состояния объекта в прошлом, настоящем и будущем. Диалектика позволяет прочувствовать текущую меру состояния предмета исследования в зависимости от влияющих на процесс развития внутренних и внешних факторов.

Итак, диалектические принципы системной типологии.

Принцип многогранности, то есть рассмотрение качественных характеристик особенностей и закономерности развития типологизируемых объектов в текущей исторической реальности.

Такая формулировка принципа обусловлена тем, что диалектическая логика учитывает концептуальную сторону процесса мышления человека. Сама

типология на сегодняшний день имеет гносеологическую проблематику, то есть лежит в области методологических исследований. Следовательно, выстроенные типологические системы неизбежно отражают мировоззренческие позиции их авторов, что, разумеется, влияет на объективность и истинность суждений.

Принцип конверсии. Социальные процессы различные по содержанию и сложности в управленческой системе «государство-общество-человек» находятся в постоянном движении и развитии, поэтому типология должна отражать в классифицируемых объектах процессы качественных и количественных изменений, перехода одних явлений в другие.

Например, принято считать, что СССР в отличие от западных демократических государств был недемократическим, с тоталитарным режимом управления. В современной политической и юридической науках имеются две диаметрально противоположных концепции демократии: первая – либеральная; вторая – социалистическая.

С позиции либерализма имеется в виду политическая демократия, то есть конституционное закрепление основных прав и свобод, многопартийности, отсутствие идеологический плюрализм, свобода слова и т.д. А по умолчанию, такая демократия не для всех, так как она постулируется в условиях априорного неравенства отдельных групп населения. В терминологии марксизма буржуазная (капиталистическая) организация управления социально-экономическими процессами.

С позиции социализма акцент сдвигается в сторону общественной демократии: власть трудового народа, ликвидация имущественного неравенства, обладание природными ресурсами, равные возможности в труде, образовании, наличие идеологии и т.д.

Если проанализировать основной закон СССР, например Конституции 1936 и 1977 годов, то можно увидеть, что они так же закрепляют основные

права и свободы граждан, свободу слова и печати, охрану личной собственности и т.д.

Кроме того, необходимо отметить, что любые политические режимы в управлении общественными процессами используют два одинаковых обобщенных метода: убеждение и принуждение. Их сущностное содержание зависит от концепции социальной организации.

Принцип динамики. Типология государства является не целью исследования, а средством получения и упорядочения знаний о нем. Поскольку содержание общественных процессов находится в постоянном развитии и качественном преобразовании, то вместе с ними изменяется и содержание знаний о них.

Например, в современных конституциях демократических государствах мира с федеративным политико-территориальным устройством право сецессии²⁷⁴ субъектов федерации (например, конституция РФ 1993 года) отсутствует. В то время как в тоталитарном СССР союзные республики таким правом обладали в одностороннем порядке²⁷⁵, что и явилось одной из причин «законного» развала государства в 1991 году.

Принцип субстанциональности. При построении типологии государств, признаки и свойства объекта отбираются по степени их значимости и объективным сущностным характеристикам явлений, при соответствии их внешней формы и внутреннего содержания.

Очень важно рассматривать основные параметры государства как единицы типологии в системе предназначения органов власти, их полномочий в соответствии с законом, расстановки реальных политических сил, концептуальных предпочтений элитарных кланов. Необходимо учитывать степень легитимности власти, концепцию организации управления общественными процессами; возможности реализации государством своих полномочий в

²⁷⁴ Сецессия – отделение части территории от государства по решению проживающего на нем населения.

²⁷⁵ См.: ст. 17 Конституции СССР от 05.12.1936г.: ИЗДАНИЕ ЦИК СССР, 1937, С. 13; ст. 72 Конституции СССР от 07.10.1977г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.02.2020).

осуществлении его внутренних и внешних функций государства; базовые институциональные матрицы, формирующие основы государственности. Кроме того, важным аспектом является соответствие базовых понятий, раскрывающих юридические и политические явления их реальному сущностному содержанию в практической жизни.

Например, суверенитет в теории государства и права является составной категорией. Различают два вида: внутренний – верховенство государственной власти на своей территории; и внешний – независимость в международных отношениях. Верховенство государственной власти означает: а) ее безусловное распространение на всех граждан и без исключения на все виды социальных структур; б) монопольное право на применение мер принуждения; в) исключительное право управления общественными процессами в законодательно закрепленных формах (например, правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность). Суверенитет также включает в себя единство и неделимость территории, неприкосновенность территориальных границ и невмешательство во внутренние дела.

Следует отметить, что суверенитет различных государств в динамике развития международных отношений, глобальной организации социальных, экономических, культурных процессов однозначно не определяется. По сути, его нормативное закрепление носит декларативный характер. Суверенитет сегодня в большей части – юридическая норма, ставшая базовой ценностью конкретного общества, приобрести которую оно стремится в процессе своего существования.

Сформулировав основные принципы системной типологии, нельзя не остановиться на методах расчленения предмета. Современная наука использует для этого в основном два различных по сущностному содержанию метода.

Первый – диахронический (генетический). При его использовании типологизируется не государство и общество как таковые, а их процесс разви-

тия (культурный, политический, экономический и т.д.), то есть вычленению подвергнуты этапы, проходимые в закономерных условиях общности исторического развития целостной социальной системой (цивилизацией, этносом, государством). При обязательном условии соответствия однородности критериев выделения стадий развития.

Второй – синхронический (структурный). В нем предметом расчленения является не процесс развития общества и государства, а они сами как некая целостность. С помощью данного метода выявляется системная структура объекта, ее отдельные элементы, прямые и обратные связи между ними. При использовании синхронического метода временной фактор имеет статичную окраску. Синхронический анализ в теории государства и права применяется при исследовании выполнении государством своих основных функций, деятельности отдельных органов власти, функционировании механизма правового регулирования в конкретный исторический момент. При синхроническом методе смешивание различных структурных уровней недопустимо.

Диахронический и синхронический методы в системной типологии государства применяются одновременно, так функционирование общественных институтов являются неотъемлемой частью единого, подчиненного общим закономерностям исторического развития.

Заключение

Резюмируя, отметим, что использование системной типологии, основанной на совокупных критериальных характеристиках цивилизационной и формационной теории, в сегодняшней науке выглядит наиболее перспективным при проведении государственно-правовых исследований.

Системный подход позволяет утверждать, что в сегодняшней человеческой организации и системе господствующих базовых экономических отношений можно выделить два основных вида культурно-правовых ценностей, которые образуют два общих типа цивилизаций, или суперцивилизаций, – традиционной и либеральной. Развитие первой представляет собой воспроизводство в историческом времени устоявшихся институциональных культурных матриц, формирующих идеальную государственность, при сохранении уровня эффективности действующей политической и правовой системы, и способности самоорганизации многоуровневых общественных отношений. Традиционная цивилизация сохраняет и постоянно воплощает передаваемый

из поколения в поколение духовно-ценностный идеал. Основу прогресса либеральной цивилизации составляет индивидуальная рефлексия как социальная самоцель, превращающая стремление к атомизации и материальному достатку в высшую ценность.

При применении системной типологии в анализе исторически развивающихся политико-правовых процессов отсутствует прямая экстраполяция полученных научных знаний, что позволяет избежать методологических ошибок. Ведь человеческое общество в гносеологическом аспекте сложнейший дидактичный феномен. Результаты научного исследования зависят от авторского подхода, его теоретической ориентации. В данном контексте проблематика проведения научных исследований требует разрешения поставленных задач в перспективах новой научной парадигмы. Сегодня необходимо уходить от инверсионных²⁷⁶ клише восприятия получаемых в процессе познания данных. В таком случае полученное правовое исследование будет удовлетворять социальным и праксиологическим требованиям.

²⁷⁶ Инверсия мышления представляет собой одномоментную логическую операцию сопоставления и перехода от одной изучаемой реальности к другой, без выработки компромиссных решений, разностороннего переосмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Нормативные правовые акты

а) нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

1. Конституция СССР от 05.12.1936г.: ИЗДАНИЕ ЦИК СССР, 1937. 293 с.
2. Конституция СССР от 07.10.1977г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.02.2020).

II. ЛИТЕРАТУРА

Монографии

3. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Издательство «Аграф», 2003. 635 с.

4. *Андриенков В.Г., Толстова Ю.Н.* Типология и классификация в социологических исследованиях. М.: Издательство «Наука», 1982. 292 с.
5. *Антонов Е.А.* Философско-методологические проблемы юридических наук. Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ, 2014. 83 с.
6. *Байрамов Ф.Д.* Соотношение функций государства и региональных межгосударственных объединений (современные теоретико-правовые проблемы). М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2004. 187 с.
7. *Бестужев-Лада И.В.* Поискное социальное прогнозирование: Перспективные проблемы общества (Опыт системы). М.: Наука, 1984. 209 с.
8. *Бердяев Н.А.* Алексей Степанович Хомяков. М.: Издательство «Путь», 1912. 252 с.
9. *Бердяев Н.А.* К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
10. *Бицили П.М.* Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология / Составители: Л.Н. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. 368 с.
11. *Благова Т.И.* Алексей Степанович Хомяков и Иван Васильевич Кириевский. Жизнь и философское мировоззрение: к 190-летию А.С. Хомякова. М.: Тетра, 1994. 203 с.
12. *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Под ред. Ю.Г. Семигина. М., 1997. Т.2. 695 с.
13. *Булгаков С.Н.* Агония // В кн.: Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел. 1998. 476 с.
14. *Васильев Л.С.* История Востока: В 2 т. М.: Высшая школа, 1994. Т.1. 490 с., Т.2. 495 с.

15. *И. Валлерстайн*. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕ-НАНД, 2018. 304 с.
16. *Вернадский Г.В.* Евразийство и коммунизм // Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры / Под ред. С.П. Кузьмина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 339 с.
17. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / АН СССР. Ред. кол. Л А. Яшин, С.М. Микулинский, И.И. Мочалов. М.: Наука, 1988. 522 с.
18. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
19. *Вико Дж.* Основание науки об общей природе наций / Пер. с итальянского А.А. Губера. Москва-Киев, 1994. 656 с.
20. *Виноградов П.Г.* Россия и Европа // П.Г. Виноградов. Избранные труды / Под ред. Л.А. Опенкина. М.: РОССПЭН, 2010. 631 с.
21. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев: Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1907. 714 с.
22. *Галкин А.А., Рахимир П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1987. 192 с.
23. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
24. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
25. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе / Пер. с французского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 336 с.
26. *Гоббс Т.* Левиафан: Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989/1991. 622/731 с.
27. *Гребер Д.* Долг: первые 5000 лет истории. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015. 266 с.
28. *Григорий Богослов.* Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. М.: Издательский дом «Новая книга», 2000. 544 с.
29. *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей современности. М.: ООО «ПЕР СЭ» 2008. 528 с.
30. *Гросул В.Я.* Русский консерватизм. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с.

31. *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. М.: Сора́тник, 1995. 310 с.
32. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. М.: Экопрос, 1992. 335 с.
33. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, 2012. 839 с.
34. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М., 2007. 642 с.
35. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
36. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
37. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политическое отношения Славянского мира к Германно-Романскому. Спб.: Издательство «Глаголь», 1995. 514 с.
38. *Дугин А.Н.* Предисловие: Теория Евразийского государства // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 2003. 635 с.
39. *Дьяконов И.М.* Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
40. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве: Право современного государства / Под ред. С.И. Гесена. 2е изд. Т.1. СПб.: Н. К. Мартынов, 1908. 626 с.
41. *Захаров Н.А.* Система русской государственности. М.: Издательство журнала «Москва», 2002. 400 с.
42. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления: Собрание сочинений в десяти томах. Т.1. М.: Издательство «Русская книга», 1993. 400 с.
43. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М.: Русская книга, 1994. 576 с.
44. *Ильин И.А.* О грядущей России / Под ред. Н.П. Покровского. Джорданвилл, США: Свято-Троицкий Монастырь - Корпорация Телекс, 1991. 367 с.
45. *Илюшечкин В.П.* Сословно-классовое общество в истории Китая (Опыт системно-структурного анализа). М.: Наука, 1986. 398 с.
46. *Иноземцев В.Л.* К теории постэкономической общественной формации. М.: Издательство Таурис, 1995. 195 с.

47. *Иоанн Златоуст*. Избранные творения. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013. 640 с.
48. *Исаев И.А.* Нормативность и авторитарность. Пресечение идей. М.: Норма 2014. 432 с.
49. *Исаев И.А.* Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1991. 272 с.
50. *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского императора. М., 1999. 512 с.
51. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. СПб.: Наука Санкт-Петербург 1995. 528 с.
52. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 12 т. Т.1, Т.2, Т.3, Т.4, Т.5. М.: Наука, 1988-1989. 643 / 834 / 482 / 560 / 482 с.
53. *Карамзин Н.М.* О древней и новой России и ее политическом и гражданском отношении // Избранные труды / Сост.: А. А. Ширинянц, А. Ю. Старостин. М.: РОССПЭН, 2010. 486с.
54. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. 127 с.
55. *Кара-Мурза. С.* Манипуляция сознанием. М.: Из-во: Эксмо, 2005. 864 с.
56. *Кареев Н.И.* Общий ход всемирной истории. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. 302 с.
57. *Карцов А.С.* Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999. 223 с.
58. *Королев А.И., Луковская.И., Явич Л.С.* Историческое и логическое в познании государства и права / Под ред. А. И. Королева. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. 156 с.
59. *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1986. 398 с.
60. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Издательство «Республика», 1999. 385 с.
61. *Ленин В.И.* О государстве: Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Политиздат, 1967. 624 с.

62. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Чем и как либерализм наш вреден? // М.: «Даръ», 2005. 496 с.
63. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 636 с.
64. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство: Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992. 544 с.
65. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / Общ. ред. сост. и коммент. Г.Б. Кремнева; вступ. ст. и коммент. В.И. Косика. М.: Республика, 1996. 798 с.
66. *Леонтьев К.Н.* Плоды национальных движений на православном Востоке // К.Н. Леонтьев. Цветущая сложность: Избранные статьи / Сост. предисл. и коммент. Т.М. Глушковой. М.: Молодая гвардия, 1992. 318 с.
67. *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1996. 799 с.
68. *Лосев А.Ф.* Русская философия // А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет. Русская философия. Очерки истории. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 592 с.
69. *Маркс К. Энгельс Ф.* Сочинения: В 39 т. Т. 2, Т. 13, Т. 27. М., 1954. 411 / 50 / 453 с.
70. *Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. 408 с.
71. *Мангейм К.* Консервативная мысль // К. Мангейм. Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994. 693 с.
72. *Марченко М.Н.* Политические теории и политическая практика в развитых капиталистических странах. М.: Издательство МГУ, 1992. 384 с.
73. *Миллюков П.Н.* Очерки истории исторической науки / Отв. ред. М. Г. Вандалковская М.: Наука, 2002. 539 с.

74. *Миллюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и сословный строй. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. Ч.1. 327 с.
75. *Монтескье Ш.Л.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. 803 с.
76. *Мельвилль А.Ю.* США: консервативная волна. М.: Издательство «Прогресс», 1984. 316 с.
77. *Нарочницкая Н.И.* Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.
78. *Никофоров В.Н.* Восток и всемирная история. М.: Наука, 1977. 359 с.
79. *Павлова И.П., Владимирский Е.А., Оводенко А.А., Ильинская Е.М.* История экономических учений: Теория стадий экономического роста У. Росту. СПб.: СПбГУАП, 2000. 191с.
80. *Панарин А.С.* Философия истории. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
81. *Пияшева Л.И., Пинскер Б.С.* Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М.: Международные отношения, 1988. 256 с.
82. *Победоносцев К.П.* Московский сборник. М.: Синодальная типография, 1901. 366 с.
83. *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // К.П. Победоносцев. Московский сборник. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 624 с.
84. *Победоносцев К.П.* «Будь тверд и мужественен»: статьи из еженедельника «Гражданин» // Письма 1873-1876. СПб.: Скифа, 2010. 391 с.
85. *Рид Д.* Спор о Сионе. М.: Из-во: Альдебаран, 1978; 639 с.
86. *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. 224 с.
87. *Рожкова Л.П.* Принципы и методы типологии государства и права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 116 с.
88. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: «КАНОН-пресс», 1998. 416 с.

89. *Ростопчин Ф.В.* Записка графа Ф.В. Ростопчина о политических отношениях России в последние месяцы павловского царствования // Русский архив. 1878. кн.1 вып. 1. С.103-110.
90. *Ростопчин Ф.В.* Письмо графа Ф.В. Ростопчина о состоянии России в конце екатерининского царствования // Русский архив. 1878. кн.1 вып. 3. С. 169-178.
91. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
92. *Семенов Ю.И.* Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
93. *Сергеевич В.И.* Вече и князь: русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1867. 426 с.
94. *Соловьев В.С.* Сочинения: В 2 т. М.: Издательство Мысль, 1988. 895 / 824 с.
95. *Соколов И.И.* О византизме в церковно-историческом отношении. Спб., 2003. 272 с.
96. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. Н.А. Рубакина. М., «Современный литератор», 1999. 1408 с.
97. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат: Избранные произведения в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. 631 / 727 с.
98. *Сталин И.В.* О диалектическом и историческом материализме. М.: Госполитиздат, 1945. 36 с.
99. *Стариков Н.* Власть. СПб.: Питер, 2016. 320 с.
100. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. 744 с.
101. *Стоюнин В.Я.* Исторические сочинения: Александр Семенович Шишков. Ч. 1. СПб., 1880. 373 с.

102. *Страхов Н.Н.* Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // В кн.: Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. СПб.: Н. Страхов, 1889. 610 с.
103. *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.
104. *Струве П.Б.* Константин Леонтьев // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
105. *Субботин А.Л.* Классификация. М.: ИФ РАН, 2001. 94с.
106. *Суни Р.* Диалектика империи: Россия и Советский Союз // Новая и имперская история постсоветского пространства / Под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова. Казань: Центр исследования национализма и империи, 2004. 657 с.
107. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат». ТОО «Алир», 1998. 672 с.
108. *Тихомиров Л.А.* Почему я перестал быть революционером? М.: Типография Вильде, 1895. 133 с.
109. *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 607 с.
110. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. София. 1920 // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.
111. *Трубецкой Н.С.* Евразийство. Опыт систематического изложения. Париж. 1926 // Мир России – Евразия: Антология / Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. 399 с.
112. *Трубецкой Н.С.* Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики XX века / Сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 731 с.

113. *Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. 736 с.
114. *Трубецкой Н.С.* Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой С.Н. и Трубецкой Е.Н. Избранное / Сост. авторы вступ. ст. и коммент. О.В. Волобуев, А.Ю. Морозов. М.: РОССПЭН, 2010. 736 с.
115. *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П. Сувчинскому: 1921-1928. М.: Библиотечка-фонд «Русское зарубежье». Русский путь, 2008. 384 с.
116. *Трубецкой С.Н.* Разочарованный славянофил // Константин Леонтьев. Pro et contra: Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. Антология: В 2 книгах. СПб.: РХГИ, 1995. 474 / 704 с.
117. *Феофан Затворник.* Путь ко спасению. М. «ДАРЪ», 2005. 540 с.
118. *Филофей.* Послание о неблагоприятных днях и часах // Древнерусская литература. М.: «Слово», 2001. 736 с.
119. *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн // Мир России – Евразия: Антология / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1993. 399 с.
120. *Франк С.Л.* Мирозерцание Константина Леонтьева // А.П. Козырев, А.А. Корольков. К.Н. Леонтьев: Pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология в 2-х книгах. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1995. Книга 1. 474 с. Книга 2. 704 с.
121. *Френклин А.А.* Западноевропейские консерваторы: кто они? М.: Международные отношения, 1990. 216 с.
122. *Фудель И.* Культурный идеал К.Н. Леонтьева // Русское обозрение. М.: 1895. Том XXXI: № 1 (Январь)
123. *Чаадаев П.Я.* Философские письма // Россия глазами русского / Под ред. А.Ф. Замалева. СПб.: Наука, 1991. 366 с.

124. *Черняк Е.Б.* Цивилиография. Наука и цивилизации. М.: Международные отношения, 1996. 381 с.
125. *Чесноков Г.Д.* Современная буржуазная философия истории: критический очерк. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского / Под ред. Л.Г. Чандырина. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1972. 207 с.
126. *Энперсон. Р.* Невидимая рука. Введение во Взгляд на Историю как на Заговор. М.: Из-во: Образование-Культура, 1996. 139 с.
127. *М. Хазин, С. Щеглов.* Лестница в небо. Краткая версия. М.: РИПОЛ классик, 2017. 320 с.
128. *Чиркин В.Е.* Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. 416 с.
129. *Шацкий Е.* Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
130. *Шафревич И.Р.* Духовные основы российского кризиса XX века / И.Р. Шафревич. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. VI.: Москва. Институт русской цивилизации. 2014. 607 с.
131. *Шпенглер О.* Закат Европы: В 2-х т. М.: Мысль, 1993 / 1998. 670 / 606 с.
132. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
133. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программы, методы. Самара: Самарский университет, 1995. 328 с.
134. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
- Лекции, очерки, учебники, учебные и методические пособия***
135. *Абдуллаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: Учебник. СПб: Питер, 2003. 576 с.
136. *Азаркин Н.М.* Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 2003. 608 с.
137. *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России: Курс лекций. М.: «Юридическая литература», 1999. 528 с.

138. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. 456 с.
139. *Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А.* Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. 250 с.
140. *Бартон В.И.* Логика. Учебное пособие. М.: Новое издание, 2001. 336 с.
141. *Балашов Л.Е.* Философия. Учебник. М., 2009. 664 с.
142. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник. М.: Омега-Л, 2005. 608 с.
143. *Винниченко О.Ю., Попов В.И., Романчук И.С.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Тюмень: ТГУ, 2011. 616 с.
144. *Гуревич А.Я.* Теория формации и реальность истории // Методика и методология современных историко-антропологических исследований. Сборник статей и аналитических и реферативных обзоров / Под ред. А.Л. Ястребицкой. М.: ИНИОН, 1998. 299 с.
145. *Дубнищева Т.Я.* Концепция естествознания: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 608 с.
146. *Дробышевский С.А.* Классические теоретические представления о государстве, праве и политике: Учебное пособие. Красноярск: Издательство Красноярского государственного университета, 1999. 376 с.
147. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Норма, 2007. 576 с.
148. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
149. *Земцов Б.Н.* История отечественного государства и права: Учебно-методический комплекс М.: 2009. 336 с.
150. *Исаев М.А.* История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. 840 с.
151. *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 325 с.

152. *Кельзен Г.* История политических и правовых учений: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.
153. *Кирнос А.В.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Ч.1. Воронеж, 2004. 236 с.
154. *Козлов В.А.* Проблемы предмета и методологии общей теорией права. Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1989. 120 с.
155. *Кольев А.Н.* Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. 800 с.
156. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. Спб.: Издательство юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1897. 364 с.
157. *Лазарев В.В.* Общая теория государства и права: Учебник, М.: Юристъ, 1996. 472 с.
158. *Лазарев В.В. Липень С.В.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Издательство Спарк, 2000. 511 с.
159. *Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю.* Теория государства и права: Теоретический курс. Издание третье, дополненное и переработанное. М.: Норма, 2014. 704 с.
160. *Малахов В.П.* Основы формальной логики: Учебное пособие для юристов. М.: Щит-М, 1998. 302 с.
161. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2001. 656 с.
162. *Масловский М.В.* Социология политики: классические и современные теории: Учебное пособие М.: Новый учебник, 2004. 173 с.
163. *Иванова Т.В.* Социология: учебное пособие, Сумы. 2013. 251 с.
164. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
165. *Микешина Л.А.* Философия науки: Учебное пособие. М.: Издательство Флинта, 2005. 464 с.

166. *Мицкевич А.В.* Типология государств // Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. 544 с.
167. *Морозова Л.А.* Проблемы современной российской государственности: Учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1998. 253 с.
168. *Морозова Л.А.* Типология государств // Теория государства и права: Учебное пособие для / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. 541 с.
169. *Мухаев Р.Т.* Геополитика: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 839 с.
170. *Назаренко Г.В.* Теория государства и права: Учебный курс. М.: ФЛИНТА, 2015. 188 с.
171. *Нарсеянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Для юридических вузов и факультетов. М.: Норма. Инфра-М, 1998. 288 с.
172. *Нарсеянц В.С.* Теория права и государства: Краткий учебный курс. М.: Норма. ИНФРА-М, 2013. 272 с.
173. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Импэ-Паблицш, 2004 . 563 с.
174. *Протасов В.Н.* Проблемы теории права и государства. Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999. 240 с.
175. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.
176. *Татарова Г.Г.* Методология анализа данных в социологии: Учебное пособие для вузов. М.: Стратегия, 1998. 224 с.
177. *Хвостов В.М.* Общая теория права. Спб., М., Варшава, Вильно, 1914. 144 с.
178. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: «Интерстиль». «Омега-Л», 2008. 384 с.
179. *Чиркин В.Е.* Государствоведение: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 400 с.
180. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки: Общее государственное право. Т.1. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. 492 с.

181. *Шаповалов В.Ф.* Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие. М.: «Гранд-Фаир», 2003. 624 с.
182. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1911. 698 с.
183. *Юлов В.Ф.* История и философия науки: Учебное пособие. Киров: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов (Кировский филиал), 2007. 579 с.

Научные статьи и сборники

184. *Аверенцев С.С.* «Но ты священная свобода...». Отзвуки великой французской революции в русской культуре // Новый мир. 1989. № 7. С. 185-187.
185. *Асланов И.К.* Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // Философия и общество. 2002. № 1 (26). С. 164-180.
186. *Ахиезер А.С.* Диахронность и синхронность цивилизаций: теория и методология исследований (на примере России)// Цивилизации. Выпуск 2. М.: Наука, 1993. С. 156-162
187. *Барг М.А.* Цивилизационный подход к истории // Коммунист.1991. № 3. С. 5-13.
188. *Беклемишев Л.Д.* Теоремы Геделя о неполноте и границы их применимости // Успехи математических наук. Т.5. 2010. Выпуск 5 (395). С. 61-106.
189. *Белков П.Л.* О методе построения теории этноса // Этносы и этнические процессы. М., 1993. С. 48–61.
190. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // Русское зарубежье. Власть и право. Л.: Лениздат, 1991. 439 с.
191. *Бердяев Н.А.* Евразия // Исторические взгляды русских эмигрантов. Сборник статей РАН. Институт всеобщей истории / Под ред. Л.В. Пономаревой. М., 1992. 180 с.
192. *Биденкоф К.* Время синтеза // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 7. С. 94-107.

193. *Бромлей Н.Я.* К вопросу о соотношении понятий «цивилизация» и «формация» (Полемиические заметки) // *Цивилизации*. Выпуск 1. М.: Наука. 1992. С. 225-229.
194. *Васильев Л.С.* Генеральные очертания исторического процесса (эскиз теоретической конструкции) // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 89-155.
195. *Васильев А.А.* Этико-правовая концепция русской государственности П.Е. Казанского и Н.А. Захарова // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 7. С. 42-48.
196. *Вехорев Ю.Л.* Типология государств: Цивилизационные типы // *Вестник Нижегородского университета*, 1999, № 3. С. 27-30.
197. *Витале А.* Российская государственность в сравнительной перспективе: русская традиция и западная модель государственного устройства // *Новейшая история России / Modern history of Russia*. 2013. № 3. С. 20-36.
198. *Галактионов А.А.* Органическая теория, как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского // В кн.: *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германороманскому*. Спб. : Издательство «Глаголь», 1995. С. 1-5.
199. *Горинов М.М.* Исторические журналы // *Свободная мысль*. 1992. № 4. С. 115-117.
200. *Гребенщиков А.Е.* Взгляды адмирала А.С. Шишкова на сословный вопрос в России // *Вестник ТГУ*. Т.20. Выпуск 12 (152). 2015. С. 98-103.
201. *Григоров С.Г.* Преодоление заданности (Размышление о консерватизме) // *Полис*. 2000. № 3. С. 31-39.
202. *Гуревич А.Я.* Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры // В кн.: *Одиссей. Человек в истории: Личность и общество* / Отв. ред. А.Я. Гуревич. М.: Наука. 1990. 224 с. С. 76-90.
203. *Дорошкевич Е.К.* Цивилизационный подход и всемирно-исторический процесс в теоретических исканиях русских историков позитивистов // *Вест-*

- ник Гродненского государственного университета им. Я. Купала. Выпуск 1: История и археология. Философия. Политология. Гродно. 2013. С. 64-73.
204. *Ермашев Д.В., Шириняц. А.А.* Карамзин – русский хранитель // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский институт НГУ Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал). 2016. С. 4-18.
205. *Жданова Г.В.* Историсофия евразийцев в современных публикациях // Русская философия: многообразие в единстве. Материалы VII Российского симпозиума историков русской философии, М.: ЭКО-ПРЕСС-2000. 2001. С. 78-81.
206. *Захаров В.Д.* Этнос и Космос // Человек. 1995. № 1. С. 41-54.
207. *Зорин А.Л.* Идеология «православия-самодержавия-народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX в.) / под ред. Е.Л. Рудницкой. М., 1996. С. 105-128.
208. *Иванов Р.Л.* О классификации научных подходов к понятию государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 6-10.
209. *Ивакин Г.А.* Традиционализм как основа российской государственности (к истории формирования отечественной консервативной идеи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 4-1 (30). С. 88-91.
210. *Ионов И.Н.* На пути к теории цивилизаций (Познавательные предпосылки и трудности научного синтеза). Цивилизации. Выпуск 3. М.: Наука. 1995. С. 27-41
211. *Каган М.С.* Системное рассмотрение основных способов группировки // Философские и социологические исследования / Под ред. В.П. Рожина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. Выпуск 17. С. 17-28.

212. *Калинин В.Н., Кирсанов А.Ю.* Основные характеристики российской государственности как основные факторы ее преемственного развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 18-22.
213. *Карабаева К.Д.* О стратегии развития евразийского государства на основе трудов мыслителей русского зарубежья: Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 183-189.
214. *Карсавин Л.П.* Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 174 – 216.
215. *Клейн Л.С.* Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилева // Нева. 1992. № 4. С. 228-246.
216. *Кованов К.В.* К вопросу об истоках консерватизма в России // Вестник МНЭПУ. 2015. Т. 7. С. 275-284.
217. *Кожурин А.Я.* У истоков русского консерватизма // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Т. 16. 2015. Выпуск 4. С. 127-141.
218. *Козловская Н.В., Сергеева Е.В.* Философский термин «византизм» в трудах К.Н. Леонтьева и В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2016. Выпуск 3 (51). С. 26-33.
219. *Краснопеев А.И., Карсаков А.В., Дмитриев Д.А.* Роль теории этногенеза Л.Н. Гумилева в разрешении глобальных проблем человечества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск. Т.2. 2012 . № 8. С. 435-436.
220. *Крайник В.Л., Никифоров П.В.* Сущность национальных ценностей в Российской Федерации. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 151-153.
221. *Куликов Е.А.* Цивилизационный подход к типологии государств Н.Я. Данилевского в истории отечественной правовой мысли // Genesis исторические исследования. 2015. № 6. С. 479-508.

222. *Куприянов О.С.* Критическое преломление философии Гегеля в историософии русского славянофильства (на примере А.С. Хомякова и И.В. Кириевского) // Вестник ГСГУ. Коломна. 2015. С. 336-347.
223. *Лебедев С.Н.* Концепция государства в учении Н.С. Трубецкого // Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. М. 2016 № 1 (54). С. 44-52.
224. *Летняков Д.Э.* Н.М. Карамзин и зарождение национального дискурса в России. История философии. Т.21. № 1/ 2016. С. 72-86.
225. *Летуновский П.В.* Амбивалентность и аградация политико-правовой культуры в свете конструктивно-регулятивного анализа // Этносоциум и межнациональная культура. № 9. 2015. С. 89-92.
226. *Лурье Я.С.* Древняя Русь в сочинениях Л.Н. Гумилева // Журнал Звезда. 1994. № 10. С. 167-177.
227. *Мананова В.Э.* Цивилизация: от термина к целостной концепции // Вестник Дагестанского государственного университета. 2006. Выпуск 5. С. 106-108.
228. *Миллер А.* История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 1-4.
229. *Миняжев Т.Р.* Памяти Ральфа Дарендорфа // Социологическое обозрение. Т. 8. 2009. № 2. С. 94-100.
230. *Назаретян А.П.* Универсальная (большая) история: версии и подходы / Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 5-24.
231. *Низмутдинов Б.В.* Интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства // Юридические исследования. № 4. 2012. С. 188-232. *Новикова Л.И.* Евразийство: за и против (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995 № 6. С. 3-49.
233. *Овичинников А.И., Бойко Н.А.* Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 7-11.

234. *Осинов И.Д.* История и культура в философии Н.И. Кареева // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. Выпуск 22. С. 174-185
235. *Павочка С.Г.* Социальная философия евразийства в оценке русской мысли первой половины XX века // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. № 2 (48). 2016. С. 67-72.
236. *Пивоваров Ю.С.* Данилевский Н.Я. Проблема целостности этико-политических воззрений // В кн.: Русская политическая мысль второй половины XIX в. Сборник обзоров. М., 1989. С. 9-90.
237. *Пишун С.В.* Византизм в церковно-политической концепции К.Н. Леонтьева // Религиоведение. 2012. № 3. С. 97-104.
238. *Полежаева Т.В.* Язык как фактор национального единства (на материале полемики архаистов и карамзинистов начала первой четверти XIX века) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 96-100.
239. *Полотайко С.В.* Образовательные начала «общественного организма» в социальной философии Н.Я. Данилевского // Интеграция образования. № 3. 2006. С. 108-115.
240. *Прорешная О.В.* Метод органического творчества во всемирной истории Н.Я. Данилевского // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. С. 232-238.
241. *Пушкин С.Н.* Религиоведческие аспекты теории этногенеза Льва Гумилева // Религиоведение. 2012. № 2. С. 109-120.
242. *Рашковский Е.Б.* Личность как облик и самостоянье // В кн.: Одиссей. Человек в истории: Личность и общество / Отв. ред. А.Я. Гуревич. М.: Наука. 1990. С. 13-15.
243. *Рахимир П.Ю.* Эволюция консерватизма в Новое и Новейшее время // Новая и Новейшая история. 1990. № 1. С. 48-62.
244. *Рейснер Л.И.* Историческое общество как единство формационного и цивилизационного начал // Цивилизации. Выпуск 1, М.: Наука. 1992. С. 50-68.

245. Рожкова Л.П. О принципах типологии государства и права // Правоведение. 1975. № 2. С. 26-35.
246. Рожков В.П. Русская философия истории: особенности проектов А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева // Философские науки. Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 3-4. С. 154-158.
247. Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42-47.
248. Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Самодержавие», «Верховенство» и «Суверенитет»: терминологическое соотношение в отечественном государственном праве // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 87-90.
249. Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века? // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 47-55.
250. Семенов Ю.И. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // Философия и общество. 1997. № 1. С. 156-217.
251. Сербенко Н.И., Соколов А.Э. Кризис культуры как исторический феномен (в концепциях Н.Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина) // Философские науки. 1990. № 7. С. 38-44.
252. Сильченко Н.В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права // Право и правотворчество: вопросы теории. М.: Институт государства и права АН СССР. 1982. С. 55-63.
253. Смоленский Н.И. Проблема цивилизационного подхода в научном наследии И.Д. Ковальченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 4. С. 26-39.
254. Старкин Ю.С. Формационный подход: за и против // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 3. С. 153-157.

255. *Тарасова О.В.* Теория циклического развития культуры Н.Я. Данилевского // Вестник Уральского государственного института путей сообщения. 2014. № 4 (24). С. 72-81.
256. *Тихонова В.А.* «Русская идея» в контексте национальной идеи. // Вестник МГУКИ. 2004. № 3. С. 26-31.
257. *Тяпин И.Н.* Отражение установок социальной доктрины консерватизма в философии русской истории Н.М. Карамзина // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. Т.2. 2009. № 1 (25). С. 120-129.
258. *Умланд А.* Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 64-81.
259. *Ушаков А.А.* О понятии исторического типа государства и права // Правоведение. 1983. № 5. С. 24-31.
260. *Файзулин Ф.С.* Национальные ценности и ценностные ориентации современного поколения // Вестник Башкирского университета. Т. 17. 2012. № 1. 685-688.
261. *Формации* или цивилизации. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 34-59
262. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. №1. С. 33-48.
263. *Ханкевич О.И.* Древнее общество и государство: вопросы типологии и периодизации // Право и демократия. БГУ. Минск. 2003. Выпуск 14. С. 137-151.
264. *Хоружий С.С.* Философский процесс в России как встреча философии и православия // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 26-31.
265. *Цветкова С.Г.* Ценностная основа идеологии евразийства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (53). С. 59-62.

266. *Четвернин В.А.* Размышления по поводу теоретических представлений о государстве // Государство и право. М.: Наука. 1992. № 5. С. 3-11.
267. *Чистяков О.И.* Введение в историко-правовые науки // Вестник Московского университета. М.: Издательство Московского университета. 1996 № 4. С. 3-15.
268. *Шабуров А.С.* Государство и государственность: вопросы и соотношения // известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) . 2012. № 3 (83). С. 126-129.
265. *Шемякин А.Г.* Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-80-х годов // История СССР. 1991. № 5. С. 86-103.
269. *Шиманская О.К.* Принципы философии кризиса в творчестве Н.Я. Данилевского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. С. 626-633.
270. *Шитихин П.П.* Место религиозного фактора в историософских построениях Н.Я. Данилевского и Л.Н. Гумилева // Вестник НГЛУ. Нижний Новгород. 2010. Выпуск 12. С. 201-209.
271. *Широкова М.А.* Славянофилы основоположники русской национальной философии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1 (66). С. 173-176.
272. *Широкова М.А.* Проблема соотношения религиозного, национального и политического в философии истории А.С. Хомякова // Дневник АШПИ. Барнаул: Издательство Алтайская школа политических исследований. 2006. № 22. С. 100-103.
273. *Шнирельман В.А., Панарин С.А.* Лев Николаевич Гумилев: основатель этнологии? // Вестник Евразии. 2000. Евразийство. С. 5-37.
274. *Янов А.* Учение Льва Гумилева // Свободная мысль. 1992. № 17. С. 104-116.

Авторефераты и рукописи диссертаций

275. *Аубакирова И.Р.* Современная евразийская концепция государственного управления: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 379 с.
276. *Бабич Н.С.* Эволюция типологического метода в западной социологии XX века: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010. 28 с.
277. *Бакаева Г.С.* Систематизация знаний и ее роль в научном познании: Автореф. Дис. ... канд. философ. наук. Л., 1981. 17 с.
278. *Бекин А.В.* Тип современного Российского государства и права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 233 с.
279. *Головацкая М.В.* Приемственность в форме государства: Дис. ... на канд. юрид. наук. Коломна, 2003. 202 с.
280. *Карсканова С.В.* Основы отечественной государственности в консервативных политико-правовых учениях XIX – начала XX века: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. 145 с.
281. *Коробова Е.Г.* Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 229 с.
282. *Коробова Е.Г.* Взаимоотношения Государства и церкви России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 23 с.
283. *Краснов Ю.К.* Российская государственность: генезис и эволюция институтов власти. Проблемы модернизации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 303 с.
284. *Кузубова А.Ю.* Политико-правовые взгляды К.Н. Леонтьева: Дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006. 172 с.
285. *Маликов А.В.* Проблемы типологии государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 147 с.

286. *Маркова-Мурашова С.А.* Национальная правовая система России и типология правопонимания: Дис. ... док. юрид. наук. СПб., 2006. 482 с.
287. *Матросова Н.К.* Методологический анализ типологических процедур научного исследования (на примере гуманитарных наук): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1981. 18 с.
288. *Москвитин А.Ю.* Основные принципы теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: Дис. ... канд. философ. наук. Владивосток, 1999. 161 с.
289. *Синенко Ю.С.* Типология государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
290. *Шипилов А.Н.* Правовое учение П.Е. Казанского о государственной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. 148 с.

Энциклопедии, словари, справочники

291. *Большой толковый словарь русского языка* / Под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
291. *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицанов. Минск.: Издательство В.М. Скакун, 1999. 816 с.
292. *Джери Д., Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь: В 2 т. / Harper Collins Publishers. 1995 / Пер. Н.Н. Марчук. Т.1. 543 с., Т. 2. 528 с. М.: Издательство Вече. АСТ, 2001.
293. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3-х томах. Т.1. М.: АСТ, 2006. 1168 с.
294. *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М.: Туманит, 1997. 384 с.
295. *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М.: Наука, 1971. 658 с.
296. *Кондрашов В.А.* Новейший философский словарь. Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2005. 672 с.

297. *Кошарный В.П.* Евразийство // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост.: П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. 736 с.
298. *Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. 343 с.
299. *Краткая философская энциклопедия* / Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Короблевой, В.А. Лутченко М.: Прогресс, 1994. 575 с.
300. *Малая советская энциклопедия* / Под ред. Б.А. Введенского. Т.10. М.: ГНИ «Советская энциклопедия», 1960, 369 с.
301. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. 797 с.
302. *Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. Г.В. Осипова М.: Норма-Инфра. 1998. 672 с.
303. *Советский энциклопедический словарь* / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 1600 с.
304. *Словарь философских терминов* // Под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. 745 с.
305. *Словарь русского языка: В четырех томах* / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т.4. М.: «Русский язык». 1988. 800 с.
306. *Философский словарь* / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. 476 с.
307. *Философский энциклопедический словарь* // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
308. *Четверин В.А.* Типология государств // Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорина М.: Юристъ, 2001. 1272 с.
309. *Энциклопедический словарь по культурологии* // Под ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1997. 478 с.

Зарубежные источники

310. *Spengler O.* Politische Schriften. München: Beck, 1932. XII. 337 s.

311. *Huntington S.P.* The West: Unique, not univerversal // Foreign affairs. N.Y., 1996. Vol. 75. № 6. P. 28-46.

Интернет-ресурсы

312. *Августин Аврелий.* О Граде Божиим // URL: <http://www.libros.am>. (дата обращения 29.03.2016)

313. *Аквинский Ф.* О правлении государей // В кн.: Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. Л.: Наука, 1990 // URL: <http://www.unavoce.ru/library> (дата обращения 01.04.2016).

314. *Аксаков К.С.* О русской истории. О русском воззрении. О современном человеке // URL: <http://www.dugward.ru> (дата обращения 10.11.2017)

315. *Аристотель.* Политика. М., 2011 // URL: <http://www.litmir.co>. (дата обращения 28.03.2016)

316. *Белик К.А.* Критика В.С. Соловьевым концептуальных идей Н.Я. Данилевского. URL: <http://www.rodon.org>. (дата обращения 06.11.2016).

317. *Библия.* Синодальный перевод. М.: Издательство «Виссон», 2013 // URL: <http://www.visson.net> (дата обращения 20.04.2018)

318. *Библиотека лексикографа:* Электронный ресурс словарного отдела ИЛИ РАН / Сост. А.А. Бурыкин // URL: <http://www.libed.ru> (дата обращения 30.11.2016)

Гроций Г. О праве войны и мира. М.: НИЦ Ладомир, 1994 // URL: <http://www.lib.ru>. (дата обращения 05.04.2016)

319. *Карамзин Н.М.* О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметами художеств // URL: <http://www.karamzin.net>. (дата обращения 05.04.2015).

320. *Кареев Н.И.* Типология и всемирно-историческая точка зрения в изучении истории. Т.3. СПб., 1905. Выпуск 1-2. // URL: <http://www.magister.msk.ru>. (дата обращения 07.04.2016)

321. *Катков В.Д.* О русском самодержавии. Харьков, 1906; Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия. Харьков, 1907 // URL: <http://www.fondiv.ru>. (дата обращения 20.09.2017).
322. *Кириевский И.В.* Полное собрание сочинений: В 2 т. М. 1911 // URL: <http://www.odinblago.ru> (дата обращения 10.11.2017)
323. *Макайвер Р.* Современное государство. Оксфорд, 1964 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 11.04.2016)
324. *Макиавелли Н.* Государь. М.: Издательство Астрель, 2011 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 03.04.2016)
325. *Платон.* Государство. Избранное. М., 2006 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 28.03.2016)
326. *Полибий.* Всеобщая история. М., 2004 // URL: <http://www.knijky.ru>. (дата обращения 08.05.2016).
327. *Соловьев В.С.* Николай Яковлевич Данилевский // URL: <http://www.dugward.ru>. (дата обращения 20.11.2016).
328. *Соловьев В.С.* Россия и Европа // «Вестник Европы». СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1888: № 2 // URL: <http://www.prlib.ru/section>. (дата обращения 11.03.2017)
329. *Соловьев В.С.* Немецкий подлинник и русский список // «Вестник Европы». СПб.: Типография М.М. Стасюлевича 1890: № 12 // URL: www.prlib.ru/section (дата обращения 11.03.2017)
330. *Хомяков А.С.* О старом и новом // URL: <http://www.dugward.ru>. (дата обращения 31.01.2016).

Научное издание

Автор: Лановой Вадим Георгиевна

Системный поход к типологии государств

монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2021 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.